

ЛОБСАНГ РАМПА

ТИБЕТСКИЙ МУДРЕЦ

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>Предисловие</u>	3
<u>Глава первая</u>	4
<u>Глава вторая</u>	12
<u>Глава третья</u>	20
<u>Глава четвертая</u>	27
<u>Глава пятая</u>	36
<u>Глава шестая</u>	45
<u>Глава седьмая</u>	51
<u>Глава восьмая</u>	59
<u>Глава девятая</u>	66
<u>Эпилог</u>	73

ПРЕДИСЛОВИЕ

Люди смеялись и подтрунивали надо мной, когда несколько лет назад я написал в «Третьем глазе» о том, что летал на воздушных змеях. Некоторые даже считали, что я совершаю чуть ли не преступление, рассказывая об этом. Но сейчас, глядите: люди летают на воздушных змеях! Некоторые носятся на воздушных змеях над водой - их тянет за собой моторная лодка, Другие же взбираются на высокие утесы, чтобы броситься с них... и воспарить на настоящем воздушном змее. Никто сейчас не вспомнит о том, что Лобсанг Рампа был прав. Но они не упускали повода позубоскалить, когда я впервые писал о полетах на воздушных змеях в своей книге.

Существует немало вещей, которые еще недавно относились к сфере «научной фантастики», а сейчас вошли в нашу повседневную жизнь. В космос запущены спутники, и сейчас в Лондоне мы можем принимать телепередачи из Нью-Йорка и Токио. А ведь я предсказывал все это.

Мы также знаем, что человек, а вернее, люди ходили по Луне. Все в моих книгах правда, все, что написано в них, постепенно сбывается.

Эта книга также не является романом ни в коем случае. Это не научная фантастика. **Все, что описано в ней, - чистая правда, и вы не найдете здесь авторских вымыслов.**

Я утверждаю, что эта книга правдива, но вы, возможно, захотите смотреть на нее как на научно-фантастический роман или что-то в этом роде. Что ж, это ваше право. Вы можете от души посмеяться над всем, что в ней написано, но, возможно, прежде чем вы перевернете последнюю страницу, произойдет что-то такое, что докажет правдивость всего написанного мной. Я заявляю вам уже сейчас, что не стану отвечать на вопросы, касающиеся моей книги. Я получил горы писем с вопросами обо всех остальных книгах, написанных мною, и многие люди даже не заботятся о том, чтобы вложить в письмо конверт с обратным адресом. А при нынешних расценках нередко приходится тратить на отправку ответного письма больше денег, чем на покупку моей книги.

Ну вот, перед вами книга. Думаю, она вам понравится. Надеюсь, вы найдете ее правдоподобной. Если она покажется вам неправдоподобной, значит, вы, скорее всего, еще не достигли необходимой ступени эволюционного развития.

Глава первая

Лобсанг! ЛОБСАНГ!! - Мне показалось, что я с трудом выбираюсь из глубин сна и страшной усталости. Это был утомительный день. Но сейчас меня звали. И снова где-то раздался возглас:

- Лобсанг!

Почувствовав суету вокруг, я открыл глаза, и мне почудилось, что на меня падает гора. Чья-то рука ухватила меня и мгновенно сорвала с места. Как раз вовремя - так как тяжеленный камень с острыми краями пролетел рядом и разорвал мою одежду. Я быстро поднялся на ноги и в полусне пошел за своим Наставником к небольшому уступу, на дальнем конце которого располагалось крошечное жилище отшельника.

Мимо нас неслась вниз лавина снега и камней. Вдруг мы увидели сгорбленную фигуру старого отшельника, который бежал к нам с предельной скоростью, на которую только был способен. Но нет! Лавина камней и снега, обрушившаяся с гор, смела хижину и самого отшельника, а также выступ скалы, на котором располагалась хижина. Выступ был длиной около сотни футов, но лавина подхватила его и унесла за собой в пропасть, как сухой лист.

Мой Наставник, Лама Мингьяр Дондуп, крепко держал меня за плечи. Нас окружала тьма - ни лучика света от звезд, ни проблеска мерцающего света свечей из домов Лхасы. Тьма была везде.

Внезапно на нас обрушился шквал огромных камней, песка, снега и льда. Уступ, на котором мы находились, был наклонен в сторону горы, и мы почувствовали, что начинаем скользить вниз. Казалось, что наш путь вниз никогда не окончится, но вот он завершился тяжелым падением. Думаю, что я на время отключился, так как помню, что пришел в себя с мыслями о том, что привело нас к путешествию в это далекое жилище отшельника.

Мы находились в Потале, забавляясь телескопом, который подарил Далай-Ламе английский джентльмен в знак уважения. Вдруг я заметил молитвенные флаги, развевающиеся на склоне горы. Казалось, что они развеваются так, словно несут в себе кодированное сообщение. Я сразу же передал телескоп Наставнику и указал на развевающиеся флаги.

Он стоял некоторое время, глядя в телескоп, укрепленный на самой высокой стене Поталы, а затем сказал:

- Отшельник нуждается в помощи. Он болен. Нужно сообщить об этом Настоятелю и отправляться в путь.

С этими словами он сложил телескоп и отдал его мне, чтобы я отнес его в комнату дворца Далай-Ламы, предназначенную для хранения особых даров.

Я побежал, стараясь не оступиться и не выронить телескоп - первый телескоп в своей жизни, который я держал в руках. Возвратившись, я наполнил мешочек ячменем, проверил огниво и стал слоняться, ожидая Ламу Мингьяра Дондула.

Вскоре он появился, держа в руках два свертка: большой и тяжелый сверток он повесил себе на плечи, а второй, поменьше и полегче, передал мне.

- Мы поедем на лошадях до подножия горы, а затем отправим лошадей обратно, а сами начнем взбираться вверх и вверх. Это будет совсем не легко - когда-то я осуществлял подобный подъем.

Мы сели на лошадей и стали спускаться по ступеням туда, где Наружное Кольцо дорог окружает Лхасу. Вскоре мы достигли поворота, и я, как всегда, бросил быстрый взгляд па тот дом, в котором когда-то родился. Но сейчас было неподходящее время думать об этом. Мы должны были исполнить миссию милосердия.

Лошади стали выбиваться из сил, задыхаться и храпеть. Подъем был слишком крутым для них, копыта беспрестанно скользили по камням. Наконец Лама Мингьяр Дондуп произнес со вздохом:

- Все, Лобсанг, на этом езда кончается. Сейчас нам приходится рассчитывать лишь на свои ноги.

Мы слезли с лошадей, и Лама, потрепав их по шее, приказал возвращаться домой. Они тут же развернулись и побежали назад, радуясь тому, что скоро увидят дом, а не будут взбираться в горы.

Мы заново упаковали свертки и стали внимательно проверять свои тяжелые палки, осознавая, что любая трещина или дефект в них могут сыграть фатальную роль при нашем подъеме. Мы посмотрели, на месте ли наши кремни и огнива, проверили запасы продовольствия и наконец стали взбираться все выше и выше по скале, даже не обернувшись на прощанье. Казалось, скала сделана из стекла - столь твердой и скользкой она была. Мы нащупывали пальцами и вставляли носки в тончайшие трещины и постепенно, обдирая кожу с рук и ног, пробирались к уступу. Там мы и остановились на время, чтобы отдышаться и восстановить силы. Из расщелины сбегал маленький ручеек, и мы, напившись воды, стали готовить тсампу. Она оказалась не очень-то вкусной, так как нам пришлось обойтись холодной водой - на уступе не было места для костра.

Но, испив воды и отведав тсампы, мы почувствовали, что наши силы восстановились, и стали думать о том, каким путем следовало продолжать продвигаться. Поверхность скалы была совершенно гладкой, и казалось невероятным, что кто-то смог взобраться по ней до нас. Но все же люди по ней взбирались, и мы должны были сделать то же самое. Понемногу мы поднимались все выше, и крохотная точка, по направлению к которой мы двигались, все росла и росла, пока мы не стали различать отдельные камни, из которых была построена хижина отшельника.

Хижина прилепилась к самому краю горного выступа. Мы подползли к нему, а затем, взобравшись на него, присели в изнеможении, тяжело дыша - здесь, высоко над Лхасской Равниной, воздух казался очень разреженным и обжигающе холодным. Наконец мы почувствовали, что способны передвигаться, и в этот раз нам потребовалось гораздо меньше усилий, чтобы проделать путь до входа в хижину.

Старый отшельник отворил дверь. Я заглянул вовнутрь и был совершенно поражен крохотными размерами комнаты. Собственно говоря, в ней не было места для троих, потому я решил оставаться снаружи. Лама Мингьяр Дондуп кивнул головой, согласившись с моим решением, и я огляделся по сторонам, как только за ним закрылась дверь.

Естественные потребности никогда не дают о себе забыть, а иногда они становятся уж очень настойчивыми, и так я стал бродить вокруг в поисках «санузла». Наконец в конце уступа я заметил плоский камень, выдающийся еще дальше в бездну. В нем было удобное отверстие, созданное или, по крайней мере, увеличенное рукой человека. Сидя па корточках над дырой, я нашел ответ на вопрос, который долго занимал меня; по пути наверх я обратил внимание на кучи странного вида, состоящие из желтоватых сосулук. Сейчас я понял, что это были свидетельства того, что в этих местах некоторое время жили отшельники. Вдохновленный этим открытием, я внес свою лепту в кучу, находящуюся подо мной.

Оправившись, я стал исследовать окрестности и обнаружил, что скала, на которую мы взобрались, является исключительно скользкой. Но все же я дошел до конца тропинки и остановился у камня, который явно был подвижным. Он выглядел как уступ, и я без особого

интереса подумал о том, почему уступ находится в столь странном положении. Любопытный от природы, я стал тщательно исследовать камень и к удивлению своему обнаружил, что над ним поработала рука человека. И все же как удалось принести его сюда и расположить столь интересным образом? Итак, я просто бездумно ударил по камню ногой, забыв, что на мне нет обуви. Растирая ушибленные пальцы, я приблизился к другой стороне уступа - той самой, с которой мы поднимались.

Глядя вниз, я совершенно не мог поверить в то, что нам удалось подняться по этому отвесному склону. Отсюда он выглядел словно отполированный, и я почувствовал головокружение при одной лишь мысли, что нам предстоит обратный спуск.

Я потянулся, чтобы достать свой кремь и огниво, и вдруг по-настоящему осознал свое настоящее положение. Сейчас я находился где-то внутри горы, совершенно голый, без запаса ячменя, без кремня и огнива. Должно быть, я издал какое-то не слишком буддистское восклицание, так как тут же услышал шепот:

— Лобсанг, Лобсанг, с тобой все в порядке?

Ага! Мой Наставник, Лама Мингьяр Дондуп, был рядом. Я тут же успокоился и ответил:

- Да, я здесь. Думаю, что потерял сознание во время падения, а также утратил свою одежду и все вещи. У меня нет ни малейшей идеи насчет того, как нам удастся выбраться наружу. Нам нужен свет, чтобы посмотреть, что можно сделать для ваших ног.

Лама ответил:

- Я знаю этот проход очень хорошо. Старый отшельник был великим хранителем секретов прошлого и будущего. Здесь заключена история мира от его первых дней до последних.

Он помолчал несколько секунд, а затем сказал:

- Если ты станешь продвигаться наощупь вдоль стены, расположенной слева от тебя, то доберешься до выступа. Если сильно нажать на этот выступ, то он сдвинется в сторону и перед тобой откроется ниша, в которой можно найти одежду и сколько угодно ячменя. Но в первую очередь ты должен открыть шкафчик и найти в нем огниво, кремь и свечи. Ты обнаружишь их на третьей полке снизу. Если у нас появится свет, мы будем знать, чем сможем помочь друг другу.

Я тщательно вглядывался в темноту слева от меня, а затем нащупал стену. Казалось, что мои поиски не приведут ни к чему - стена была абсолютно гладкой, словно ее создали человеческие руки.

Я уж было совсем отчаялся, когда моя кисть прикоснулась к острому каменному выступу. Собственно говоря, я ушиб об него костяшки и содрал кусочек кожи, но я толкал и толкал этот выступ, пока не отчаялся добраться до шкафчика и найти в нем необходимые вещи. Последняя попытка - и каменная плита откатилась в сторону с оглушительным скрежетом. Да, здесь действительно был шкаф. Я мог нащупать полки. Вначале я принялся исследовать третью полку снизу. Там были масляные лампы, и мне удалось найти трут, огниво и кремь. Трут оказался совершенно сухим и через мгновение вспыхнул ярким пламенем. Я тут же зажег фитиль свечи и поспешил затушить трут, который начал уже обжигать мне пальцы.

- Прихвати две свечи, Лобсанг. Одну для себя, другую для меня. Там их достаточно, хватит нам на неделю.

Лама вновь впал в безмолвие, а я стал копаться в шкафу, пытаюсь определить, что из его содержимого может нам пригодиться в дальнейшем. Я обнаружил металлический (очевидно, стальной) брусок. Он был очень тяжелым, и я с трудом поднял его. Но мне казалось, что с его помощью я смогу освободить ноги Ламы Мингьяра Дондуна из-под камня. Я возвратился со свечой и рассказал Ламе, о своих намерениях. Затем я возвратился за металлическим бруском. Я решил, что это единственное средство освободить моего Наставника и друга из-под валуна.

Подойдя к валуну, я положил металлический брусок и, опустившись на четвереньки, стал исследовать пол в надежде найти точку опоры. Вокруг валялось множество камней, но я сомневался в собственных силах. Мне с трудом удавалось поднять брус, но наконец я

разработал план; если я смогу дать Ламе одну из деревянных дощечек, то, вероятно, он сумеет затолкать ее под валун, когда я его приподниму хоть немного при помощи рычага. Он согласился с этим планом, добавив:

- Это единственное, что мы можем попытаться сделать. Если валун останется на месте, то мои кости будут навек погребены под ним. Что ж, приступим прямо сейчас.

Я нашел относительно прямоугольный осколок камня толщиной в четыре ладони. Положив осколок под валун, я дал в руки Ламе деревянную дощечку. Мы решили, что, если мне удастся приподнять валун, Лама успеет протиснуть прямоугольный осколок под его нижний край при помощи дощечки и это даст свободу затиснутым ногам.

Я стал рассматривать землю вокруг валуна, пытаясь найти промежуток, в который удастся вставить конец бруска. Наконец обнаружив такое место, я загнал заостренный конец бруска под край валуна. После этого я отправился на поиски большого камня, который собирался подложить под брусок возле его тонкого конца.

- Готов, - закричал я изо всех сил, так что сам чуть было не оглох от эха собственного голоса, донесшегося до меня. Тут же я налег всем своим телом на другой конец железного бруска. Валун даже не пошевелился - у меня просто не доставало сил. Я позволил себе отдохнуть минуту, обводя глазами пещеру в поисках самого тяжелого камня, который мне, возможно, удастся поднять. Обнаружив подходящий камень, я поднял его и взгромоздил на поднятый конец железного бруска. Расположив его там как можно надежнее, я навалился на него сверху, следя за тем, чтобы он не соскользнул. К величайшей радости, я ощутил, как брусок заколебался и после слабого толчка стал медленно опускаться до уровня пола. Лама Мингъяр Дондуп закричал мне:

- Все в порядке, Лобсанг. Я подложил подпорку, и ты можешь оставить брусок в покое. Думаю, нам удастся освободить мои ноги.

Радости моей не было предела. Я зашел с другой стороны валуна и, заглянув под него, увидел ноги Ламы. Но ноги ободранные и кровоточащие. Я испугался, что они могут оказаться поломанными. Он постарался подвигать ими, и это ему удалось. Тогда я влез под валун с другого конца и, нащупав ноги, предложил Ламе подтягивать себя вверх, опираясь на локти, в то время как я стану толкать его стопы от себя, Я стал выталкивать его ступни из-под валуна с крайней осторожностью, пока не стало ясно, что, несмотря на множественные ранения и глубокие порезы кожи и плоти, кости остались целыми.

Лама Мингъяр Дондуп продолжал вытягивать себя из-под валуна. Это было нелегкое занятие, и мне приходилось толкать его ноги изо всех сил и даже слегка поворачивать их, чтобы избежать попадания в раны мягких пород. Мне кажется, что эти породы и оказались тем единственным фактором, благодаря которому ноги не были полностью размозжены, но сейчас они оказались помехой. Но наконец его ноги оказались полностью свободными, и я подполз под валуном, чтобы помочь Ламе усесться на выступе скалы.

Я подумал, что нам вряд ли удастся обойтись двумя маленькими свечками, и возвратился к нише, чтобы прихватить еще с полдюжины свечей и корзинку, в которой было удобно носить вещи.

Мы зажгли все свечи и стали внимательно исследовать поврежденные ноги. Они были буквально изодраны в клочья. От бедер до колен кожа была сильно повреждена. От колен до щиколоток свисали лоскутья мяса.

Лама Мингъяр Дондуп велел мне возвратиться и взять тряпки, которые лежали в ящике, а также принести горшочек с пастой. Он описал все эти предметы очень подробно, и скоро я нашел горшочек, тряпки и некоторые другие необходимые вещи. На лице Ламы появилась радостная улыбка, когда он увидел, что я не забыл прихватить и дезинфицирующий лосьон. Я омыл его ноги от бедер до пят, а затем, согласно его инструкциям, прилепил свисающие лоскутья мяса к костям. Кости были видны совершенно отчетливо, и я, покрыв их плотью, «склеил» ноги, нанеся на них мазь, которую принес с собой. Приблизительно через полчаса мазь высохла и ноги казались закутанными в подобие гипсовой повязки.

Я разорвал материю на полосы и обмотал ими ноги, чтобы «гипс» не отвалился. Затем я отнес все вещи обратно в каменную нишу, за исключением свечей. Их у нас было восемь. Мы задули шесть из них и засунули в складки одежды.

Я поднял с земли две дощечки и протянул их Ламе, принявшему их с благодарностью. Затем я заявил:

- Я собираюсь обойти валун со всех сторон и решить, каким образом мы сможем выбраться отсюда.

Лама Мингьяр Дондуп ответил с улыбкой:

- Я знаю все об этой пещере, Лобсанг, она уже была здесь миллион лет назад и была создана людьми, которые населяли эту страну еще до нас. Если камни не сдвинулись и не перекрыли путь, мы сможем продержаться здесь около недели или двух.

Он кивнул головой в сторону внешнего мира и добавил:

- Мне представляется очень сомнительным, что мы сможем выбраться наружу этим путем, и если нам не удастся пробраться через один из вулканических проходов, то позднейшие исследователи этих мест смогут обнаружить здесь два любопытных скелета, которые, безусловно, дадут им пищу для размышлений.

Я протиснулся между стеной туннеля и валуном. Они находились так близко друг от друга, что мне показалась невероятной сама мысль о том, что Лама сможет протиснуться здесь. И все же я решил, что там, где есть желание, должно прийти решение, и, поразмыслив, понял, что, если я стану на четвереньки у основания булыжника, Лама сможет перелезть через меня, не задевая ногами самого большого выступа валуна. Вначале Лама выслушал мое предложение, не скрывая своего скептицизма. Он заявил, что слишком тяжел для меня, Но после нескольких весьма болезненных попыток преодолеть преграду иным путем, он сдался и понял, что это единственный реальный способ. Итак, я сложил кучу камней у основания валуна, создав таким образом для себя достаточно плоскую опору. Затем, став на колени и опершись руками на камни, сказал Ламе, что готов. Очень быстро он поставил одну ногу на правое бедро, другую ногу на мое левое плечо и одним махом очутился по другую сторону преграды, на открытой площадке. Поднявшись на ноги, я увидел, что на лице Ламы проступил пот - он боролся с болью и переживал, что мог причинить мне вред.

Несколько минут мы сидели неподвижно, чтобы восстановить силы и отдышаться. Мы не могли сделать тсампу, так как потеряли миски. Но у нас был ячмень, и я вспомнил, что видел необходимые предметы в нише. Итак, мне пришлось проделать еще одно небольшое путешествие к нише, я выбрал там наилучшую миску для Ламы и лучшую из оставшихся для себя. Затем я энергично почистил их мелким песком, которого было полно в туннеле, затем, поставив миски па полку, я наполнил их нужным количеством ячменя из запасов, которые хранились в шкафу. После этого мне оставалось лишь развести огонь - кремнь, трут, а также дерево для растопки находились тут же в нише - и, положив на ячмень по куску масла, приготовить клейкую массу, которая называлась тсампой. Не проронив ни слова, мы уселись на землю и съели этот скудный обед. Вскоре мы почувствовали себя намного лучше и были готовы продолжать путешествие. Я проверил наши пожитки, позаимствованные из ниши. Они состояли из двух мисок, трута и кремня, двух мешочков с ячменем, и, если не считать двух крепких дощечек, это было единственное, чем мы располагали в этом мире.

И вновь, израненные и избитые, мы отправились в путь. После того, что мне показалось вечностью, наш путь преградил камень - мы дошли до конца туннеля (по крайней мере, я так подумал). Но Лама сказал:

- Нет, это еще не конец. Нажми рукой на эту большую плиту у основания, и она поддастся. Тогда если мы согнемся, то сможем пройти под ней.

Я последовал инструкциям, и плита со страшным скрипом стала вращаться вокруг поперечной оси и застыла в горизонтальном положении. Я поддерживал ее на всякий случай, пока Лама проползал под ней, а затем возвратил плиту в ее изначальное положение.

Тьма, всепоглощающая тьма казалась еще чернее благодаря крошечным огонькам коптящих свечей. Лама Мингьяр Дондуп произнес:

- Погаси свою свечу, Лобсанг, а я погашу свою, и мы увидим солнечный свет.

«Увидим солнечный свет!» - я решил, что из-за боли и переживаний сегодняшнего дня у него возникли галлюцинации. И все же я задул свою свечу и некоторое время слышал запах копоти, исходившей из фитиля, пропитанного прогорклым маслом.

Лама сказал:

- А сейчас просто подожди несколько секунд, и перед твоими глазами появится столько света, сколько ты пожелаешь.

Я стоял, чувствуя себя полным дураком. Стоял в кромешной тьме, в которой не было и намека на луч света. Я мог бы назвать ее «звучащей тьмой», так как мне все время чудились звуки ударов, но вскоре я забыл обо всем этом, увидев нечто, показавшееся мне восходом солнца. Очевидно, я стоял посреди какой-то комнаты, и у одной из ее стен появился огненный шар. Он был красным и выглядел как раскаленный докрасна металл. Вскоре красный цвет сменился желтым, а желтый, в свою очередь, белым - бело-голубым светом дня. Вскоре все вокруг озарилось. Я стоял с открытым ртом и дивился тому, что видел. Комната (или как назвать это место, посреди которого я очутился) была больше всей Поталы. Да, Потала целиком могла бы поместиться в эту комнату. Свет был ярким, и меня загипнотизировали украшения на стенах и странные вещи, лежащие повсюду на полу, но не мешающие пройти по комнате.

- Удивительное место, а, Лобсанг? Оно создано гораздо раньше, чем люди могут даже представить. Здесь располагалась штаб-квартира особой Расы, которая осуществляла космические полеты и еще многое другое. Через миллионы лет все здесь работает, ничто не повреждено. Некоторые из наших людей зовутся Хранителями Внутреннего Храма. Это и есть Внутренний Храм.

Я подошел к ближайшей стене и увидел, что она покрыта какими-то письменами - письменами, которые, как я интуитивно понял, не могли принадлежать никакой земной расе. Лама Мингьяр Дондуп прочел мои мысли при помощи телепатии и тут же сказал:

- Да, это было построено Расой Садовников, существ, доставивших животных и людей в этот мир.

Затем он молча указал на коробку, стоящую у стены.

- Подойди-ка к ней и достань две палки с короткой перекладной на верхушке, - попросил он,

Я послушно подошел к шкафчику, на который он указал. Дверца легко открылась, и меня совершенно очаровало его содержимое. Он был наполнен различными медицинскими приспособлениями. В одном углу лежал набор палок с поперечинами вверх. Я вытащил две палки и убедился, что на них может опираться человек. В те дни я еще не знал такого слова, как «костыли». Я отнес обе палки Ламе, и он сразу же засунул короткие перекладки себе под мышечные впадины. Приблизительно посередине каждой из палок находилась поперечина, и Лама Мингьяр Дондуп обхватил эти поперечины руками.

- Видишь, Лобсанг, - обратился он ко мне, - эти палки помогают ходить калекам. Сейчас я собираюсь подойти к этому шкафчику и наложить себе на ноги повязки получше старых. В них я смогу перемещаться как обычно, пока плоть заживает, а кости срастаются.

Он двинулся вперед, и я, любознательный от природы, последовал за ним. Он сказал:

- Принеси-ка наши дощечки. Мы поставим их в этот угол, чтобы воспользоваться ими когда нужно.

Он отвернулся от меня и стал обследовать шкафчик. Я также повернулся в другую сторону, взял дощечки и, возвратившись, поставил рядом со шкафчиком.

- Лобсанг, а, Лобсанг, сможешь ли ты втащить сюда наши свертки и тот стальной брусок? Он сделан не из железа, как ты считаешь, а из гораздо более твердого и прочного материала, который называется сталью.

Я развернулся и подошел к той каменной плите, через которую мы вошли сюда. Я нажал на ее верхнюю часть, и она, заняв горизонтальное положение, застыла на месте. Мне ничего не стоило пригнуться и пройти под этой плитой. Свет был для меня настоящим благословением - он заливал весь туннель, и я прекрасно видел стену и тот огромный валун, который причинил

нам так много бед. Свертки, в которых находился весь наш скарб, находились по другую сторону валуна, и мне стоило немалых трудов перебраться через валун и достать их. Они показались мне невероятно тяжелыми, что я приписал упадку собственных физических сил, вызванному недостатком еды. Вначале я оттащил два мешка к дверному проходу, оставил их там, а затем возвратился за стальным бруском. Мне удалось с трудом приподнять его, и я тут же стал задыхаться и кряхтеть, как старик. Тогда я взялся обеими руками за один его конец и, пятась, стал волочить его по земле. Только таким образом я с трудом ухитрился перемещать его. Я долго обходил валун, но затем двигаться стало несколько легче.

Теперь мне оставалось перетащить паши свертки в ту огромную комнату под горизонтальной плитой. Выпустив из рук стальной брусок, я подумал, что в жизни своей не поднимал более тяжелого предмета. После того как все было доставлено в комнату, я снова возвратил на место каменную плиту, так что образовалась сплошная стена без малейшего намека на дверь. Лама Мингьяр Дондуп не терял времени понапрасну. Сейчас его ноги были заключены в лубки из сверкающего металла, и он снова выглядел здоровым и крепким.

- Лобсанг, давай-ка вначале подкрепимся, а уж потом начнем разглядывать все вокруг - ведь нам предстоит пробыть здесь около недели. Пока ты тащил сюда эти вещи, - он указал на наши свертки и на стальной брусок, - я вступил в телепатическое общение со своим другом в Потале и он сообщил мне, что разыгралась страшная буря. Он посоветовал мне оставаться на месте, пока ветер не стихнет. Предсказатели погоды утверждают, что стихия будет бушевать еще целую неделю.

Это сообщение повергло меня в настоящее уныние, так как мне опротивел туннель и даже комната больше не вызывала во мне особого интереса. Несмотря на размеры комнаты, я страдал от чувства клаустрофобии. Я знаю, что это звучит странно, но так оно и было. Я чувствовал себя как животное, попавшее в клетку. Но голод заглушил на время все страхи, и я с удовольствием наблюдал за тем, как Лама готовит для нас еду. Он делал это лучше, чем кто-либо иной (по крайней мере мне так казалось), и с каким наслаждением я уселся рядом с ним и принялся поглощать горячую пищу! Я набрал полный рот этой каши, носящей название тсампы, и наслаждался ее вкусом. Она была действительно превосходной, и я тут же почувствовал, как ко мне возвращаются силы, а настроение исправляется. После того как я прикончил миску тсампы, Лама обратился ко мне:

-Ты действительно наелся, Лобсанг? Ты можешь есть, сколько пожелаешь, здесь много еды. Собственно, запасов продовольствия здесь хватило бы для небольшого монастыря. Когда-нибудь я расскажу тебе об этом, но сейчас ответь мне, хочешь ли ты добавки?

- О, благодарю вас, - ответил я, - конечно же, я бы не отказался от добавки. Еда такая вкусная! Я никогда не ел ничего подобного раньше!

Лама хмыкнул и отвернулся, чтобы набрать для меня еще каши, но вскоре перестал сдерживаться и расхохотался.

- Взгляни, Лобсанг, - обратился он ко мне, - взгляни на эту бутылку. Это наилучшее бренди, которое хранится здесь исключительно для медицинских целей. Но мне кажется, что наше вынужденное заключение в этих стенах дает нам право использовать этот напиток для того, чтобы исправить вкус тсампы.

Я принял миску из рук Ламы и втянул носом аромат. Запах мне нравился, но в то же время меня мучили сомнения, так как мне всегда говорили, что алкоголь - это дьявольское творение, а сейчас мне предлагали отведать его. «Ничего страшного, - сказал я себе, - это отличная вещь, если человеку необходимо взбодриться».

Я с жадностью принялся за еду и вскоре перепачкался как черт. В нашем распоряжении были лишь пальцы - мы не знали ни о каких ножах, ложках или вилках, у нас не было даже палочек для еды. После приема тсампы мы обычно очищали руки мелким песком. Песок прекрасно снимал с кожи остатки тсампы, но мог повредить и саму кожу, если им пользовались слишком энергично.

Сейчас же я выгребал тсампу не только всеми пальцами, но и воспользовался для этого ладонью своей правой руки, И вдруг неожиданно - да, да, совершенно внезапно - я упал

навзничь. Мне хотелось бы думать, что меня одолела страшная усталость, но Лама, рассказывая впоследствии эту историю Настоятелю, смеялся и утверждал, что я был мертвецки пьян. Пьяный или нет, но я спал, спал и спал, а когда наконец проснулся, то увидел, что комната пронизана удивительным золотым светом. Я поднял глаза вверх, туда, где должен был быть потолок, но потолок был так далеко, что я не мог точно определить, где он находится. Комната была поистине огромной, словно вся эта проклятая гора оказалась пустой.

- Солнечный свет, Лобсанг, солнечный свет. И он не будет меркнуть все двадцать четыре часа в сутки. Здесь вырабатывается свет, не дающий тепла, его лучи той же температуры, что и воздух, находящийся здесь. Не кажется ли тебе, что лучше пользоваться этим светом, чем дымными, вонючими свечами?

Я осмотрелся вокруг и подумал о том, откуда здесь может взяться солнечный свет, когда мы погребены в центре скалы. Лама Мингьяр Дондуп ответил на мой вопрос:

- Да, это чудо из чудес. Я знал о нем всю свою жизнь, но никто не знает, как это происходит. Холодный свет - невероятное изобретение, и его создали - или открыли - миллион лет назад. Они разработали способ хранения солнечного света и пользовались им даже в самую темную ночь. Этого механизма нет в городе, нет и в храме. Единственное место, где существует сохраненный свет, - эта пещера.

- Около миллиона лет? - сказал я. - Да это выше моего понимания!

Я подумал, что это можно изобразить цифрой один, или два, или три, за которой идет ряд нулей, наверное, около шести... но это лишь догадка. В любом случае, это столь огромное число, что я не мог его себе представить. Для меня оно было просто лишено смысла. Десять, двадцать лет я еще мог вообразить, но не больше.

- А как была создана эта комната? - спросил я, водя пальцем по надписям на стене. Вдруг я в испуге отскочил назад - из стены раздался какой-то щелчок и ее часть скользнула назад.

- Лобсанг, Лобсанг, ты сделал открытие! Никто из нас раньше не знал о том, что **рядом** с этой комнатой расположена другая.

Мы осторожно высунули головы в открывшийся проем. Как только мы переступили сквозь невидимый порог, в новой комнате вспыхнул свет и, оглянувшись, я заметил, что свет стал меркнуть в той комнате, которую мы только что покинули.

Мы робко оглядывались по сторонам, боясь столкнуться с новыми опасностями или попасться в неведомые ловушки. Но вскоре, набравшись храбрости, мы двинулись вперед, к какому-то огромному предмету, стоящему посреди комнаты. Это было громадное сооружение. Когда-то оно было блестящим, но сейчас полировка казалась тусклой и серой. Высота его была в четыре или пять человеческих ростов, и оно выглядело как две тарелки, помещенные одна на другую. Мы обошли вокруг сооружения и увидели серую металлическую лестницу, идущую от двери аппарата до пола. Я бросился вперед, забыв о том, что, как член Святого Ордена, должен соблюдать внешние приличия, и стремглав метнулся вверх по лестнице, даже не потрудившись проверить, насколько она надежно укреплена. Но крепления оказались прочными. И снова, как только моя голова оказалась в дверном проеме, в середине аппарата вспыхнул свет. Лама Мингьяр Дондуп не отставал от меня. Очутившись рядом со мной, он произнес:

- Ах, Лобсанг, это одна из Колесниц Богов. Ты уже видел, как они летают по небу, помнишь?

- О, да, - ответил я. - Я всегда считал, что это Боги пролетают над нашим краем, чтобы убедиться, что все в порядке. Но, конечно же, я никогда раньше не видел колесниц так близко.

Глава вторая

Оглядевшись, мы поняли, что находимся как бы в коридоре, вдоль стен которого тянулись ряды шкафчиков. Я потянул за какую-то ручку, и тут же плавно высунулся какой-то

большой ящик. Я заглянул в середину и увидел, что там находится множество странных приспособлений. Лама Мингьяр Дондуп, заглядывающий в ящик из-за моего плеча, протянул руку и вытащил один из предметов.

- Да, это запчасти, - сказал он. - Я уверен, что в этих ящиках содержится достаточно запчастей, чтобы аппарат вновь смог заработать.

С этими словами он закрыл ящик и зашагал дальше. Свет загорался там, куда мы направлялись, и тут же угасал позади нас. Вскоре мы подошли к большой комнате. Свет вспыхнул ярко, как только мы переступили порог. Мы оба ахнули от неожиданности - это явно была кабина управления, но ахнули мы потому, что здесь находились люди. Один из них сидел в кресле за пультом управления и, казалось, пристально вглядывался в измерительные приборы, находящиеся перед ним. На пульте было множество приборов, и я подумал, что, должно быть, он готовился к взлету.

- Неужели могли пройти миллионы лет? - обратился я к Ламе. - Ведь кажется, что человек, сидящий в кресле, просто глубоко спит!

Еще один человек сидел за столом. Перед ним были развернуты какие-то чертежи. Его голова покоилась на ладонях, а локтями он опирался на стол. Мы переговаривались шепотом, испытывая благоговейный ужас перед их наукой. Все наши познания казались полнейшей ерундой по сравнению с тем, что открылось нашему взору.

Лама Мингьяр Дондуп ухватил одну из фигур за плечо.

- Я думаю, они пребывают в состоянии анабиоза, - заявил он. - Уверен, что их можно вернуть к жизни, но не представляю, как сделать это. Не представляю даже, что могло бы случиться, знай я, как это сделать. Ты уже знаешь, Лобсанг, что в этой горной гряде существуют иные пещеры, и мы посетили одну, где находились странные приспособления, напоминающие лестницы, которые работали автоматически. Но это превосходит все, виденное мной до сих пор, и, как старший лама, отвечающий за то, чтобы все здесь сохранялось нетронутым, могу сказать тебе, что это, наверное, самое великое чудо. Интересно знать, нет ли здесь еще ручек, с помощью которых нам удалось бы отворить двери в другие помещения? Но вначале давай осмотримся здесь. В нашем распоряжении не меньше недели, так как я думаю, что не смогу оправиться настолько, чтобы спуститься с этой горы меньше чем за неделю.

Мы стали обходить комнату, изучая фигуры. Всего их было семь, и казалось, что произошло что-то ужасное, когда они уже были готовы ко взлету. Возможно, произошло землетрясение, и камни упали на раздвижную крышу комнаты.

Лама приблизился к человеку, держащему в руке записную книжку, и склонился над ним. Очевидно, он писал отчет о происшедшем, но мы не могли разобрать символов, покрывающих страницы. Мы даже не могли решить, были ли они буквами, идеограммами или просто техническими символами. Лама произнес:

- Несмотря на все наши исследования, мы не смогли обнаружить ничего, что помогло бы нам перевести... а впрочем, погоди... - в его голосе появилось нескрываемое волнение, - вот эта штука, видишь ее? Возможно, это машина для того, чтобы проигрывать записи. Конечно же, вряд ли она работает - ведь столько времени прошло, - но почему бы нам не попробовать?

Мы стали вместе исследовать инструмент, на который указал Лама. По форме он напоминал коробку. Примерно посередине корпуса проходила горизонтальная линия. Мы стали нажимать наугад на стенки коробки выше этой линии, и, к нашей радости, крышка открылась и нашему взору явились различные колесики и какие-то шпульки, казалось предназначенные для протяжки металлической полоски. Лама Мингьяр Дондуп стал внимательно изучать кнопки, расположенные впереди механизма. И тут мы чуть не подскочили, мы едва сдержали себя, чтобы не броситься наутек, так как из верхней части коробки раздался голос. Этот голос был странным, очень сильно отличающимся от нашего. Казалось, что какой-то иностранец читал лекцию, но о чем шла речь в этой лекции, мы не имели представления. Затем новый сюрприз - из коробки стали доноситься какие-то новые звуки. Я думаю, что они называли это музыкой, но мелодия состояла из диссонансов. Мой Наставник нажал на другую кнопку, и шум прекратился.

Оба мы устали от избытка впечатлений и решили усесться на то, что показалось нам стульями. Но здесь нас поджидал новый удар - сиденье подо мной куда-то провалилось, и у меня возникло такое ощущение, словно я повис в воздухе. Как только мы оправились от этого шока, Лама Мингьяр Дондуп сказал:

- Думаю, что пришло время отведать тсампы. Надеюсь, что она взбодрит нас. Мы оба слишком устали.

Он осмотрелся по сторонам в поисках места, где можно было бы развести костер, и вскоре был вознагражден, обнаружив дверь, ведущую в подсобку. Когда мы вошли туда, как обычно вспыхнул свет. Лама осмотрелся вокруг и сказал:

- Думаю, что именно здесь они готовили свою пищу. Все эти кнопки на стенах вовсе не для украшения. Они должны служить такой-то полезной цели.

Он указал на одну из кнопок, на которой была изображена Рука и положении «Стоп». На другой кнопке был изображен огонь. Лама нажал на кнопку с картинкой огня и снял какой-то металлический сосуд, стоящий на полке.

Вскоре мы почувствовали жар, и Лама, проведя рукой возле решетки, сказал:

- Ну вот, Лобсанг, появился жар для нашей стряпни. Протяни сюда руку.

Я протянул руку туда, куда указал мне Лама Мингьяр Дондуп, но сделал это неосторожно, так как тут же отдернул ее, как ужаленный. Лама только расхохотался, высыпал почти замерзшую тсампу в металлический сосуд и поставил сосуд на решетку. Затем он долил воды, и вскоре мы увидели, как над кастрюлькой поднялся пар. Затем он нажал на кнопку, на которой была изображена рука, и тут же красный накал исчез. Затем он переложил тсампу из сосуда в наши миски. На какое-то время воцарилась тишина, которую нарушали лишь звуки поглощения пищи.

Съев свою тсампу, я сказал Ламе:

- Как хотелось бы мне напиться воды! Давно я не чувствовал такой жажды.

Рядом с коробкой, производившей жар, мы заметили что-то напоминающее тазик и две металлические ручки над ним. Я повернул одну из ручек, и холодная вода сразу же хлынула в таз. Я поспешно возвратил ручку в прежнее положение и взялся за другую, окрашенную в красный цвет. Тут же из крана полилась горячая вода, причем полилась очень обильно, и струя обожгла меня. Ожог был не очень серьезным, но боль была столь острой, что я тут же подскочил и мгновенно возвратил ручку в прежнее положение.

- Учитель, - обратился я к Ламе, - эта вода должна была находиться здесь на протяжении миллиона лет. Как же могло случиться такое, что она не испарилась и не прогоркла за этот миллион лет? Она кажется очень свежей и приятной на вкус.

Лама ответил:

- Но вода может сохраняться годами. Вспомни о реках и озерах. Они были хранилищами воды еще с доисторических времен, и я думаю, что сосуд, в котором хранится эта вода, полностью герметичен, и потому вода остается свежей до сих пор. Мне кажется, этот корабль приземлился для того, чтобы пополнить запасы воды и, возможно, осуществить ремонт. Судя по тому, под каким давлением выходит струя из кранов, можно предположить, что цистерны наполнены водой до отказа. Я думаю, что запасов воды хватило бы для команды как минимум на месяц.

Я сказал:

- Если вода осталась свежей, то, возможно, здесь хранится и пища, и она тоже должна быть свежей.

Тут же я стал подниматься из-за стола. Поначалу мне это задание показалось нелегким - сиденье словно прилипло ко мне. Но как только я опустил руки на подлокотники, стул словно катапультировал меня в воздух. Оправившись от нового потрясения, я стал медленно исследовать стены кухни, водя по ним рукой. Я обнаружил на них множество углублений, о значении которых не имел ни малейшего представления. Я засунул палец в одно из них и нажал, но ничего не случилось. Я пошевелил пальцем в разные стороны, но нет, все осталось на своих местах. Тогда я засунул палец в другое углубление, и панель тут же отъехала в сторону.

Внутри этого ящика или шкафчика (или как его еще можно назвать?) находилось множество баночек, стенки которых казались сплошными. Панель была прозрачной, и сквозь нее было видно все, что находится внутри. Очевидно, там была пища, но могла ли пища сохраниться на протяжении миллиона лет?

Проблема интриговала меня все больше и больше. Там были картинки продуктов, которых я раньше никогда не видел и о которых никогда не слышал. Некоторые продукты были заключены в прозрачные контейнеры, но казалось, что их невозможно открыть. Я переходил от одного шкафчика к другому и в каждом из них находил новый сюрприз. Я знал, как выглядят листья чая, и здесь я обнаружил несколько баночек, сквозь прозрачные стенки которых мог разглядеть чайные листья.

Меня ожидали и другие сюрпризы - некоторые прозрачные сосуды были заполнены нарезанным мясом. Я никогда раньше не пробовал мяса, и мне очень хотелось попробовать, чтобы узнать его вкус.

Скоро я устал от поисков на кухне и вышел, чтобы посмотреть, что делает Лама Мингьяр Дондуп. Мой Наставник держал в руках книгу, и его нахмуренный лоб свидетельствовал о глубокой концентрации.

- О, учитель, - обратился я к нему, - я нашел место, где они хранили пищу. Там много коробочек, сквозь стенки которых все видно, но мне кажется, что их невозможно открыть.

Минуту Лама смотрел на меня непонимающе, а затем разразился смехом.

- Ах, конечно, конечно, - сказал он, - упаковка современных товаров вряд ли может сравниться с той, которой пользовались миллион лет назад! Как-то раз мне довелось отведать мяса динозавра. Оно было таким свежим, как мясо только что убитого животного. Вскоре я присоединюсь к тебе, и мы обязательно разберемся, что к чему.

Я еще побродил по аппаратной, а затем сел на стул и огляделся вокруг. «Если этим людям по миллиону лет, почему же они еще не рассыпались в пыль? - думал я. - Совершенно бессмысленно считать, что этим людям больше миллиона лет, если они так здорово сохранились и кажутся живыми и готовыми вот-вот проснуться». Тут я заметил, что с плеч каждого из этих «спящих тел» свисает что-то вроде ранца. Я снял один из таких ранцев и заглянул вовнутрь. Там оказались скрученные куски проволоки, какие-то спирали и предметы из стекла. Их предназначение было совершенно непонятным для меня. Внутри находилась панель, усеянная кнопками. Я нажал на одну из таких кнопочек и тут же закричал от испуга. Тело, которому принадлежал этот ранец, мгновенно превратилось в пыль - тончайшую пыль, которой было не меньше миллиона лет.

Лама Мингьяр Дондуп подошел ко мне, окаменевшему от ужаса. Вначале он бросил взгляд на ранец, который я держал в руках, затем посмотрел на кучу пыли и сказал:

- Таких пещер множество, и некоторые из них мне удалось посетить. Во время наших визитов мы усвоили одну вещь - никогда нельзя нажимать на кнопку, пока не узнаешь ее предназначение, пока не поймешь этого теоретически. Эти люди знали, что они будут погребены заживо во время страшного землетрясения, и потому врач из их команды подошел к каждому из них и вручил каждому аптечку скорой помощи. Они надели эти аптечки себе на плечи и погрузились в состояние анабиоза. Они не осознают ничего, что происходит вокруг. Их состояние максимально приближено к смерти. Они получали питание, необходимое для поддержания жизненных процессов, происходящих в самом замедленном темпе. Но когда ты прикоснулся к кнопке (а это была красная кнопка), то лишил организм притока питательных веществ, необходимого для поддержания жизненных процессов при анабиозе. Отключенный от притока жизненной силы, человек мгновенно достиг своего истинного возраста и превратился в кучу пыли,

После этого мы подошли к другому человеку, но решили, что ничем не сможем помочь ему, так как мы заперты в горе вместе с кораблем. И если члены экипажа внезапно пробудятся, не будут ли они представлять угрозы нашему миру? Не станут ли они опасными для монастырей? Эти люди, безусловно, предстанут перед нами как Боги. А мы боялись вновь

превратиться в рабов, так как древняя память о рабстве очень сильна среди представителей нашей расы.

Мы с Ламой Мингьяром Дондупом вместе уселись на полу. Каждый из нас был погружен в собственные мысли. Что произойдет, если мы нажмем на эту кнопку? А что произойдет, если мы нажмем на ту кнопку? И каким должен быть запас энергии, способный поддерживать жизнь людей на протяжении миллиона лет? Мы невольно вздрогнули одновременно, а затем взглянули друг на друга. Лама сказал:

- Ты молод, Лобсанг, а я старик. Я уже многое повидал, и мне интересно знать, что бы ты предпринял сам в подобном случае? Эти люди, безусловно, живы - в этом нет ни малейшего сомнения, - но что случится, если мы возвратим их к полноценной жизни? Вдруг они окажутся варварами и убьют нас за то, что мы лишили жизни одного из них? Мы должны серьезно продумать этот вопрос, тем более что не можем прочесть их записей.

Он замолчал, так как я вскочил на ноги, не в силах сдержать свое возбуждение.

- Учитель, учитель! - закричал я. - Я обнаружил книгу, похожую на словарь. Вдруг она сможет помочь нам?

Не дожидаясь ответа, я вскочил на ноги и бросился на кухню. Там я увидел эту книгу, выглядевшую так, словно была только что отпечатана. Я ухватил ее обеими руками, так как она была очень тяжелой, а затем бросился с ней к своему Наставнику.

Лама Мингьяр Дондуп ухватил книгу и, еле скрывая возбуждение, стал быстро переворачивать страницы. Некоторое время он был совершенно поглощен изучением книги, но скоро оторвал взгляд от страниц и увидел, что я подпрыгиваю от крайнего возбуждения.

- Лобсанг, Лобсанг, приношу тебе свои извинения, - сказал он, - но эта книга является Ключом ко всему. Какую захватывающую историю рассказывает она! Я могу читать ее - она написана на нашем благородном языке. Обычный человек, конечно, не сможет читать на благородном тибетском, но я знаю этот язык, и в этой книге говорится, что этому кораблю около двух миллионов лет. Он работает на энергии, полученной от света - любого света

- звездного света, солнечного света. Он использует даже отработанную энергию. Эти люди, - Лама вновь указал глазами на книгу,

- обладали злым характером. Они служили Садовникам Мира. Это древняя притча - мужчины и женщины, женщины и мужчины... мужчины желают женщин так же, как и женщины желают мужчин. Но команда этого корабля состояла из людей, покинувших главный корабль. Это был своего рода спасательный корабль. Эта пища до сих пор пригодна к употреблению, и людей можно разбудить. Не важно, сколько времени они пробыли тут, они все равно остаются ренегатами, так как пытались найти здесь женщин, которые были слишком малы для них, и возможная связь оказалась бы мукой для последних. Они не знали наверное, будут ли работать их ранцы или их можно будет отключить прямо с главного корабля, Я думаю, что, прежде чем действовать, нам нужно прочесть эту книгу до конца, так как люди, находящиеся здесь, обладают огромными знаниями и могут причинить неизгладимый вред планете, если выйдут наружу. Ведь они относились к нам как к скоту, над которым проводили свои генетические опыты. Они уже причинили большой вред своими сексуальными экспериментами с нашими женщинами. Но ты слишком мал, чтобы знать об этом. Я снова стал бродить вокруг, а Лама Мингьяр Дондуп улегся на полу, чтобы дать отдых ногам, которые тревожили его все меньше и меньше. Осматривая все кругом, я забрел в комнату, в которой все было зеленым. Там стоял совершенно необычный стол с большой лампой над ним, а вокруг находились какие-то прозрачные коробочки, казалось сделанные из стекла. «Хм, - подумал я, - очевидно, именно здесь они оказывали помощь своим больным, Наверное, стоит сразу же доложить об этом Шефу». Я тут же выскочил из комнаты и побежал сообщить Ламе о том, что обнаружил очень любопытную комнату - совершенно зеленую комнату, в которой находятся странные штуковины, заключенные в какое-то вещество, похожее на стекло, которое вовсе не стекло. Лама медленно поднялся на ноги, и, опираясь на две дощечки, последовал за мной в «зеленую» комнату.

Как только я переступил порог комнаты (я возглавлял наше шествие), лампы залили комнату ярким, словно солнечным, светом, и Лама Мингьяр Дондуп застыл у двери с выражением глубокого удовлетворения на лице.

- Отличная работа, Лобсанг! - воскликнул он. - Ты сделал два очень важных открытия. Я уверен, что эта информация очень обрадует Его Святейшество Далай-Ламу.

Он стал вышагивать по комнате, беря в руки и поднося к глазам то один предмет, то другой, тщательно рассматривая эти штуковины - не знаю, как назвать их, - эти предметы, заключенные в стеклянные кубы, были решительно выше моего понимания. Наконец он опустился на стул и с головой ушел в чтение книги, которую достал с полки.

- Каким образом, - спросил я, - вы в состоянии понимать язык, которому больше миллиона лет?

Лама Мингьяр Дондуп отложил в сторону тяжелую книгу и на минуту задумался над моим вопросом. Затем он сказал:

- Это длинная история, Лобсанг. Она может завести тебя туда, куда не всякий лама забредал. Впрочем, вот как она звучит вкратце:

Этот мир стоял на пороге колонизации, и потому наши Мастера - я зову их Мастерами, так как они были главными Садовниками на Земле, - так вот, наши Мастера решили, что на Земле должен быть выращен особый вид существ, и этими существами оказались мы.

На далекой планете, находящейся в другой Вселенной, был создан космический корабль, способный передвигаться с невероятной скоростью. В этом корабле находились мы, в виде человеческих зародышей. Каким то образом Садовникам удалось доставить этот корабль на Землю, но никому ничего не известно о том, что произошло со времени прибытия корабля с эмбрионами до появления первых существ, которых можно было назвать людьми.

Но за время отсутствия Садовников на их родной планете произошли драматические перемены. Прежний правитель, «Бог», состарился и нашлись люди, желающие получить власть над планетой. Таким образом, они избавились от Бога и посадили своего ставленника - марионетку - на его место. Безусловно, он правил под диктовку этих ренегатов.

Когда корабль возвратился с Земли, обстоятельства на планете оказались совершенно иными. Наши Садовники поняли, что их здесь никто не ждет и новый правитель намерен уничтожить их, так как они угрожали его спокойствию. Чтобы не допустить этого, Садовники, только что возвратившиеся с Земли, захватили несколько женщин (того же размера, что и они) и вновь отправились в нашу вселенную. (На свете существует множество разных вселенных, ты знаешь об этом, Лобсанг?)

Прибыв в тот мир, где они решили вырастить людей, Садовники занялись строительством различных сооружений и даже воздвигли пирамиды, чтобы при помощи радаров следить за космическими кораблями, приближающимися к Земле. Людей они стали использовать в качестве рабов, а сами просто сидели в стороне, наслаждаясь жизнью и отдавая приказы.

Их мужчины и женщины (пожалуй, мы можем назвать их «сверхмужчинами» и «сверхженщинами»), пресытившись своими партнерами, стали заводить любовные связи на стороне, что привело к всевозможным стычкам и неприятностям. В это же время на Землю спустился другой космический корабль, не замеченный радаром, установленными на пирамидах. Это был огромный космический корабль, из него вышли люди и стали создавать жилища для себя. Пришельцы, высадившиеся первыми на Земле, возмутились прибытием чужаков, и вспыхнула крупная война - война между мирами, война между людьми. Беспокойные времена продолжались некоторое время, и тогда были придуманы дьявольские изобретения. Наконец люди, высадившиеся из большого космического корабля, почувствовав, что не могут больше сопротивляться, поднялись в воздух на многочисленных летательных аппаратах (очевидно, все это время находившихся в состоянии боевой готовности) и оттуда стали сбрасывать страшные бомбы на жилища своих противников.

Это были очень совершенные атомные бомбы, которые уничтожали все живое, попавшее в радиус их излучения. Когда над Землей появилось сплошное багровое зарево, люди, бомбившие Землю, возвратились на свой большой корабль и взмыли в космос.

На протяжении сотни лет, если не больше, в областях, подвергшихся бомбардировке, не существовало жизни ни в какой форме. Но когда уровень радиоактивности снизился, люди стали выползать из своих убежищ, дрожа от страха в ожидании того, что откроется их взору. Они начали заниматься земледелием, пользуясь деревянным плугом и подобными инструментами.

- Но, Учитель, - сказал я, - вы утверждаете, что мир существует более пятнадцати миллионов лет. Существует столько вещей, которых я не понимаю. Например, эти люди - мы не знаем сколько им лет, мы не знаем сколько дней, недель, столетий они пробыли здесь и каким образом пища могла храниться свежей все это время? Почему эти люди не рассыпались в пыль?

В ответ Лама рассмеялся:

- Мы неграмотные люди, Лобсанг. На Земле жили люди гораздо умнее нас. Здесь было несколько цивилизаций. Вот, например, - он указал на книгу, стоящую на полке, - в этой книге говорится о медицине и хирургических операциях, о которых мы не имеем представления здесь, в Тибете. А ведь мы были одними из первых людей, оказавшихся на Земле.

- И почему мы живем так высоко? Почему наша жизнь такая тяжелая? В тех книгах, которые ты привез из Катманду, изображены самые разнообразные вещи, но мы не имеем о них понятия. У нас нет ничего, что ездит на колесах.

- Существует старинное поверье, что, как только Тибет позволит колесу коснуться его земли, он тут же будет покорен враждебной расой. Их предсказания были настолько точны, словно они видели будущее. И я скажу тебе, что они действительно заглядывали в будущее и что у них здесь есть такие приборы, которые покажут тебе, что происходило в прошлом, что происходит сейчас и что произойдет в будущем.

Мой наставник замолк на мгновение и тут же продолжал:

- Но может ли вещь существовать вечно? Если вещь оставлена без присмотра, она ветшает, она распадается на куски, с ней происходит то же, что и с молитвенным колесом, которое ты показывал мне в том старинном монастыре. Эта прекрасная вещь заржавела и пришла в негодность. Как могут эти люди предохранить вещи от распада? Как удастся им снабжать вещи энергией, чтобы те продолжали работать? Посмотри, как вспыхивает свет в комнатах, как только мы входим в них! Ведь мы не знаем ничего подобного. Мы пользуемся вонючими сальными свечами или камышовыми лучинами. Но здесь мы видим свет, подобный солнечному, который не вырабатывается генераторами. Это совсем не так, как в той книге, которую ты показал мне, - там мы видели машины, работающие в магнитном поле и вырабатывающие то, что ты называешь электричеством. Но у нас нет и этого. Почему мы оказались в такой изоляции?

Я не знал, что и подумать. Лама Мингьяр Дондуп минуту хранил молчание, затем продолжал:

- Да, ты должен узнать обо всех этих вещах. Ты будешь самым образованным ламой в Тибете. Ты увидишь прошлое, настоящее и будущее. Именно в этой горной гряде существует множество пещер, и когда-то все они были соединены туннелями. Тогда можно было переходить из одной пещеры в другую, и во всех был свет и свежий воздух. Но эта часть Тибета когда-то была глубоко внизу, Люди жили в низменности, окруженной лишь невысокими холмами. И люди Древнего Века владели средствами энергии, о которых мы ничего не знаем. Но затем произошла страшная катастрофа, так как именно над нашей землей ученые страны, называемой Атлантидой, произвели страшный взрыв и разрушили мир.

- Разрушили мир? - воскликнул я. - Но ведь с нашей землей все в порядке. Разве она разрушена? Разве разрушен мир?

Лама поднялся на ноги и пошел за книгой. Здесь было множество книг, но он нашел ту, которую искал, и открыл ее на странице с картинкой.

- Посмотри, - сказал он, - этот мир когда-то был покрыт сплошной тучей. Не было ни проблеска солнца, мы ничего не знали о звездах. Но тогда люди жили сотни лет, не так, как современные люди, которые умирают, как только успеют что-то узнать. Сейчас люди умирают из-за вредной солнечной радиации - оттого, что защитная туча исчезла. Когда опасные лучи пронизали атмосферу, мир постигли всевозможные беды, у людей помрачился рассудок. Мир захлестнула паника, мир корчился под ударами, причиненными этим страшным взрывом. Атлантида, находившаяся далеко отсюда, на другом конце мира, ушла под океан, но Тибет... да, наша земля поднялась на двадцать пять или тридцать тысяч футов над поверхностью моря. Люди утратили здоровье и начали умирать, так как на этой высоте им не доставало кислорода. А так как мы находимся ближе к небесам, чем остальные, то испытываем более сильное воздействие радиации, - он прервался на минуту и стал растирать свои ноги, которые причиняли ему сильную боль. Затем он продолжал:

- Отдаленная часть нашей земли оставалась на уровне моря, [1] люди, населяющие этот край, становились все более и более отличными от нас - они оступили, прекратили поклоняться Богам, перестали строить храмы, и даже сейчас они плавают в лодках, обтянутых шкурой, ловят тюленей, рыбу и животных других видов. Существуют какие-то огромные создания с большущими рогами на головах, и эти люди убивают их и питаются их плотью. Когда другие расы встретились с этими людьми, они назвали их эскимосами. В нашей части Тибета живут наилучшие люди - священники, мудрецы и прославленные врачи. Та же земля, которая оторвалась от Тибета и ушла на уровень моря (вернее, осталась на уровне моря), населена менее одаренными людьми - простыми работниками, лесорубами и водовозами. Они остаются практически на одном уровне развития на протяжении миллиона лет. Они постепенно выбрались на свет Божий и стали обживать поверхность Земли. За сотни лет они построили маленькие фермы, и жизнь показалась им нормальной и обустроенной.

Прежде чем продолжать свой рассказ, я попрошу тебя взглянуть на мои ноги. Они очень сильно болят, и я нашел здесь книгу, в которой изображены раны, похожие на мои. Я смог прочесть достаточно, чтобы понять, что у меня развилась инфекция.

Я посмотрел на него в недоумении, так как чем мог помочь я, простой *чела*, такому великому человеку? Но я повиновался и, размотав тряпку, которой были замотаны ноги Ламы, отпрянул в ужасе. Его ноги были покрыты гноем, а плоть выглядела очень-очень воспаленной. К тому же ноги ниже коленей страшно распухли. Лама Мингьяр Дондуп сказал:

- Сейчас ты должен точно выполнять мои указания. Во-первых, нам нужно найти что-нибудь, чем можно будет дезинфицировать мои раны. К счастью, все здесь в отличном состоянии. А на той полке, - Лама указал рукой, - ты найдешь баночку с надписями прямо на стекле. Я думаю, ты найдешь ее в третьем ящичке слева, на второй полке снизу. Принеси-ка ее мне, и я посмотрю, та ли это баночка.

Я покорно направился к полкам, отодвинул в сторону дверцу, которая, казалось, была сделана из стекла. Собственно говоря, я тогда знал о стекле совсем немного, так как оно было редкостью в Тибете. Наши окна обычно были закрыты промасленной бумагой, пропускающей дневной свет, но у большинства людей в хижинах не было окон, так как они не могли купить стекло, которое доставляли через горы из Индии.

Итак, я отодвинул в сторону стеклянную дверцу и, осмотрев баночки, нашел среди них одну, соответствовавшую описанию. Я принес ее Ламе, тот осмотрел ее и, прочтя какие-то инструкции, сказал:

- Передай-ка мне этот большой сосуд, который стоит вон там, вверх ногами. Вначале ополосни его, а затем налей в него немного воды, не более трех мисок. Но обязательно вначале ополосни - здесь у нас неограниченный запас воды.

Я так и сделал - вначале вымыл сосуд (который и без того был без единого пятнышка), а затем набрал в него нужное количество воды. Лама Мингьяр Дондуп, к моему величайшему изумлению, сделал что-то с баночкой, которую держал в руках, и верхняя часть ее отвалилась.

- О, вы сломали ее, - воскликнул я, - может быть, мне подыскать вам пустую баночку?

- Лобсанг, Лобсанг, - сказал Лама, - ты не можешь не смешить меня! Если в этой баночке содержится что-то, значит, его каким-то образом туда положили и предполагали, что можно будет достать в нужный момент. Это всего лишь то, что ты называешь пробкой. Я переверну эту крышку вверх ногами, и она превратится в измерительный прибор. Понял, как это делается?

Я посмотрел на крышку, которую он держал в руке, и понял, что это действительно мера, так как на ее стенке были видны черточки. Лама Мингьяр Дондуп продолжал:

- Теперь нам нужно взять какую-то тряпочку. Если ты заглянешь в этот шкафчик, то увидишь там разные свертки. Открой дверь шкафа, чтобы я мог сам увидеть, что там внутри.

Эта дверца не была сделана из стекла, не была она сделана и из дерева. Материал, из которого она состояла, казался чем-то средним между деревом и стеклом. Когда я открыл дверцу, то увидел, что внутри рядами лежат свертки.

- Принеси мне тот голубой, и видишь, рядом с ним лежит белый сверточек, прихвати его тоже, - распорядился Лама. Он взглянул на меня, взглянул на мои руки и прибавил:

- Иди-ка к крану и помой свои руки. Возле крана ты увидишь брусочек белого вещества. Вначале смочи руки, затем смочи этот брусочек и потри его в ладонях. Проследи за тем, чтобы ногти отмылись.

Я выполнил все его наставления и с удивлением заметил, насколько побелела моя кожа. Это было похоже на то, когда впервые видишь черного негра, а затем замечаешь, что ладони у него розовые. Сейчас мои руки стали розовыми, и я собирался вытереть их об одежду, когда раздался голос Ламы:

- Стой! - Он указывал мне какую-то вещь, которую вытащил из белого пакета. - Вытри свои руки вот этим и не смей прикасаться к своей замызганной одежке после того, как вытер их насухо! Для этой работы нужны чистые руки.

Все это было так интересно! Лама Мингьяр Дондуп расстелил на полу перед собой белое полотно и разложил на нем всевозможные предметы: тазик, какую-то штучку, похожую на совок, и еще какой-то предмет, значение которого было для меня совершенно непонятным. Мне очень трудно описать этот предмет, так как раньше я не видел ничего подобного, но он напоминал стеклянную трубку с метками. Один ее конец заканчивался стальной иглой, а другой - какой-то ручкой. В трубке была какая-то цветная пузырящаяся жидкость.

- А сейчас слушай внимательно, - медленно произнес Лама Мингьяр Дондуп, - ты должен будешь очистить всю плоть до самой кости. Здесь мы видим плоды очень развитой науки, и нам нужно извлечь из них максимальную пользу. Возьми-ка шприц, оттяни поршень... давай я сделаю это за тебя сам... и вонзи мне иглу в ногу, вот сюда, - он показал, куда именно нужно вонзить иглу, - благодаря этому нога онемевает, в противном случае я могу потерять сознание от невыносимой боли, которая меня ожидает. Ну, а сейчас приступай!

Я взял в руки предмет, который он назвал «шприцом», взглянул на Ламу и содрогнулся.

- Нет, я не могу этого сделать. Мне так страшно причинить вам боль.

- Лобсанг, ты ведь собираешься стать ламой-врачевателем. Иногда тебе придется причинять людям боль. Для того чтобы помочь им. А сейчас делай так, как я сказал, и вонзи мне в ногу иглу до самого основания. Я скажу тебе, если боль будет невыносимой.

Я снова взял в руки шприц, и мне стало страшно, что я сейчас потеряю сознание, но приказ есть приказ. Я ухватил шприц у самой иглы, поднес кончик иглы к самому телу и, зажмурившись, ткнул иглу в ногу. Лама не издал ни звука, и когда я открыл глаза, то увидел, что он улыбается!

- Хорошая работа, Лобсанг. Я ничего не почувствовал. Ты станешь прекрасным ламой-врачевателем!

Я с удивлением уставился на него, решив, что он подтрунивает надо мной. Но нет, Лама Мингьяр Дондуп говорил совершенно искренне. Он продолжал:

- Что ж, мы выждали достаточно долго. Это нога совершенно как мертвая, и думаю, что не почувствую боли. Теперь я хочу, чтобы ты взял вот эту вещь (между прочим, она называется пинцетом), налил немного вот этой жидкости в миску, а затем протер ногу сверху вниз. Но только сверху вниз, ни в коем случае не наоборот. Старайся прижимать тампон как можно

сильнее к ноге и увидишь, что наружу станут выходить сгустки гноя. Ну а когда на полу образуется куча таких сгустков, ты поможешь мне перейти в другое место.

Взяв в руки штукювину, которую Лама назвал «пинцетом», я убедился, что на нее можно намотать довольно много этой пушистой материи. Я окунул тампон в миску и стал протирать им ноги Ламы. Гной и кровяные корки выходили из ран наружу в невероятном количестве.

Я хорошо очистил ногу - плоть стала чистой, и кость стала чистой. Тогда Лама сказал:

- Вот порошок. Я хочу, чтобы ты насыпал порошок на ногу так, чтобы он достиг кости. Он дезинфицирует ноги и предотвратит дальнейшее нагноение. Сделав это, ты должен будешь перевязать мои ноги бинтом из голубого пакета.

Итак, мы стали очищать раны, присыпать их белым порошком, а затем, наложив повязки (надежно, но не слишком туго), скрепили их пластиковыми лентами. Когда я завершил перевязку, то стал совершенно мокрым от пота. Но зато Лама выглядел гораздо лучше.

Обработав одну ногу Ламы, я принялся за другую. Когда все было сделано, Лама Мингьяр Дондуп обратился ко мне:

- Пожалуйста, Лобсанг, принеси мне стимулирующее средство. Оно хранится в ампуле (ампула - это такая маленькая бутылочка с острым верхом) на верхней полке. Затемними крышечку и вонзи острое ампулы в любую точку моего тела.

Сделав все, о чем меня просил Лама Мингьяр Дондуп, убрав с пола куски гноя и грязи, я свалился прямо там, где стоял, и тут же заснул.

Глава третья

Ого! На солнце было по-настоящему жарко. «Нужно отыскать местечко в тени», - сказал я про себя. Затем я проснулся и стал осматриваться по сторонам в полном недоумении. «Где я оказался? Что произошло?» И тут я увидел Ламу Мингьяра Дондупа и понял, что все происшедшее не было сном. Солнца не было видно, однако комната была залита солнечным светом, словно лучи проникали сквозь стеклянные стены.

- Ты выглядишь совершенно обалдело, Лобсанг, - сказал Лама Мингьяр Дондуп, - надеюсь, что ты хорошо поспал.

- Да, Учитель, - ответил я, - но все это удивляет меня все больше и больше. И чем больше вы объясняете мне, тем больше я удивляюсь. Вот, например, откуда берется этот свет? Он не мог храниться миллион лет, а затем засиять, как само солнце!

- Существует множество вещей, о которых тебе еще предстоит узнать, Лобсанг. Ты еще слишком юн, но, поскольку мы очутились с тобой в этом месте, я объясню тебе кое-что. Садовники Земли хотели создать для себя тайные убежища, чтобы являться сюда незамеченными землянами. Для этого они вырезали в скалах, едва выступавших над поверхностью земли, полости. Они пользовались для этого атомными аппаратами. Камень плавился, а когда остывал, его поверхность становилась гладкой, как стекло.

Создав пещеру размерами с Поталу, они исследовали окрестности и просверлили туннели в горной гряде, которая в те времена была почти полностью покрыта землей. Тогда было можно осуществлять под землей из пещеры в пещеру переходы длиной в двести пятьдесят миль.

Затем произошел страшный взрыв, из-за которого сместилась земная ось и некоторые части суши ушли под воду, а другие поднялись высоко над уровнем моря. Нам повезло, и мы оказались высоко вверху. Я видел все это на картинках и покажу их тебе. Но из-за сильных толчков земные пласты сместились и туннели стали разобщенными. Сейчас уже невозможно переходить, как раньше, сквозь все туннели из пещеры в пещеру. В наши дни мы можем посетить лишь две или три пещеры перед тем, как выйти на поверхность и снова найти то место, где должен продолжаться туннель. Для нас время не имеет никакого значения, ты знаешь

это. Вот почему я был одним из тех, кто посетил около сотни подобных мест. Да, мне удалось увидеть много, много странных вещей.

- Но, Учитель, - не выдержал я, - каким образом все эти вещи могли оставаться в рабочем состоянии по прошествии миллиона лет? Все, что мы имеем, все - даже молитвенное колесо - разрушается со временем. А здесь мы видим свет, который ярче, чем солнечный. Я никак не могу понять этого!

Лама Мингъяр Дондуп только вздохнул и сказал:

- Давай вначале подкрепимся, Лобсанг. У нас впереди еще несколько дней. Посмотрим, как скажется на нас перемена диеты. Сходи-ка в ту маленькую комнату, - он указал рукой на одну из дверей, - и принеси оттуда те контейнеры с картинками. Посмотрим, что ели люди в глубокой древности.

Я поднялся на ноги и сказал про себя: «Я прекрасно знаю, что мне следует сделать вначале, Досточтимый Лама!» А затем произнес вслух:

- Могу ли я помочь вам исполнить насущные потребности? В ответ Лама улыбнулся и сказал:

- Благодарю, Лобсанг, но я уже справился с этим без посторонней помощи. Видишь вон тот уголок? Если ты подойдешь поближе, то увидишь очень удобную дырку в полу. Присядь над этой дырой и сделай то, что от тебя требует Природа!

Я пошел в том направлении, в котором указывала мне рука Ламы, и нашел небольшое отверстие в полу. Стены комнаты были гладкими, как стекло, однако пол не был столь гладким - его поверхность была скорее матовой, так что человек не должен был опасаться поскользнуться на нем. Теперь я снова мог думать о пище, но вначале отправился в другую комнату и помыл руки. Я испытывал настоящий восторг при мысли о том, что можно повернуть ручку - и из крана тут же хлынет вода. Я тщательно помыл руки и закрутил кран. Тут же я ощутил, что из отверстия в стене вырвался поток теплого воздуха. Отверстие имело четырехугольную форму, и я решил, что мои руки быстрее высохнут, если я просуну их в отверстие. Я так и сделал. Это было лучшее мытье рук в моей жизни. Я держал руки в отверстии, пока поток не прекратился. Очевидно, конструкторы рассчитали точное время, за которое руки должны высохнуть под потоком воздуха.

Затем я подошел к шкафу и открыл дверцу. Некоторое время я изумленно рассматривал его содержимое. На полках стоял целый набор контейнеров с картинками, и эти картинки ровным счетом ничего мне не говорили. Например, красная штукавина с огромными когтями показалась мне каким-то злобным чудовищем, скорее всего уховерткой. Там были и другие картинки, напоминавшие мне пауков, закованных в красную броню. Я не стал трогать эти контейнеры и выбрал несколько, на которых были явно изображены какие-то фрукты. Некоторые были зелеными, другие красными, а третьи желтыми, но все выглядели очень привлекательно. Я отложил столько, сколько мог нести, и тут увидел тележку, стоящую в углу. Таким образом, я взгромоздил на нее все контейнеры, которые мне понравились, и покатил тележку в комнату, где сидел Лама Мингъяр Дондуп. Лама как всегда рассмеялся, увидев, как я справляюсь с его заданиями, и сказал:

- Так тебе понравилось мыть руки? А как ты нашел возможность сушить их? Подумай, прошло больше миллиона лет, а все это прекрасно работает! Дело в том, что атом, который придает энергию всему этому оборудованию, неразрушим. Когда мы покинем это помещение, вся энергия уйдет в накопители и будет там до прихода новых посетителей. Тогда свет снова вспыхнет. Ты не понимаешь его происхождения, так как за этой поверхностью, напоминающей стекло, находятся химические соединения, реагирующие на определенные импульсы и вырабатывающие холодный свет. Но давай посмотрим, что ты принес сюда.

Я стал передавать ему контейнеры, один за другим. Он рассматривал каждый из них и наконец произнес:

- Думаю, что пока нам хватит этого. Но все же нам необходимо все это чем-то запить. В шкафчике, который находится над краном, ты найдешь сосуд с холодной водой. Наполни-ка эти

два контейнера водой, а затем найди на нижней полке еще один сосуд с пилюлями. Захвати одну из этих пилюль, и у нас будут напитки с различными ароматами.

Я снова возвратился... скажем... на кухню и нашел там сосуды, о которых говорил мне Лама. Наполнив их водой, я отыскал колбу с пилюлями оранжевого цвета и принес все это моему Наставнику. Лама Мингьяр Дондуп взял колбу, покрутил ее в руках, и из крышечки выскочила таблетка. Она упала прямо в стакан с водой. Затем Лама повторил операцию, и вторая таблетка упала в другой стакан. После этого он поднес стакан к губам и сделал большой глоток. Я смотрел на него с сомнением и с опаской, но все же наконец последовал его примеру и был немало удивлен приятным вкусом напитка.

Затем Лама сказал:

- Давай сначала поедим, а уж потом будем пить воду.

С этими словами он взял один из круглых контейнеров и потянул за маленькое кольцо. Раздался свистящий звук засасываемого воздуха. Когда звук затих, Лама потянул за кольцо сильнее, и верхняя часть контейнера отскочила в сторону. Внутри оказались фрукты. Лама Мингьяр Дондуп понюхал их, а затем положил один из них в рот.

- Да, да, они сохранились прекрасно. Они и сегодня совершенно свежие. Сейчас я открою одну баночку для тебя. Выбери, которая тебе нравится, и передай ее мне. Я посмотрел на картинки. На одной был изображен какой-то черный плод, сплошь покрытый мелкими бугорочками. Я выбрал его. Снова Лама Мингьяр Дондуп потянул за маленькое кольцо. Раздался свистящий звук засасываемого воздуха. Когда звук затих, Лама потянул за кольцо сильнее и верхняя часть контейнера отскочила в сторону. Но тут возникла проблема. Фрукты в новой баночке оказались маленькими и плавали в какой-то жидкости, Лама сказал:

- Мы должны вести себя более цивилизованно. Возвращаясь снова на кухню и в одном из ящиков ты найдешь металлические предметы, похожие на маленькое блюдечко с ручкой. Принеси две штуки - одну для меня, другую для себя. Между прочим, они серебристого цвета.

И снова я пошел на кухню и снова возвратился в комнату с двумя странными металлическими шутовинами.

- Там есть и другие штучки, Учитель. Одни с шипами на концах, а другие похожи на ножи, но заостренные только с одной стороны.

- Ах, да, ножи и вилки. Мы воспользуемся ими попозже. А то, что ты держишь в руках, называется ложками. Опусть расширяющийся конец своей ложки в банку - и ты сможешь зачерпнуть фрукты и сок. Таким образом ты можешь есть и пить, не боясь перепачкаться, как поросенок.

Он показал мне, как это делать, окунув ложку в свою банку, и я последовал его примеру, зачерпнув своей ложкой небольшое количество содержимого банки. Вначале я хотел только попробовать, так как ни разу раньше не видел ничего подобного.

Ах, оно скользнуло по моему горлу, оставив во рту приятный вкус. Я даже не представлял, насколько я был голоден. Скоро банка полностью опустела. Но Лама Мингьяр Дондуп оказался еще проворнее меня.

- Наверное, нам не стоит так спешить, Лобсанг, ведь мы не ели довольно долго. Я не особо могу разгуливать, Лобсанг, потому предлагаю тебе побродить вокруг и порыскать в различных уголках, чтобы узнать как можно больше.

Я вышел из большой комнаты, настроенный весьма решительно, и вскоре обнаружил, что в этом месте находится множество других комнат. Одна из комнат была сплошь уставлена различной аппаратурой, выглядевшей так, словно ее установили здесь только вчера. Вначале я ходил по комнате очень осторожно, боясь задеть за что-нибудь, но скоро, совершенно случайно, подошел к какой-то большой машине, на которой красовалась картинка. На картинке были изображены кнопки, и они двигались. Затем на ней появилось изображение кресла и какого-то мужчины странного вида, помогающего усесться в кресло другому мужчине, еще более странного вида. Затем помощник ухватился за ручки кресла и крутанул правую ручку. При этом кресло поднялось на несколько дюймов. Затем картинка изменилась, и стало видно, как кресло едет вдоль ряда аппаратов. Я быстро развернулся и, зацепившись за кресло на

колесиках, упал вниз лицом. Нос болел, словно был совершенно разбит, и я почувствовал, что он стал влажным. Очевидно, я разбил нос до крови. Я оттолкнул кресло, стоящее передо мной, и поспешил к Ламе.

- О Учитель, я споткнулся о кресло, не заметив его, и мне нужен кусочек материи, чтобы вытереть кровь с лица.

Подойдя к ящику, я развернул один из голубых пакетов. Да, в нем находился странный белый материал, напоминающий хлопок. Сделав из хлопка тампоны, я вставил их в ноздри, и через минуту кровотечение прекратилось. Затем я выбросил окровавленные тампоны в пустой контейнер, стоящий рядом, и что-то заставило меня заглянуть в него. Я изумился, увидев, что материал просто исчез - нет, не исчез во тьме или что-то вроде этого, - он исчез совсем. Тогда я пошел в угол комнаты, куда перед этим смел все гнойные корки и прочую грязь, взял плоский металлический лист с длинной деревянной ручкой и, собрав на него весь мусор, поднес его к контейнеру. Мусор, сброшенный в контейнер, тут же исчез. Затем я отправился к тому углу, где мы с Ламой справляли нужду, и соскребаю ссохшиеся экскременты. Когда я выбросил в контейнер и это, оно тут же исчезло, а контейнер продолжал сиять, как новенький.

- Лобсанг, я думаю, что контейнер подойдет к тому отверстию в полу, которым мы пользуемся. Постарайся примерить, ладно?

Я так и сделал. Контейнер в точности совпал по форме и размеру с отверстием в полу. Теперь мы могли воспользоваться им в любую минуту.

- Учитель, Учитель, - сказал я, не скрывая волнения, - если бы вы сели в это кресло, я бы смог возить вас по комнатам и показать настоящие чудеса.

Лама Мингьяр Дондуп осторожно встал на ноги, и я подкатил кресло сзади. Затем я повернул правую ручку, как это было показано на живой картинке, и кресло поднялось в воздухе на фут - как раз настолько, чтобы мне стало удобно передвигать его. Итак, с Ламой Мингьяром Дондупом в «кресле на колесах» (как я назвал его, хотя оно передвигалось вовсе не на колесах, а благодаря левитации) мы отправились в комнату с множеством аппаратуры.

- Я думаю, что эта комната служила им для развлечений, Лобсанг. Все эти машины предназначены для игр. Давай-ка рассмотрим вон ту коробку у входа.

Я развернулся и направил кресло к входной двери. Когда мы проходили рядом с машиной, показывающей живую картинку, я снова нажал на кнопку, и картинка тут же появилась. Самым невероятным было то, что на этой картинке я увидел самого себя, помогающего Ламе усесться в кресло, а затем везущего его по комнатам. Затем мы отошли на несколько футов и Лама Мингьяр Дондуп что-то сказал мне. Когда мы возвратились к машине, то увидели на картинке всю эту сцену. Затем изображение поменялось и на экране появились изображения различных машин и картинки-инструкции к каждой из них.

Мы увидели, что в центре комнаты находится машина, оснащенная кнопкой. Стоит нажать на эту кнопку, и на поднос сыплются различные цветные штучки. Мы тут же направились к ней. Лама Мингьяр Дондуп нажал на кнопку, и на маленький поднос с желоба машины покатались какие-то кругляшки. Мы смотрели на эти кругляшки, старались разломать их, и вдруг я заметил сбоку машины маленькую тарелочку, над которой висело изогнутое лезвие. Я положил эти кругляшки на тарелочку и потянул за ручку (при этом я весь трясся от страха в ожидании). Лезвие разрезало кругляшки пополам. Я стал рассматривать одну из них и увидел, что внутри там есть что-то клейкое. Я больше всего думал о пище и потому поднес одну из половинок ко рту и лизнул ее.

Какое наслаждение! В жизни своей я не пробовал ничего подобного!

- Учитель, - закричал я в восторге, - вы обязательно должны попробовать это!

Я снова подвез его к кнопке, он снова нажал на нее, и на поднос высыпалась целая горка кругляшек. Я взял одну из них и положил ее в рот. Она оказалась твердой как камень, но уже через минуту внешняя оболочка размякла и, сжав челюсти, я раскусил ее. Мой рот наполнился сладчайшим вкусом. У каждой кругляшки был свой особый вкус. Каждый цвет отвечал определенному вкусу. Я не имел ни малейшего представления о подобных вещах и совершенно растерялся, но Лама Мингьяр Дондуп пришел мне на помощь:

- Я много путешествовал за свою жизнь, Лобсанг. Бывал я и в западных городах. Там я видел машины вроде этих. Эти машины хранят в себе леденцы, но в западных городах за эти вещи нужно платить. Человек бросает монету в прорезь, и тогда из машины сыплются леденцы. Там было множество разных машин наподобие этой и каждая из них продавала определенные вещи. Но одна мне понравилась больше всех остальных. Она выдавала то, что называют «шоколадками». Но я не могу показать тебе, как пишется это слово.

- Ага, - воскликнул Лама, - Вот здесь есть слово, рядом с которым стоят еще шесть других слов. Я предполагаю, что это написано на различных языках. Давай-ка посмотрим, как это делается!

Он сильно нажал на кнопку, и машина издала кашляющий звук. Тут же в ее передней части отворилась какая-то дверца. За дверцей мы увидели гору шоколадных конфет и леденцов. Мы с Ламой отправляли их в рот одну за другой, пока нам не стало дурно. Я испугался настоящего, что вот-вот умру. Отправившись в нашу уборную, я вырвал все, что съел. Лама Мингьяр Дондуп, прикованный к своему креслу, кричал мне, чтобы я поскорее возвращался и помог ему добраться до уборной. Таким образом, мы опускаем над сценой занавес...

Придя в себя, мы обсудили то, что произошло с нами, и пришли к выводу, что виною всему была наша алчность. После этого мы отправились осматривать следующую комнату. По всей видимости, это был своего рода ремонтный цех. Там было множество различных машин. В одной из них я узнал токарный станок. Я видел подобную машину в кладовке у Далай-Ламы. Этот станок был подарком от дружественной страны, которая хотела быть еще дружественнее. Конечно же, никто не знал, как работать на нем, но я часто забирался в комнату, где стояла машина, и наконец разобрался, для чего она предназначалась. Это был станок с ножным приводом. Чтобы запустить его, нужно было сесть на деревянную скамеечку и нажимать ногами на педали. Тогда колесо начинало вращаться и можно было положить, скажем, деревянную чурку между двумя «бабками», и вскоре чурка превращалась в совершенно ровный круглый стержень. Не знаю, какую пользу можно было извлечь из этого, но я взял наши дощечки и обработал их таким образом. В новом качестве они понравились мне гораздо больше.

Мы побрели дальше и дошли до чего-то, напоминающего топку. Из ее корпуса выходило множество трубок, а рядом лежали щипцы, похожие на кузнечные. Вскоре мы стали экспериментировать с топкой, соединяя куски различных металлов, предварительно расплавляя их. Нас очень увлекло это занятие, но вскоре Лама Мингьяр Дондуп произнес:

- Давай-ка осмотрим здесь все, что можно, Лобсанг. Сколько тут удивительных вещей, а!

Итак, я повернул ручку кресла и оно поднялось еще на два фута. Подталкивая вперед кресло, я вышел из мастерской и через холл направился в другую комнату. Это была настоящему загадочная комната. Там стояло множество столов - металлических столов с огромными чашами над ними. Их предназначение было для нас загадкой, но вскоре, войдя в соседнюю комнату, мы увидели большое углубление в полу, а на стенах висели инструкции по использованию этих приспособлений. На наше счастье, к инструкциям прилагались картинки, и мы, усевшись на краю пустого бассейна, стали снимать повязки с искалеченных ног Ламы. Затем я помог ему подняться и войти в бассейн, который тут же стал заполняться парящимся раствором!

- Лобсанг, Лобсанг, это должно исцелить мои ноги. Я могу прочесть некоторые слова на стене. Они повторяются на разных языках. Этот раствор предназначен для регенерации плоти и кожи.

- Но, Учитель, - спросил я, - каким образом происходит исцеление? И как вам удалось изучить эти языки?

- О, все очень просто! - ответил он мне. - Я изучал их всю свою жизнь. Я очень много путешествовал по миру и таким образом ознакомился со многими языками. Возможно, ты заметил, что меня всегда окружают книги. И как только у меня появляется свободное время, я читаю их и учусь у них. Что же касается этого языка, - он указал рукой на стену, - то он зовется «сумрийским» и когда-то был главным языком Атлантиды.

- Атлантида, - сказал я, - так это место и есть Атлантида? Лама Мингъяр Дондуп громко расхохотался и ответил:

- Нет, Лобсанг, Атлантида - это вовсе не какое-то конкретное место. Так называется группа стран, ушедших под воды океана.

- Ах, - сказал я, - а я-то всегда считал, что Атлантида - это такое место, где очень развита цивилизация. Настолько развита, что мы все кажемся неотесанной деревенщиной в сравнении с жителями этой страны. Но вы утверждаете, что нет отдельной Атлантиды.

Лама Мингъяр Дондуп прервал меня, чтобы объяснить подробнее:

- О, в этом вопросе издавна существует путаница, и ученые всего мира не желают прислушаться к словам истины. А истина заключается вот в чем: когда-то, давным-давно, на Земле существовал лишь один огромный материк - все остальное было водой. Затем в результате вибраций, таких, как землетрясения, эта масса земли раскололась на отдельные острова. Самые крупные острова стали называться континентами. Континенты стали постепенно отдаляться друг от друга, и люди, населяющие их, стали забывать свой Древний Язык и начали общаться на родовых диалектах. В древности не существовало устной речи. Все люди общались телепатически. Но находились злые люди, которые, узнав, о чем «говорят» другие, использовали это в своекорыстных целях. Тогда старейшины родов придумали специальный язык, на котором общались со своими родственниками, когда не хотели, чтобы их «подслушивали» посредством телепатии.

Со временем языки находили все более и более широкое употребление, и искусство телепатии было утрачено. Исключение составляли лишь некоторые жители Тибета. Мы можем общаться при помощи мысли. Я, например, недавно общался со своим другом, находящимся в Чакпори, и рассказал ему о нашем положении. Он же посоветовал мне оставаться на месте, так как разыгравшаяся буря не даст нам возможности спуститься по склону горы. Он также предложил, чтобы мы разведали как можно больше об этом месте, коль скоро мы вынуждены оставаться здесь так долго. Я думаю, что мы узнали немало! Но, Лобсанг, эта жидкость оказала прекрасное воздействие на мои ноги. Взгляни-ка на них, похоже, что они исцеляются!

Я посмотрел на его ноги и был поражен. Раны были настолько глубокими, что сквозь них была видна кость. Я боялся, что его ноги придется ампутировать, когда мы возвратимся назад в Чакпори. Но эта чудесная ванна исцелила его плоть. На моих глазах глубокие порезы затягивались вновь появившейся плотью.

Внезапно Лама Мингъяр Дондуп сказал:

- Наверное, мне пора выходить из ванны, так как в ногах появился такой зуд, что я чувствую, что пушусь в пляс, если пробуду здесь еще немного, а я не могу этого допустить - ведь тогда ты будешь смеяться. Итак, я выхожу отсюда. Кажется, смогу обойтись даже без твоей руки.

Он уверенно шагнул из бассейна, и тут же вся жидкость исчезла. Нигде в бассейне не было ни стока, ни отверстия - казалось, вода не вытекла, а просто исчезла сквозь стены и дно.

- Погляди-ка, Лобсанг, здесь есть книги с невероятно интересными иллюстрациями. Там изображено, как следует проделывать некоторые операции - как управлять этими машинами извне. Мы должны хорошенько изучить все, о чем здесь говорится. Подумай, какую пользу мы сможем принести миру, если воскресим древнее знание!

Я просмотрел некоторые картинки, и они показались мне отвратительными - люди с обнаженными внутренностями, люди со страшными зияющими ранами - ранами, которые трудно себе вообразить. Но все же я решил рассмотреть их как можно пристальней и узнать о человеческом теле как можно больше. Но прежде всего я думал о пище. Человек не может напрягать свой мозг на пустой желудок. И я высказал свои соображения вслух. Лама тут же со смехом согласился:

- Это как раз то, о чем я подумал. После ванны у меня проснулся зверский аппетит. Что ж, давай отправимся на кухню и посмотрим, чем мы располагаем. Нам предстоит либо питаться одними фруктами, либо нарушить закон и отведать мяса.

Я содрогнулся от этих слов и почувствовал приступ дурноты.

- Но Учитель, - пролепетал я, - как же мы можем есть плоть животных?

- Ради Бога, Лобсанг, эти животные мертвы уже больше миллиона лет. Мы не знаем точного возраста этой пещеры, но можем убедиться в том, что все здесь прекрасно сохранилось. Для нас же лучше поесть немного мяса и остаться жить, чем продолжать упорствовать и умереть.

- Учитель, каким образом все здесь находится в таком хорошем состоянии, если прошло больше миллиона лет? Мне этого никогда не понять! Такое впечатление, что это место покинули только вчера. И к тому же я ничего не понял насчет Атлантиды.

- Ну что ж, существует такое понятие, как анабиоз. Садовники Земли были подвержены всевозможным заболеваниям, точно так же, как и мы. Но если болезнь несла угрозу жизни и Садовники не могли лечить ее при помощи тех грубых средств, которые можно было найти на Земле, они помещали пациентов в пластиковые контейнеры после того, как вводили их в состояние анабиоза. В этом состоянии человек оставался живым, но лишь едва-едва живым. При этом нельзя было определить ни сердцебиения, ни дыхания, и человек мог сохранять жизнь таким образом около пяти лет. Каждый год на Землю прилетал космический корабль и забирал таких людей в Обитель Богов, где им оказывали необходимую медицинскую помощь. После лечения они становились совершенно здоровыми.

- Учитель, а что вы можете сказать о тех, других, - людях в каменных гробах? Там есть и мужчины, и женщины. Я уверен, что они мертвы, но они выглядят как живые. Что они делают здесь? Зачем они нужны?

- Видишь ли, Садовники Земли были очень занятыми людьми, но их наблюдатели еще более ограничены во времени. Если они хотели знать, что происходит у землян, то просто *входили* в одно из таких тел. Их собственная астральная форма проникает в подобную оболочку и активизирует ее. Таким образом, они сразу, появляются на Земле в облике человека, скажем, лет тридцати, не заботясь о том, чтобы появиться на свет в качестве новорожденного, вырасти, найти работу и, чего доброго, обзавестись семьей. Все это может привести к нежелательным осложнениям. А эти тела всегда находятся в хорошей форме и готовы получить «душу» в любое мгновение. При этом тело-оболочка активизируется и способно реагировать на определенные раздражители, двигаться по воле временного хозяина. На Земле немало подобных «переселенцев», как мы называем их. Они находятся среди людей и следят за тем, чтобы направить в мирное русло агрессивные устремления некоторых из нас.

- Все это кажется мне совершенно захватывающим и почти невероятным. А что вы можете сказать о тех телах, находящихся на крыше Поталы? Они покрыты золотой оболочкой. Неужели их используют подобным же образом?

- Ну что ты, конечно же, нет! - воскликнул Лама Мингьяр Дондуп. - Это Люди высшего типа, когда их тело умирает, их эго отправляется в высшие сферы. Некоторые уходят в астральный мир и там пребывают некоторое время, изучая людей из астрального мира. Но вначале я должен кое-что рассказать тебе о *мире Патра*. Насколько мне известно, только тибетские ламы знают о *мире Патра*. Это очень серьезный предмет, и его обсуждение требует времени. Сейчас же давай займемся исследованием этого комплекса пещер. Он очень велик.

Лама отошел к полкам, чтобы поставить на них какие-то книги, и я сказал:

- Разве вам не жаль оставлять столь бесценные книги на этих полках? Не лучше ли отнести их с собой в Поталу?

Лама Мингьяр Дондуп взглянул на меня как-то по особенному и лишь затем произнес:

- Я все больше и больше изумляюсь той сообразительности, которую ты проявляешь в столь юном возрасте. Далай-Лама позволил мне рассказать тебе все, что я сочту нужным.

Мне очень польстили эти слова, а Лама продолжал:

- Ты присутствовал при интервью с теми английскими солдатами - помнишь, одного из них звали Белл, - и Далай-Лама был очень обрадован тем, что ты никому не рассказал об этом - даже мне. Тогда ты сдержал свое слово. Я намеренно выпытывал у тебя все, что мог, стараясь вызвать тебя на откровенность. Но ты, Лобсанг, так мне ничего и не сказал об этом.

Через несколько лет Тибет будет захвачен Китаем. Китайцы ограбят Поталу - заберут все вещи, которые делают Поталу Поталой. Они снимут с дворца Золотые Фигуры и просто переплавят их, чтобы получить золото. Священные книги и учебники будут увезены в Пекин, и там их будут изучать китайцы, так как они знают, что могут многому поучиться у нас. Вот почему мы создаем тайные хранилища для самых бесценных вещей. Ты бы никогда не нашел этой пещеры, если бы не случай. Мы же собираемся так скрыть это место, чтобы даже случай не позволил китайцам обнаружить пещеру. Ты уже знаешь, что туннели тянутся на двести миль, соединяя пещеры, и китайцы не смогут проехать по ним на своем четырехколесном транспорте. И, конечно же, они не одолеют это расстояние пешком, тогда как для нас это всего лишь двухдневное путешествие.

Через два года Тибет будет оккупирован, но не покорен. Наши мудрецы поднимутся еще выше в горы и там будут жить под землей, как это делали люди, избежавшие гибели во время ядерной бомбежки. А сейчас успокойся - мы должны обсудить с тобой эти вещи. Далай-Лама сказал, что нам не следует спешить обратно. Я должен обучить тебя очень многому, и мы внимательно рассмотрим эти книги. Принести их в Поталу - все равно, что отдать в руки китайцам. Это будет просто бессмысленная жертва.

Ну а сейчас пришло время приняться за поиски одной особой пещеры, и нам придется начертить карту.

- В этом нет никакой нужды, Учитель. Здесь есть подробнейшая карта пещеры.

Глава четвертая

Лама Мингьяр Дондуп выглядел очень довольным, и его лицо приняло еще более довольное выражение, когда я показал ему карты других пещер.

Я долго рыскал по полкам, удивляясь тому, что на них не было ни пылинки, как вдруг обнаружил целую стопку... скажем, листов бумаги. Я называю это бумагой, хотя она очень отличается от той бумаги, которую я встречал у себя дома. Наша бумага толстая и грубая, чувствуется, что она сделана руками людей. Когда я начал перебирать эту стопку, то увидел, что это чертежи и карты. Первой шла мелкомасштабная карта, изображавшая область площадью в двести пятьдесят квадратных миль. На ней изображался туннель и его разрывы, так что видно было, где следует выходить на поверхность, чтобы подойти ко входу следующего отрезка. Все это было изображено на карте, однако сейчас, после многих землетрясений, эти данные уже не были точными. Возникла серьезная проблема. Но на второй карте была изображена именно та пещера, в которой мы очутились. На ней было видно множество комнат (я даже поразился их количеству). Под изображением каждой комнаты и каждого шкафа стояла подпись, которые я, конечно же, не мог прочесть. Однако мой наставник мог разобрать слова. Он положил карту на пол, и мы растянулись рядом и, опираясь локтями на пол, стали изучать ее.

- Лобсанг, - сказал Лама, - во время этого путешествия ты сделал некоторые замечательные открытия и очень вырос в моих глазах. Когда-то я привел сюда юного *чела*, и тот испугался настолько, что не смог заставить себя даже войти в пещеру. Видишь ли, старикотшельник, который разбился на наших глазах, был Хранителем входа в пещеру. И сейчас нам нужно построить новую хижину, чтобы охранять этот вход.

- Не думаю, что нам потребуется Хранитель, - сказал я. - Дело в том, что из-за последнего землетрясения вход в пещеру оказался заблокирован целым куском скалы. Если бы не эти карты, мы могли бы застрять тут навсегда.

Лама Мингьяр Дондуп степенно покачал головой, поднялся с пола и зашагал вдоль книжных полок, изучая надписи на корешках книг. Наконец он издал радостный возглас и

бросился к одной из них. Это была большая, тяжелая книга, выглядевшая так, словно только вышла из типографии.

- Это словарь, Лобсанг, словарь четырех языков. Теперь мы с тобой вооружены до зубов!

Он снял книгу с полки и тоже положил ее на пол. На полу были расстелены все карты - любой стол был бы слишком мал для этого. Лама быстро перелистывал страницы словаря, а затем делал отметки на карте определенной пещеры. Вскоре он нарушил молчание:

- Много тысячелетий назад существовала очень высокая цивилизация, гораздо более высокая, чем все последующие достижения человечества. Но землетрясение следовало за землетрясением, и страны уходили на дно океана. Атлантида - не единственный затонувший континент. Один из них находился в океане, который сейчас называют Атлантическим, и он ушел под воду, так что над поверхностью остались только горные пики. Эти пики сейчас образуют острова. Я могу показать тебе на карте, где находился этот континент.

Он начал перебирать бумаги и скоро вытащил большой разноцветный лист. Затем он начал показывать пальцем на океан и на то место, где находилась Атлантида.

- Атлантида - «потерянная земля», - продолжал Лама Мингьяр Дондуп, - это подлинное значение слова. Это вовсе не название, вроде Тибета или Индии. Это - понятие, означающее землю, затонувшую без следа.

Некоторое время мы хранили молчание, погружившись в изучение карт. Меня больше всего интересовала возможность выбраться из этого места, Ламу же в первую очередь интересовало местонахождение определенных комнат. Наконец он выпрямился и заявил:

- Вот здесь, Лобсанг, в этой комнате, есть чудесные машины, способные показать нам прошлое и настоящее. Тут также находится такая машина, которая может показать нам возможное будущее. Видишь ли, при помощи астрологии можно предсказать будущее страны, но, если ты хочешь узнать, что ждет в будущем определенного человека, тут требуется гениальный астролог. И у нас есть такой гениальный астролог, способный предсказать твое будущее, но будущее это будет нелегким.

Давай-ка обследуем вначале остальные комнаты, прежде чем отправиться к этим машинам, так как просмотр того, что произошло с миром с момента появления первых людей до наших дней, займет у нас очень много времени. Об истории мира существует множество разнообразных легенд, но мы-то знаем истину, так как нам удалось заглянуть в Хроники Акаши, а также в Хроники Акаши Вероятного Будущего. Таким образом, мы можем точно предсказать то, что случится с Тибетом, что случится с Китаем и что случится с Индией. Но для конкретных людей Хроники Вероятного Будущего гораздо более... *вероятны*. К ним не следует относиться слишком серьезно.

- Учитель, - сказал я, - и все же одно обстоятельство остается для меня загадкой. Насколько мне известно, везде существует распад. Бумага должна распадаться на куски, а затем превращаться в пыль, тела должны превращаться в пыль, и пища, пролежав миллион лет, также должна стать пылью. Если этим пещерам больше миллиона лет, почему же все выглядит здесь как новенькое? Я никак не могу понять этого.

Лама улыбнулся и сказал:

- Но миллион лет назад наука находилась на гораздо более высоком уровне, чем в наши дни, и они располагали системой, способной остановить даже ход времени. Время - это искусственная вещь, существующая лишь в этом мире. Посуди сам, если ты ожидаешь чего-то приятного, тебе кажется, что приходится терпеть целую вечность, пока эта приятная вещь произойдет. Но если ты должен предстать перед старшим ламой, чтобы получить выговор, тебе покажется, что через мгновение ты уже стоишь перед ним и выслушиваешь все, что он о тебе думает. Время - искусственная вещь, необходимая для того, чтобы люди занимались коммерцией или ежедневной рутинной. Эти пещеры изолированы от мира - их окружает особый экран, позволяющий им пребывать в четвертом измерении. А в четвертом измерении вещи не разлагаются. Сейчас мы отведаем мяса динозавра, который был убит охотниками два или три миллиона лет назад. Ты убедишься, что оно довольно вкусное.

- Но, Учитель, я всегда считал, что нам запрещено есть мясо.

- Верно, в обычных обстоятельствах людям запрещено употреблять мясо - они должны довольствоваться тсампой. Дело в том, что, если человек набьет себе живот мясом, у него тут же засорятся мозги. Мы же будем есть мясо лишь потому, что нам нужна дополнительная энергия, которую может дать лишь мясо. К тому же мы съедем его совсем немного. Основной нашей пищей будут оставаться фрукты и овощи. Ты можешь быть совершенно спокойным - употребление этого мяса никак не повредит твоей бессмертной душе.

С этими словами он отправился на кухню и тут же возвратился, неся банку с ужасной картинкой. На картинке был изображен динозавр (по крайней мере, именно таким я представлял себе динозавра), а красной линией была обведена та часть животного, которая находилась к банке. Лама поколдовал над банкой, и крышка отлетела в сторону. Мясо, находящееся внутри банки, было совершенно свежим - настолько свежим, словно животное было убито только сегодня.

- Я собираюсь приготовить это мясо. Сырое мясо - не очень-то вкусная еда. Так что давай, смотри, как я это сделаю. Лама Мингьяр Дондуп проделал какие-то странные вещи с металлическими тарелками, затем вывернул содержимое банки на одну из них и засунул ее в какую-то металлическую тумбочку. Затем он закрыл дверцу тумбочки и покрутил ручки, так что зажглись маленькие лампочки. После этого он заявил:

- Через десять минут мясо будет совершенно готово. Оно печется не на огне, а обрабатывается жаром как снаружи, так и изнутри. Это происходит благодаря каким-то лучам, природы которых я до конца не понимаю. А сейчас мы должны подыскать какие-нибудь овощи, которые подойдут к мясу.

- Но каким образом вы научились всему этому, Учитель? - спросил я.

- Что ж, мне пришлось вдоволь попутешествовать в своей жизни. И я почерпнул знания людей Запада, наблюдая за тем, как они готовят особую пищу на седьмой день недели. Должен признаться, что она по-настоящему вкусна, но к ней требуется гарнир из овощей. Но, похоже, у нас они есть.

С этими словами он достал из глубин шкафа длинный контейнер. Он поставил его на столик, несколько секунд рассматривал наклейку, а затем сказал:

- Да, это как раз те самые овощи, и мы должны поставить их в печь на пять минут.

В это мгновение лампочка на печи погасла, и Лама воскликнул:

- Ага, это сигнал, мы должны поставить в печь эти овощи!

С этими словами он открыл дверцу и засунул в печь весь контейнер. Быстро закрыв дверцу, Лама стал крутить какие-то ручки сверху на печи, пока не зажглись определенные лампочки.

- Как только все лампочки погаснут, Лобсанг, наша еда будет готова. А пока все это готовится, давай-ка, расставим тарелки и те устрашающие приборы, которые ты уже видел в ящике, - острые ножи, металлические палочки с маленькими мисочками на конце и еще те штуковины с четырьмя или пятью шипами. Думаю, тебе придется по вкусу это блюдо.

Как только Лама Мингьяр Дондуп закончил говорить, маленькие лампочки замигали и погасли.

- Ну а теперь, Лобсанг, ты можешь усесться на пол и насладиться едой.

Он подошел к тумбочке, которую называл плитой, и осторожно открыл дверцу. Оттуда донесся великолепный запах, и я с живейшим интересом наблюдал за всеми его движениями. Он достал с полки металлические тарелки и выложил большую порцию для меня и чуть поменьше для себя.

- Приступай же, Лобсанг, ешь! Ты должен набраться сил!

Передо мной стояли блюдца с разнообразными овощами, подобных которым я до сих пор не встречал в своей жизни, а на большой тарелке красовался кусок мяса динозавра. Я осторожно взял пальцами мясо, но Лама приказал мне воспользоваться вилкой и показал, как это делается. Что ж, я отрезал кусок мяса, наколот его на вилку, осмотрел со всех сторон, понюхал и положил себе в рот. Тут же я вскочил на ноги и бросился к умывальнику, чтобы выплюнуть туда кусок мяса. Лама Мингьяр Дондуп аж покатывался от хохота:

- Ты неверно понял меня, Лобсанг. Ты думаешь, я решил разыграть тебя? Совсем нет! В некоторых районах Сибири местные люди иногда выкапывают динозавров из мерзлого грунта. Мясо животных смерзается так сильно, что требуется несколько дней, чтобы оно оттаяло. Но когда оно разморозится, люди готовят его и едят с огромным удовольствием.

- Что ж, я бы с удовольствием отдал бы им свою порцию. Это настоящая отравка! Какая омерзительная дрянь! Я скорее съем собственную бабушку, чем эту гадость!

Я соскребу все остатки мяса со своей тарелки, а затем с сомнением воззрился на овощи. Все же я отважился попробовать их. К моему изумлению, они оказались по-настоящему вкусными. Напомню вам, что никогда раньше не пробовал овощей. Единственное, чем я питался до сегодняшнего дня, была тсампа и вода. Я с удовольствием набивал себе рот новой пищей, пока не услышал голос Ламы:

- Тебе лучше остановиться, Лобсанг! Ты уже принял достаточно пищи и не привык ко всем этим овощам. Ты будешь все время бегать в туалет из-за этого. Я дам тебе пару таблеток, которые помогут от расстройства желудка.

Я проглотил эти проклятые таблетки, показавшиеся мне большими, как булыжники. Лама посмотрел на меня с улыбкой и сказал:

- Наверное, чуть не подавился, глотая таблетки, а? Обычно следует запивать их водой. Что ж, набери чашку воды и выпей. Это промоет твоё горло, и неприятный привкус тут же исчезнет.

Я снова вскочил на ноги и побежал на кухню. Никогда в своей жизни я не чувствовал такого жжения и спазмов внутри, как сейчас, после того как съел эти овощи и фрукты. Схватки в желудке вызвали во мне такой страх, что я, поставив на столик чашку с водой, стремглав бросился в маленькую комнату с дыркой в полу. Если бы дырка находилась дальше хоть на пару футов, я бы оскандалился, но, к счастью, мне удалось успеть вовремя.

Возвратившись к Ламе, я сказал:

- Остается много вопросов, которые ставят меня в тупик, и я не могу отделаться от них. Например, вы сказали, что этой пещере около двух миллионов лет. Почему же овощи и фрукты остались такими свежими?

- Видишь ли, Лобсанг, - ответил Лама, - ты должен помнить, что этому миру уже много миллионов лет, и в нем жили совершенно разные виды людей. Например, около двух миллионов лет назад здесь жили люди, которых ученые назвали *Homo habilis* («Человек умелый» (лат.)). - Прим. *Перед*). Они вошли в нашу эру, изобретя первые инструменты. А мы с тобой - *Homo Sapiens* и произошли от другого вида *Homo*, от того, о котором я только что говорил тебе.

Чтобы тебе было легче понять все это, представь, что весь мир - это сад, а все, что находится в нем, - это растения. Время от времени в сад приходит садовод и вспахивает землю, а это означает, что он переворачивает растения вместе с корнями. Таким образом, какое-то время они находятся на открытом воздухе, но затем плуг зарывает их еще глубже, так что никто не может сказать, какое растение было в саду. То же самое происходит с населением Земли. Представь нас в качестве растений. Подобным образом испытываются различные виды человеческих существ, и, если они не выдерживают того, что делает с ними садовник, их ожидает гибель. После взрывов и землетрясений останки людей уходят глубоко под землю, а на поверхности появляется новая раса. Таким образом продолжается цикл - словно фермер, перепахивающий землю, садовники мира вызывают такие катаклизмы, что исчезают все признаки существования людей на планете.

Фермер будет неустанно обрабатывать свой надел, но однажды что-то сверкнет на свежеспаханной земле, и он наклонится и поднимет блестящий предмет. А затем пойдет домой и покажет находку жене, а может быть и соседу. Возможно, он выкопал то, что покоилось под поверхностью земли в течение миллиона лет, а сейчас, после всех землетрясений, кусочек блестящего металла оказался на поверхности.

Иногда фермеру будут встречаться куски кости, и он будет поднимать их и думать, какому животному могли они принадлежать. Ведь на земле обитало так много диких животных. Например, когда-то жили женщины с пурпурной кожей и с двумя рядами грудей - по

восемь с каждой стороны, как у беременной суки. Иногда очень удобно иметь шестнадцать сосков, но все же эта раса исчезла, так как это оказалось непрактичной вещью. Если такие женщины рожали помногу детей, их груди наливались и тяжелели настолько, что женщинам просто становилось трудно ходить прямо. Вот почему такие люди не смогли выжить. А была еще иная раса. Все люди, принадлежавшие к ней, были четырехфутового роста - ни один не был выше. И люди эти были прирожденными наездниками - не чета тебе, который еле держится на спине самого смиренного пони. У этих людей ноги были настолько кривыми, что они легко могли удержаться на самом буйном скакуне. Для верховой езды им не нужны были ни седла, ни упряжь. Вернее, не нужны были бы, так как коней в те времена еще не «изобрели».

- Но, Учитель, мне все же не ясно, как это внутри горы может быть яркий свет и столько тепла. Это приводит меня в полное недоумение.

В ответ Лама Мингьяр Дондуп улыбнулся (он часто улыбался, когда я задавал вопросы) и сказал:

- Скалы, которые мы называем «горами», обладают определенными свойствами - они поглощают солнечный свет. И вот, я точно не знаю как, но этот поглощенный свет может высвобождаться с той интенсивностью, какая в данный момент требуется. Поскольку солнце светит над вершинами гор практически постоянно, то его свет накапливается во время всего его путешествия по небесному своду - даже тогда, когда оно скрывается от наших глаз. Но это вовсе никакая ни магия - обычное природное явление, подобное морским приливам и отливам. Ах да, я забыл, ты ведь никогда не видел моря. Море - это огромная водная масса, но морскую воду пить невозможно из-за того, что чистая вода, стекающая с гор, протекая сквозь просторы земли, уносит с собой всевозможные нечистоты и ядовитые вещества. Так что вся эта дрянь попадает в море. Вот почему мы должны очищать эту воду. И тут нам на помощь вновь приходит солнечная энергия. Лучи падают на специальную пластинку с одной стороны, а поток воздуха охлаждает ее с другой. Таким образом, свет проявляет себя как жар и как холод. В результате на пластинке появляются капельки воды, порожденные солнечным теплом и прохладой земли. Это совершенно чистая вода, которая называется «дистиллированной». Вот эту воду помещают в специальные контейнеры и сохраняют достаточно долгое время.

- Но, Учитель, все это случилось более миллиона лет тому назад. Я все равно не могу этого уразуметь. Ведь мы поворачиваем ручку, и из крана хлещет холодная вода, которая находилась в цистерне более миллиона лет. Почему же она не испарилась? Каким образом она осталась свежей по сей день? Я просто теряюсь. Ведь когда наполняют цистерну на крыше Поталы, вода в ней испаряется довольно быстро. А тут прошло больше миллиона лет!

- Ах Лобсанг, Лобсанг, неужели ты думаешь, что наша наука находится на высоком уровне развития? Ты действительно считаешь, что у нас прекрасная медицина? Да для внешнего мира мы кажемся всего лишь дикарями. И все же мы понимаем вещи, недоступные остальным народам. Мир вокруг нас состоит из материалистов. Вода, находящаяся здесь, возможно, залита два или три миллиона лет назад, но пока мы не пришли сюда и не сломали затворы, заставив все тут работать, прошлое могло исчисляться всего лишь несколькими часами. Понимаешь ли, есть такое понятие, как приостановка жизни - анабиоз. До нас доходили сведения о людях из других стран, вошедших в каталептический транс. Известно, что одна женщина находится в таком состоянии уже полтора года, но при этом выглядит совсем неплохо. Она жива, но пульс не прощупывается и дыхание не оставляет ни малейшего следа на зеркале, поднесенном к губам. Так что же заставляет ее так долго спать, не причиняя ей никакого вреда? Как много в мире вещей, которые предстоит вновь открыть! И все эти вещи вовсе не были никому в диковинку тогда, когда на Земле впервые появились Садовники. В качестве примера позволь мне показать тебе одну комнату - вот она здесь на карте. В этой комнате хранятся тела в состоянии анабиоза. Раз в год в эту комнату спускаются два монаха. Они вынимают эти тела из каменных гробов, внимательно исследуют их на предмет болезней. Если они находят, что со здоровьем все в порядке, то прогуливают эти тела, чтобы те тренировали мышцы. Затем, накормив одно из этих тел, мы вкладываем в него астральное тело Садовника. Это крайне любопытная вещь!

- Учитель, это очень трудно сделать?

- Гляжу я на тебя, Лобсанг, и вижу, что, с одной стороны, ты не можешь поверить во все то, о чем я рассказываю, а с другой - стараешься выведать от меня как можно больше сведений. Да, это жутковатое чувство. Находясь в астрале, ты волен принимать любой размер, какой пожелаешь. Ты можешь захотеть стать очень маленьким по одной причине или, наоборот, очень высоким и широким по другой. Тогда ты выбираешь подходящее тело и ложишься рядом с этим телом, и ламы впрыскивают особое вещество в тело, кажущееся мертвым, после чего осторожно поднимают тебя и кладут вниз лицом на это тело. Постепенно (обычно это занимает около пяти минут) ты почувствуешь, что исчезаешь из мира. Сознание будет становиться все более и более затуманенным... и вдруг... фигура в каменном гробу вздрогнет и сядет. А затем она попытается понять, что произошло, и произнесет: «Где это я? Как я здесь оказался?» Видишь ли, некоторое время тело обладает памятью того человека, который пользовался им последним. Но приблизительно через двенадцать часов тело приходит в нормальное состояние и способно действовать точно так же, как действовал бы ты в своем собственном теле. Мы поступаем так, поскольку порой не имеем права подвергать риску свое настоящее тело. Это суррогатные тела, и потому не важно, что именно происходит с ними. Когда они выполняют свою задачу, мы укладываем их снова в каменные саркофаги и позволяем жизненной силе, находящейся в них, перейти на иной план существования. Мы никогда не принуждали людей пойти на это. Они полностью осознавали свою миссию.

Позднее ты войдешь, в одно из таких тел, и будешь пребывать в нем год без одного дня. Я веду речь о дне потому, что подобные тела остаются дееспособными в течение трехсот шестидесяти пяти дней, если с ними не происходит ничего необычного. Вот почему желательно пребывать в теле год без одного дня. И тогда... ну да... тело, в котором ты сейчас обитаешь, отправится в каменный гроб, содрогаясь от холода, царящего там. И постепенно твоя астральная форма покинет тело-замену и вновь возвратится в твое настоящее тело. После этого ты суммируешь в себе все знания и переживания, которыми ты обладал раньше и которые приобрел, находясь в ином теле за эти триста шестьдесят пять дней.

Жители Атлантиды были весьма искушены в этой системе. У них было множество таких тел, в которые входили некие особые люди, желая приобрести новый опыт. Затем, обретя этот опыт, они возвращались в свои прежние тела, оставляя тела-подмены для других любителей приключений.

- Но, Учитель, я все же не понимаю одной вещи: если Садовник Мира обладает всеми этими способностями, то почему бы ему просто не повернуть голову на юг, север, запад и восток, чтобы узнать, что происходит на свете. Зачем ему все эти игры с телами-подменами?

- Лобсанг, ты слушал меня невнимательно: мы не можем подвергать риску высшего человека, не можем мы и допустить того, чтобы его настоящее тело было повреждено. Вот почему мы предлагаем ему тело-подмену. Если такое тело утратит руку или ногу, это будет довольно скверно, но при этом высшее *Я* его временного обитателя не будет повреждено. Позволь мне объяснить все это на таком примере: представь, что в голове какого-то человека находится мозг. Этот мозг слеп, глух и нем. Он способен выполнять лишь самые примитивные жизненные функции. Ну и теперь представь себе некое высшее существо, которое хочет узнать, что такое ожог. Но в своем теле он не может ощутить этого, и потому ему нужно опуститься до грубых, примитивных вибраций суррогатного тела, чтобы узнать, что чувствуют при ожоге. Таким образом высшая сущность входит в тело-подмену и ожидает необходимых условий, при которых она может приобрести желаемый опыт посредством ощущений тела-подмены. Тело может видеть, а мозг - нет. Тело может слышать, а мозг не может. Тело может испытывать любовь, ненависть и тому подобные чувства, а высшая сущность не может, потому ей нужно пережить это опосредовано.

- Значит, эти тела живы и могут быть использованы любым человеком? - Спросил я.

- О, нет. Нет, совсем не так. Сущность не может войти в тело, если при этом преследуется дурная цель. Высшая сущность должна обладать совершенно чистой целью, чтобы воспользоваться подобным телом. Этого нельзя делать в сексуальных или меркан-

тильных интересах, так как они не способствуют прогрессу. Такое происходит тогда, когда Садовники Мира выполняют важное задание. Обычно это очень трудное задание, так как их высший мозг не в состоянии видеть или чувствовать. Тогда они решают, что несколько существ из их числа (высших умов) должны войти в тела, находящиеся на Земле, и сыграть роль землян. Я всегда говорил, что самым неприятным во всем этом является ужасный запах, исходящий от тел. При «переселении» они воняют, как нагретое гнилое мясо. Но высшая сущность не может пострадать даже в том случае, если сделает что-то не так в этом телеподмене.

- Но все равно многое остается для меня совершенно непонятным. Ведь если это высшее существо готово ожидать, пока тело достигнет тридцатилетнего возраста, что же происходит с Серебряной Нитью? Совершенно очевидно, что Серебряная Нить не может быть перерезана, иначе тело просто распадется.

- Это не совсем так, Лобсанг. Дело в том, что Серебряные Нити соединяют эти тела непосредственно с источником энергии, и это дает возможность Садовникам войти в них в любую минуту. Этот факт известен всем религиям. Серебряная Нить соединена с центральным источником метафизически, и люди, ухаживающие за телами, могут судить об их состоянии по Серебряной Нити. В зависимости от этого они либо усиливают, либо уменьшают питание тел.

Я в недоумении покачал головой и сказал:

- Почему же Серебряная Нить исходит у некоторых людей из темени, тогда как у других - из пупка? Означает ли это, что одни лучше, а другие хуже? Может быть, пупок является выходом у менее развитых существ?

- О, нет. То, откуда исходит Серебряная Нить, ровным счетом ничего не значит. Если бы ты принадлежал к определенному типу, Серебряная Нить могла бы исходить из твоего... ну скажем, одного из пальцев ноги. Главное во всем этом - контакт. Когда контакт осуществлен, тело пребывает в так называемом статическом состоянии. Это означает, что органы функционируют в самом медленном темпе. Организму в таком состоянии требуется не более одной миски тсампы в год. Понимаешь ли, нам необходимо было добиться этого, иначе мы были бы вынуждены беспрестанно бродить по горным туннелям, чтобы проследить, ничего ли не случилось с телами. В таком статическом состоянии тела могут находиться несколько миллионов лет и оставаться в прекрасном состоянии. Но все же к ним необходимо проявлять постоянное внимание. Все это осуществляется благодаря Серебряной Нити.

- Может ли высшая сущность спуститься сюда и осмотреть тела, прежде чем занять одно из них?

- Ни в коем случае! - ответил Лама Мингьяр Дондуп. - Если бы высшая сущность увидела подобное тело, то ни за что бы не согласилась войти в столь безобразную вещь. Пойдем-ка со мной, и я покажу тебе Зал Саркофагов. С этими словами Лама ухватил одной рукой книгу, а другой рукой палку и, пошатнувшись, поднялся на ноги. - Мне кажется, что вначале следует взглянуть на ваши ноги. Боюсь, что вам трудно ходить.

- Нет, Лобсанг, все же давай посмотрим вначале на саркофаги, а уж затем ты сможешь осмотреть мои раны. Обещаю тебе.

Мы медленно шли вперед. Лама Мингьяр Дондуп беспрестанно поглядывал на карту и наконец сказал:

- Ага, первый поворот налево, а затем еще один поворот налево. Там мы увидим дверь, в которую нам следует войти.

Мы так и сделали. После второго поворота налево перед нами оказалась дверь. Это была огромная дверь, которая казалась сделанной из кованого золота. Когда мы приблизились к ней вплотную, то увидели, что за дверью зажегся свет и она тут же распахнулась. Мы вошли и на минуту замерли перед грустным зрелищем, открывшимся нашему взору.

Вся комната была уставлена специальными подпорками и перилами.

- Это снаряжение необходимо для того, чтобы вновь пробужденные тела могли страховать себя во время ходьбы. Представляешь, какая досада, если тело упадет на пол и расквасит себе нос или губы, так что станет совершенно непригодным к употреблению

довольно долгое время. Это может разрушить все наши планы, и тогда нам придется подбирать новое тело, а возможно и новую сущность. Это большая морока. Подумай, кому такое может понравиться? А теперь подойди-ка сюда и взгляни на это тело.

Неохотно я направился к Ламе. Мне не нравился вид мертвых тел. Это зрелище всегда наводило меня на раздумья о том, почему человеческая жизнь столь коротка. Вот взять, например, дерево - оно может жить и тысячу лет.

Я заглянул в каменный гроб и увидел там голого человека. Из его тела торчало множество каких-то иголок, от которых отходил тонкие провода. Пока я смотрел, тело то и дело вздрагивало и чуть-чуть подсакивало - поистине жутковатое зрелище! Затем оно раскрыло свои незрячие глаза и вновь закрыло веки. Лама Мингьяр Дондуп сказал: - Мы должны покинуть эту комнату сейчас же: тело вот-вот должно обрести нового **хозяина**, а постороннее присутствие может потревожить его.

Мы тут же повернулись и вышли из комнаты. Я обвел комнату прощальным взглядом и затем неохотно вышел из нее. Сейчас мне совсем не хотелось покидать Зал Саркофагов, так как я заметил, что люди, находящиеся в каменных гробах - мужчины и женщины, - совершенно голые, и меня очень интересовало, что будет делать женщина, если в ее тело «войдут».

- Я уловил твои мысли, Лобсанг. Тебя интересует, зачем здесь используют женские тела? О, они совершенно необходимы! Ведь существуют места, куда могут входить только женщины, а иные места вольны посещать лишь мужчины. Но давай же ускорим шаг! Нам не следует задерживать прибытие высшей сущности.

Мы ускорили темп, и Лама вновь заговорил:

- Мне кажется, что тебе хочется задать мне множество вопросов. Почему бы тебе не порасспросить меня обо всем. Ведь ты должен будешь стать высшим ламой, а следовательно, будешь обладать огромными знаниями. Столько тайн может знать лишь один из миллиона.

- Что ж, скажите мне тогда, что происходит после того, как сверхсущность входит в тело? Бросается ли ожившее тело на поиски вкусной пищи? Я бы поступил именно так!

Лама ответил со смехом:

- О нет, этот человек не спешит подкрепиться. Он вовсе не голоден, так как тело-подмена все это время содержалось в отличных условиях и за его питанием постоянно следили, чтобы оно было готово принять нового хозяина в любую минуту.

- И все же я не понимаю, Учитель, зачем высшей сущности возиться со всеми этими телами, так похожими на зомби? Не легче ли ей занять тело новорожденного?

- Лобсанг, вспомни свою жизнь! Младенцу нужно несколько лет, чтобы научиться хотя бы чему-нибудь. Затем ребенок идет в школу, его воспитывают родители, а ведь все это потеря драгоценного времени для высшей сущности! На все это можно потратить лет тридцать-сорок. Гораздо проще, когда в гроб отправляется уже полностью подготовленное тело человека, знающего все о той или иной части мира. Ему уже не нужно ничему учиться.

- Я уже приобрел здесь кое-какой опыт, - заявил я, - все, что здесь произошло, кажется мне чем-то очень странным. Возможно, я дождусь просветления, прежде чем мы покинем это место. И все же, меня все время преследует мысль о том, почему люди живут так мало! Ведь мы читали о Мудрецах, обладателях поистине великих знаний, которые жили по две, а то и по три сотни лет и при этом выглядели совершенно молодо!

- Да, Лобсанг, сейчас самое время признаться тебе. Ведь мне самому четыреста лет, и я прекрасно знаю, почему человеческая жизнь столь коротка.

Несколько миллионов лет назад, когда земной шар был еще очень молод, другая планета приблизилась к нему и чуть было не столкнулась с нашим миром. Собственно говоря, она была смещена со своей орбиты антимагнитными импульсами, исходящими из другого мира, И все же эта планета столкнулась с другой маленькой планетой, которая разлетелась в куски, известные сейчас как пояс астероидов. Но я расскажу тебе об этом в деталях несколько позже. Сейчас же я скажу тебе о том, что, когда этот мир находился в процессе формирования, вся его поверхность была покрыта огромными вулканами, из которых то и дело вырывалась лава и вздымались клубы дыма. Затем дым поднялся вверх и сформировал большую тучу. Эта планета вовсе не

предполагалась быть солнечным местом. Понимаешь ли, солнечный свет очень вреден. В его спектре имеются губительные для людей лучи, В общем-то, эти лучи вредны всем существам планеты, а туча создавала парниковый эффект, пропуская лишь полезное излучение и отражая все жесткие лучи. Тогда люди жили по несколько сотен лет. Но вот бродячая планета приблизилась к нашему миру и сорвала с Земли эту защитную тучу. После этого средняя человеческая жизнь стала составлять двадцать раз по три плюс десять - иными словами - семьдесят лет.

Когда та маленькая планета была разрушена при столкновении и образовался пояс астероидов, ее моря попали в наш мир. Моря нашей планеты созданы из воды, на той же планете моря были совершенно иной природы - они состояли из нефти. Так вот, если бы не то столкновение, наша планета не знала бы, что такое нефть и ее продукты, и это было бы очень хорошо, так как нефтепродукты очень ядовиты. Да, тогда все океаны нашей планеты были отравлены нефтью, но со временем нефть осела на дно, а затем просочилась вглубь, сформировав огромные подземные моря в полостях, образовавшихся между каменными пластами в результате вулканической деятельности.

Со временем запасы нефти закончатся. Но она причинила много вреда, так как при сгорании ее продуктов образуются вредные газы, от которых гибнут люди на всем земном шаре, а беременные женщины, надышавшись этими газами, рожают больных детей, а иногда и настоящих монстров. Но сейчас мы должны спешить, чтобы успеть посетить другие комнаты. Ты сможешь увидеть все это в стадии третьего измерения. Ах да, я понимаю, что тебе не дает покоя вопрос о том, каким образом миллиард лет назад могли быть сделаны фотоснимки. Что ж, уже тогда в этой Вселенной существовала невероятно развитая цивилизация, и потому можно было сделать снимки, проникнув сквозь глубины Вселенной. Тогда, по прошествии определенного периода, представители этой сверхцивилизации явились сюда и увидели, что люди гибнут, словно мухи, - ведь человек, умирающий в семидесятилетнем возрасте, не имеет возможности ничему научиться по-настоящему,

Я внимал каждому его слову. Этот рассказ показался мне крайне захватывающим, и я решил, что Лама Мингьяр Дондуп является умнейшим человеком Тибета.

Тем временем он продолжал:

- Мы, жители поверхности Земли, знаем свой мир лишь наполовину, так как внутри земной шар пустой. Луна также является полый, и внутри Луны живут люди. Некоторые отрицают то, что Земля пуста внутри, но я знаю это из личного опыта, так как уже побывал там. Самым досадным является то, что ученые всего мира обычно отрицают то, чего САМИ ОНИ еще не открыли. Они утверждают, что люди не могут жить на внутренней поверхности Земли, они не верят, что человек в состоянии прожить несколько сотен лет, а также отрицают тот факт, что продолжительности, жизни существ, населяющих Землю, уменьшилась после того, как облачное покрытие Земли было сорвано. Видишь ли, ученые изучают книги, содержащие информацию столетней давности. А места, подобные тому, где мы сейчас находимся, - такие пещеры - были созданы мудрейшими людьми, когда-либо жившими на Земле. Садовники Земли были подвержены болезням в той же степени, что и земляне. Иногда их состояние требовало оперативного вмешательства, а эти операции не могли быть осуществлены па Земле. Тогда пациента вводили в состояние анабиоза и запечатывали в специальный пластиковый контейнер. После этого медицинский работник посылал из пещеры сообщение, и на Землю тут же отправлялся космический корабль скорой помощи, который забирал контейнеры с больными людьми. Затем он вновь отлетал на родную планету, где тем оказывалась медицинская помощь ни самом высоком уровне.

Видишь ли, путешествовать намного быстрее, чем свет, вовсе нетрудно. Некоторые люди когда-то заявляли: «О, ехать со скоростью тридцать миль в час невозможно, так как встречный ветер просто разорвет легкие». А когда было доказано обратное, те же люди стали говорить: «Но человек никогда не сможет превысить скорости в шестьдесят миль в час. Это просто убьет его». Ну а затем утверждалось, что люди не смогут превысить скорость звука, а сейчас заявляют, что ничто не может лететь быстрее, чем свет. Ты ведь знаешь, Лобсанг, что свет

обладает определенной скоростью. Он состоит из вибраций, исходящих из определенного объекта, и, когда он достигает глаз человека, тот видит, что собой представляет этот объект.

Но совершенно очевидно, что всего лишь через несколько десятилетий люди смогут летать со скоростью, превышающей скорость света в несколько раз, так же как это делали создатели подобных пещер. Их космический корабль, находящийся в соседней комнате, был готов ко взлету, когда произошло землетрясение и выход оказался закрыт. И конечно же, как только это произошло, весь воздух исчез из пещеры и люди погрузились в состояние анабиоза. Они пребывают в таком состоянии столь долгое время, что, если мы возвратим их к жизни, они, скорее всего, окажутся совершенно неменяемыми. Это происходит потому, что наиболее чувствительные участки мозга гибнут, если находятся длительное время без доступа кислорода. А люди, чей мозг **погиб...** не должны оставаться жить... ведь они уже не люди. Пожалуй, я слишком разговорился, Лобсанг, идем-ка посмотрим другие комнаты.

- Но, Учитель, вначале позвольте мне взглянуть на ваши ноги. Ведь здесь мы обладаем всеми средствами исцеления. Зачем же вам страдать, если вы можете полностью вылечиться здесь благодаря столь развитой медицине?

- Ладно, Лобсанг, мой маленький доктор! Идем-ка снова в комнату здоровья и там решим, что мы сможем сделать еще для моих ног.

Глава пятая

Мы шли по коридору, ведущему к комнатам, которые находились в стороне от главного зала, и вскоре добрались до «медицинской комнаты». Как только мы вошли в нее, свет вспыхнул с прежней силой, и мы увидели, что вся обстановка в ней осталась прежней. Казалось, что никто здесь ничего не трогал, на полу не было ни следа от наших пыльных ног, а бассейн блестел, как новенький, словно мы раньше им никогда не пользовались. В моей голове роилось бесчисленное множество вопросов, но все же первым на ум мне пришел этот:

- Учитель, может быть, вы опустите свои ноги в бассейн прямо сейчас, а я разбинтую их?

Лама Мингьяр Дондуп сел на плиту у края бассейна и свесил вниз свои больные ноги. Я стал снимать бинты и на миг замер, почувствовав дурноту от открывшегося мне зрелища. Бинты был и желтыми и выглядели крайне зловеще.

- Что с тобой, Лобсанг? - услышал я над головой голос Ламы. - У тебя такой вид, словно перед тобой стоит блюдо с неизвестной пищей.

- О, Учитель, ваши ноги в очень плохом состоянии. Думаю, что мне придется позвать на помощь монахов, чтобы они отнесли вас назад, в Чакпори, - ответил я.

- Лобсанг, на самом деле не все обстоит так, как кажется. Снимай все бинты, разматывай повязки, делай это с закрытыми глазами, если не можешь на это смотреть, иначе мне придется самому разбинтовать ноги.

Дойдя до конца бинта, я понял, что не смогу отделить его от раны, так как он оказался замурованным в клейкой зернистой массе отвратительнейшего вида. Но Лама Мингьяр Дондуп тут же ухватил рукой конец повязки и резко дернул ее. Освободившийся конец несколько секунд раскачивался в воздухе и с него свисали какие-то липкие нити. Но Лама, даже не поморщившись, швырнул бинт на пол и заявил:

- А сейчас я собираюсь открыть кран и принять ванну, Я умышленно перекрыл его, так как считал, что нам будет неудобно снимать повязки, находясь по пояс в воде. Выходи же из бассейна, и я открою кран посильнее.

Я поспешил выбраться оттуда и бросил взгляд на эти изувеченные ноги. Мне кажется, что, если бы мы находились в Чакпори или другом подобном месте, их пришлось бы ампутировать. А это было бы ужасной вещью для Учителя. Ведь Лама Мингьяр Дондуп привык много путешествовать, желая оказать помощь всем, кто в ней нуждался! Я смотрел и видел, как от поверхности ран отделялись корки желтого и зеленого цветов и эти корки всплывали на

поверхность воды. Затем Лама Мингьяр Дондуп немного подтянулся на руках и открыл кран сильнее, так что уровень воды поднялся и корки, плавающие на поверхности, стали уноситься течением через сток.

Затем он посмотрел в книгу и вновь начал манипулировать с различными кранами (я не могу найти иного слова для этих устройств всевозможных цветов, потому называю их «кранами»), Вода в бассейне тут же начала изменять цвет, и в воздухе появился какой-то медицинский запах. Я снова посмотрел на ноги Ламы - они оказались совершенно розовыми - словно ноги новорожденного.

Затем он поднял свои одежды повыше и сделал несколько шагов вниз по наклонному дну, так что вода поднялась до середины его бедер. Там он и остался стоять. Некоторое время он оставался неподвижным, затем начал медленно ходить вперед и назад, и все это время его ноги исцелялись. Они перестали быть ярко-розовыми и приняли здоровый розоватый оттенок. Нигде на коже не осталось ни малейшего следа желтоватых струпьев - кожа очистилась совершенно. Оторвав взгляд от ног Ламы, я стал искать глазами бинты, брошенные им на пол. И тут волосы зашевелились у меня на голове - грязные бинты исчезли без следа, пол был пустым и блестящим. Я растерялся настолько, что тут же уселся в позу лотоса прямо в воду. Мне следовало вовремя закрыть рот, так как вкус этой воды оказался ужасным! Но в то же время у меня во рту возникло приятное ощущение. Я постоянно чувствовал боль, которую доставлял мне зуб, пострадавший во время падения. Сейчас я почувствовал, что во рту у меня появился какой-то посторонний предмет. Я выплюнул его на пол, у самого бассейна. Да, это был зуб, треснувший пополам. Сейчас он лежал передо мной, и я сказал про себя: «Чтоб ты лопнул! Сколько неприятностей ты мне доставил! Теперь убирайся, можешь болеть в другом месте сколько тебе будет угодно!»

И тут перед моими глазами предстало совершенно невероятное зрелище: зуб начал медленно двигаться по направлению к ближайшей стене и, прикоснувшись к ней, тут же исчез. Я остолбенело глядел на стену, стараясь увидеть что-то, чего там не было, и вода капала мне под ноги с моего бритого черепа.

В поисках ответа я обратил свой взор к Ламе и увидел, что он стоит возле места, где кафель отличался цветом от остальной части пола. Оттуда шел приятный теплый воздух, и скоро мой Учитель стал совершенно сухим.

- Подходи-ка сюда, Лобсанг. Сейчас твоя очередь сохнуть. Да не стой ты, как столб, и не смотри на меня как захлебнувшаяся рыба.

По правде говоря, я действительно чувствовал себя, как захлебнувшаяся рыба. Но затем я подумал, как может захлебнуться рыба, если она живет в воде, и спросил об этом у Ламы. На что тот мне ответил:

- Верно, но если ты вытащишь рыбу из воды, то ее жабры тут же пересохнут, и если после этого ты бросишь ее назад в воду, то она тут же захлебнется и пойдет на дно. Мы не знаем механизма этого, но нам известен сам факт. Но сейчас, после этого целительного ветерка, ты выглядишь гораздо лучше. До этого на твоём лице можно было прочесть признаки глубокой усталости, сейчас же у тебя такой вид, словно ты способен пробежать без передышки сотню миль.

Я снова подошел вплотную к Ламе и стал внимательно рассматривать его ноги. Розовый оттенок почти полностью исчез, и кожа на ногах приняла свой естественный вид. Невозможно было поверить, что совсем еще недавно сквозь плоть проглядывали кости. Я видел перед собой здоровые ноги. Как только я мог вообразить, что их придется ампутировать?!

- Как это могло случиться?

- Мы живем с тобой в странное время, Лобсанг. Сейчас человек не доверяет человеку. Когда-то белые люди не верили, что где-то могут жить черные мужчины и женщины. Им это казалось совершенно фантастической вещью, Путешественники, ничего не знавшие о верховой езде, когда-то впервые увидели всадников и в страхе убежали от них. Возвратившись в свою страну, они рассказали соотечественникам, что видели полуконей-полулюдей - кентавров. Но даже тогда, когда всем стало известно, что на лошадях можно ездить верхом, некоторые люди

не могли поверить в это и утверждали, что верховые кони - это особый вид людей, принявших животный облик. Это обычное явление: люди не могут поверить ни во что новое, пока не увидят его, не пощупают и не разберут на части. Здесь мы пользуемся плодами очень высокоразвитой цивилизации. Не только Атлантиды - ведь «Атлантида» - всего лишь слово, означающее «исчезнувшую землю». Нет, эта пещера существовала задолго до Атлантиды, и существуют средства автоматической остановки всякого развития, пока человечество не вступит в определенную стадию. Вот почему, если люди проникнут в это место после нас, оно окажется таким же, каким мы его видим сейчас - неприступным, без малейших признаков старения или распада. Но если этим местом будут пользоваться неоднократно, оно начнет стареть и разрушаться. К счастью, мы с тобой попали в пещеру, которой пользовались очень редко. Собственно говоря, ее посещали лишь два раза с момента ее создания.

- Учитель, но как вы можете утверждать, что этой пещерой пользовались лишь дважды?

Рука Ламы указала на какую-то вещь, свисающую с потолка.

- Если кто-либо проходит под этим прибором, он показывает цифры. Сейчас мы можем увидеть на нем цифру, обозначающую 3. Последними здесь побывали мы с тобой. Когда же мы уйдем отсюда, а это случится не раньше, чем через три-четыре дня, время нашего пребывания в пещере будет отмечено этим прибором, и над этим фактом будут ломать себе голову те, кто придут после нас. Но главное, о чем я хочу рассказать тебе, Лобсанг, это то, что раньше цивилизация стояла на гораздо более высоком уровне, чем сейчас. Когда создавалась эта пещера, цивилизация достигла своего пика. Видишь ли, вначале были Садовники Мира. Их цивилизация была столь высокоразвитой, что они могли расплавлять скалы - даже самые твердые скалы, - а когда скалы были расплавлены, возникала стеклянистая поверхность. При этом производилась холодная плавка - без выделения тепла. Таким образом, они могли сразу же пользоваться вновь созданным жильем.

- И все же я не понимаю, почему столь высоко цивилизованные люди облюбовали себе для жизни именно пещеры? Вы говорили, что система пещер простирается вдоль горных хребтов по всему миру. От кого же они прятались?

- Лучший ответ на этот вопрос ты получишь в комнате прошлого, настоящего и будущего. Там собрана вся сумма знаний о мире. История, которую ты изучал на занятиях, не всегда правдива. Она писалась и переписывалась в угоду королям и правителям, находящимися при власти в тот или иной исторический период. Некоторые владыки желали, чтобы время их правления вошло в историю как «Золотой Век». Но всегда нужно пытаться увидеть правду - изучить Хроники Акаши, - они никогда не лгут.

- Учитель, вы сказали «Хроники Акаши»? Я всегда считал, что мы можем увидеть их, лишь находясь на астральном плане! Я и не мог подумать, что, отправившись в горы, мы сможем увидеть такое!

- О да, ты забыл, что все может быть скопировано! Достигнув определенной стадии развития, мы не можем себе представить, что кто-то уже был таким же умным, как мы, и с трудом признаем, что кто-то может стать еще умнее. Но идем со мной, и я покажу тебе истину! Идем же, это будет короткая прогулка, но упражнение пойдет тебе на пользу.

- Учитель, можно ли так сделать, чтобы вы не нагружали своих ног? Может быть, мы найдем здесь что-нибудь наподобие саней и я смогу тянуть вас за собой? Если бы вы сели на этот кусок ткани, я смог бы повезти вас по полу.

- О нет, Лобсанг, благодарю. Я вполне способен справиться с подобным переходом. Думаю, что ходьба не менее полезна для меня, чем для тебя. Что ж, в путь, Лобсанг!

И мы отправились в «путь». По дороге мне хотелось останавливаться перед каждой диковинкой, чтобы изучить ее. Меня тянуло, как магнитом, к каждой изукрашенной двери. На всех них можно было различить выгравированные надписи.

- Каждая из этих комнат, Лобсанг, посвящена отдельной науке. Об этих науках мы ничего еще не слышали здесь, на Земле. Мы, земляне, подобны слепым людям, пытающимся разобраться в устройстве дома со множеством коридоров. Но я, Лобсанг, обладаю зрением, так как могу прочесть эти надписи и понять их значение. Я и раньше посещал такие пещеры.

Наконец мы уперлись в голую стену. Справа от стены была дверь, и такая же дверь находилась слева, но Лама Мингьяр Дондуп не обратил на них никакого внимания, а остановился перед голой стеной и вдруг издал сильный и совершенно необычный звук. Тут же белая стена беззвучно раскололась ровно пополам и эти две половины исчезли по обе стороны коридора. Внутри замерцал слабый свет, столь же неверный, как луч звезды. Мы вошли в комнату, показавшуюся нам огромной, как мир.

Половинки стены закрылись за нами с тишайшим шорохом. Свет понемногу стал сильнее, и мы смогли различить огромный шар, парящий перед нами в пространстве. По форме шар напоминал скорее грушу, чем правильную сферу, и на обоих его концах возникли вспышки.

- Эти вспышки являются магнитным полем мира. Позже ты узнаешь о нем.

Я так и продолжал стоять с полуоткрытым ртом. Казалось, что полюса скрыты за завесами мерцающего света. Свет плыл волнами по всему шару, слабая и теряя цвета у экватора.

Лама произнес какие-то слова на неизвестном мне языке. Тут же вспыхнул свет, подобный утренней заре, - свет, с которого начинается день. И я почувствовал себя как человек, только что пробудившийся от сна.

Но это не был сон, как я вскоре убедился. Учитель сказал мне:

- А сейчас мы с тобой сядем вот здесь, так как здесь находится консоль, при помощи которой мы сможем перемещаться в эпохах. Помни, сейчас ты находишься не в третьем, а в четвертом измерении, и лишь немногие способны пережить это. Если же ты почувствуешь себя плохо, тут же скажи об этом и я помогу тебе.

Я увидел, словно сквозь туман, что правая рука Ламы потянулась к кнопке. Он повернулся ко мне и сказал:

- Ты точно чувствуешь себя хорошо, Лобсанг? Нет ли чувства тошноты или слабости?

- Нет, Учитель, я чувствую себя прекрасно! Мне не терпится узнать, что все-таки сейчас произойдет?

- Что ж, вначале мы увидим сотворение мира, а затем прибытие Садовников Мира. Они придут и начнут все здесь изучать, а затем удалятся на свой план, чтобы возвратиться в огромном космическом корабле. Ведь Луна на самом деле является этим кораблем.

Вдруг все погрузилось во тьму. Подобной тьмы мне еще не приходилось видеть. Ведь даже в безлунную ночь можно увидеть слабый звездный свет, даже в совершенно темной комнате без окон существует некое подобие света. Но здесь была лишь пустота - не было ничего. И тут я чуть не подпрыгнул на сиденье, я чуть не выпрыгнул из своей одежды. Две крохотные точки света летели навстречу друг к другу с невероятной скоростью. Затем они встретились - врезались друг в друга, и весь экран озарился светом. Я мог различить вихри газов и дыма всевозможных цветов, а затем весь экран заполнило огромное изображение Земного шара. Я увидел огненные реки, вытекающие из огнедышащих вулканов. Атмосфера была почти жидкой. Мне казалось, что я наблюдаю за всем этим, как если бы я сам находился там. И я смотрел, не в силах оторваться, и видел, как Земной шар понемногу сжимается и вулканов становится все меньше на его поверхности. Но моря еще дымились горячей лавой, заполнившей их. Не существовало ничего, кроме камней и воды. Из океана вздымалась полоса суши - не очень большая полоса, но она придавала Земному шару странное беспорядочное движение. Он не описывал правильный круг, а покачивался из стороны в сторону, как карапуз, делающий первые шаги.

Постепенно мир становился более круглым и более холодным, но в нем все еще ничего не существовало, кроме камней и воды. По земной поверхности проносились страшные ураганы, от которых горные вершины валились и превращались в пыль, скатываясь по склонам.

Время шло, и земля покрыла часть шара, земля, созданная из пыли, сорвавшейся с гор. Земля содрогалась и тряслась, и с разных ее концов поднимались клубы густого дыма, Затем огромный пласт суши откололся от центрального материка, Несколько секунд он удерживался у основной массы, словно надеясь на воссоединение. Я мог различить крупных животных,

скользящих по наклонным берегам и падающих в дымящуюся воду. Затем раскол увеличился, и отломившаяся часть суши полностью исчезла под накатывающимися волнами.

Каким-то образом оказалось, что я в то же время могу наблюдать и за другой стороной Земли. И там, к своему величайшему изумлению, я увидел континент, поднимающийся из океана. Он устремился вверх, словно выталкиваемый гигантской рукой, затем, содрогнувшись, застыл на месте. Эта суша, конечно, являла собой голую скалу - на ней не было никакой растительности. И вдруг из одной горы вырвались языки пламени - жуткого пламени. Лава, словно горячая вода под огромным напором, взметнулась вверх. Но лишь соприкоснувшись с поверхностью океана, она отвердела, и голый берег покрылся остывающей желтовато-синей массой.

Я был совершенно поражен увиденным и только тут заметил, что мой Наставник куда-то исчез. Однако он оказался совсем недалеко - сразу же за моей спиной.

- Очень интересно, Лобсанг, как ты все это находишь? - сказал он. - Но мы должны увидеть как можно больше и потому пропустим тот период, когда бесплодная Земля остывала, обдуваемая космическими ветрами, и сразу перейдем к появлению первой растительности.

Я снова откинулся на спинку стула и приготовился смотреть продолжение. Я был совершенно ошеломлен. Неужели это происходило в действительности? Казалось, что Бог, склонив свое лицо, наблюдает за рождением мира. Я почувствовал себя как-то «странно», так как мир, находившийся передо мной, казался больше того, который был мне известен раньше. И я совершенно неожиданно для себя оказался наделенным невероятной способностью к видению. Я мог различить языки пламени, бушующие в центре Земли - так что это был действительно пустой шар, - и в то же время я видел метеориты, падающие с небес на Землю.

Передо мной (казалось, стоит лишь протянуть руку, и я дотянусь) находился какой-то странный аппарат. Я не мог поверить в это, так как аппарат был разломан и из него вываливались мертвые тела людей и какая-то аппаратура. В моей голове родилась мысль: «Когда-нибудь, в будущей Эпохе, кто-то может натолкнуться на эти обломки и задуматься над тем, чем они когда-то были». И тут же мой Наставник заговорил:

- Да, Лобсанг, это уже произошло. В наше время шахтеры наткнулись на совершенно невероятные вещи - произведения чьих-то рук, подобных которым никто никогда раньше не встречал на нашей планете, а рядом с ними находились странные инструменты. Как-то даже удалось обнаружить целый скелет очень высокого, очень большого человека. Но об этом суждено узнать лишь нам с тобой - так как, прежде чем этот аппарат был полностью создан Богами, известными как Садовники Мира, они поссорились из-за женщин. Таким образом, мы можем видеть лишь рождение и развитие нашей планеты. Если бы работа над аппаратом была полностью завершена, то нам бы удалось наблюдать и за другими мирами. Как это было бы здорово!

Метеориты дождем сыпались на Землю, подымая веер брызг при соприкосновении с водой и образуя глубокие кратеры при попадании на твердую поверхность.

Лама Мингьяр Дондуп потянулся рукой к другой кнопке (думаю, это был переключатель), и тут же картины замелькали с такой скоростью, что я просто не мог разобрать, что происходит. Затем темп снизился. Я увидел на экране сочную растительность, огромные, превосходящие высотой деревья папоротники, протягивающие к небу свои широкие листья. Небо же покрывала сплошная пурпурная туча, придающая пурпурный оттенок самому воздуху. Поначалу я наблюдал, как зачарованный, за тем, как животное вдыхает и выдыхает пурпурный пар, но вскоре устал от этого зрелища. Затем на экране появились жуткого вида чудовища - отвратительные твари, упорно протаптывающие свой путь сквозь густые заросли и болота. Казалось, ничто не может остановить их. Я видел, как гигантское чудовище на полном ходу врзалось в группу более мелких монстров. Вся стая оставалась неподвижной, а гигант, не замедляя движения, наклонил голову, украшенную острым выростом наподобие рога, и продолжал прокладывать свой путь, разрывая тела зазевавшихся животных. Влажная почва была покрыта кровью, внутренностями и тому подобными вещами. Когда части животных падали на землю, из воды стали выползать странные существа с шестью ногами и челюстями,

напоминающими совковую лопату. Они пожирали все съедобное на своем пути и отправлялись дальше в поисках пищи. Одна из этих тварей упала, наткнувшись на бревно, и некоторое время оставалась лежать, не в силах подняться, Однако это продолжалось недолго, так как к ней поспешили собратья и тут же разорвали ее в клочья, оставив на земле лишь скелет, как память о происшествии. Но вскоре кости покрылись опавшей листвой. Через миллион лет все это превратится в пласт угля.

А мир все кружился, и с каждой минутой все быстрее и быстрее, так как развитие ускорялось. Лама Мингьяр Дондуп потянулся к другому переключателю и тут же ткнул мне в ребра своим левым локтем.

- Лобсанг, Лобсанг, ты точно не спишь? - спросил он. - Это ты должен обязательно увидеть! Смотри, не проспи!

Тут же появилось новое изображение, оно было трехмерным. Лама вновь толкнул меня под ребра и указал рукой на пурпурное небо. На нем был виден серебряный проблеск. Какая-то серебряная трубка, закрытая с обеих сторон, медленно опускалась с небес. Вскоре она отчетливо вырисовалась на фоне пурпурных туч, некоторое время повисела над поверхностью Земли, а затем, словно приняв решение, мягко опустилась на поверхность. Некоторое время она оставалась неподвижной, казалось, осторожное животное осматривается вокруг, прежде чем решиться выйти из своего укрытия.

Наконец целая металлическая секция отвалилась от трубы и со стуком упала на землю. Группа существ странного вида появилась в проеме. Эти существа были примерно в два раза выше среднего человека и в два раза шире. Они были облачены в странные наряды, закрывавшие их с головы до ног. Верхняя часть этих нарядов была совершенно прозрачной. Мне удалось увидеть жесткие, властные лица за этими прозрачными масками. Они склонились над картами и делали какие-то пометки в своих журналах.

Наконец, решив, что все в порядке, они стали спрыгивать вниз на металлический лист, который все еще оставался прикрепленным с одной стороны к их летательному аппарату. Один из мужчин - я думаю, что все они были мужчины, хотя мне трудно было рассмотреть их лица сквозь защитные маски, - оступился и покатился вниз. Тут же отвратительные твари, скрывавшиеся до этого за густой растительностью, метнулись к нему и попытались разорвать на куски. Однако его товарищи, не потеряв на раздумья и секунды, выхватили из-за своих поясов оружие и мгновенно отбили атаку хищников. Тут же человек был втащен на борт корабля. Я заметил, что он тяжело ранен, так как его тело оставляло за собой кровавый след. Его товарищи появились в проеме летательного аппарата через несколько минут, держа в руках какой-то предмет. Стоя на металлическом листе, они нажали на кнопку этого прибора, и тут же из его заостренного наконечника вырвалась огненная струя. Громадные насекомые, заползшие на металлический лист, были тотчас сметены на землю, после чего сам лист был поднят, закрыв отверстие в обшивке летательного аппарата.

Люди, держащие в руках прибор, изрыгающий огонь, стали обходить пространство вокруг корабля, выжигая все на своем пути. Затем они поспешно присоединились к другой группе людей, забиравшихся все дальше в папоротниковые чаши. Эти папоротники были размером с огромное дерево, а путь, по которому шла передовая группа, был хорошо виден. Очевидно, люди, прокладывающие дорогу, пользовались какими-то режущими инструментами, так как везде лежали папоротники, срезанные под корень. Мне очень захотелось посмотреть, как они это делают.

Я встал со стула и сделал шаг влево. Оказалось, что отсюда было лучше наблюдать за действиями группы, и я увидел людей, идущих по направлению ко мне. Двое мужчин, идущих впереди, управляли каким-то аппаратом, который, плавно скользя по земле, срезал под корень все папоротники на своем пути. Казалось, он был оснащен вращающимся лезвием. Вскоре папоротниковый лес закончился, и за ним открылась поляна, на которой находилось множество животных. Животные уставились на людей, а люди не отрывали глаз от животных. Один человек, очевидно, решил испытать их на агрессивность. Он направил в сторону животных какую-то трубку и нажал на крючок. Тут же раздался взрыв, а животное, на которое было

направлено оружие, просто разлетелось на куски. Зрелище уничтоженного животного напомнило мне о монахе, упавшем в ущелье, - куски его тела были разбросаны везде на камнях. На поляне не осталось и следа стаи - остальные животные исчезли мгновенно.

- Нам следует прибавить темп, Лобсанг, - раздался голос Ламы, - ведь нам предстоит продвинуться вперед еще на многие тысячелетия.

После этого Лама Мингьяр Дондуп щелкнул каким-то переключателем, шар начал вращаться с невероятной скоростью. Но вскоре снова можно было различить картины.

- Сейчас самое лучшее время, чтобы увидеть, как создавались эти пещеры.

Я наблюдал с напряженным вниманием и видел, как к нам приближается гряда низких холмов. Вскоре можно было разглядеть, что они состоят из камня, поросшего мхом, только вершины холмов были обнажены.

На одном из склонов мы увидели какие-то странные дома. Они были необычной формы. Если разрезать шар пополам и положить эти половины на землю, то вы сможете представить себе, как выглядели строения. Вскоре мы увидели людей, передвигающихся между домов. Они были одеты в облегающие наряды, не оставляющие ни малейшего сомнения относительно их пола. Сейчас с их голов исчезли прозрачные шлемы, и все они о чем-то громко говорили. Казалось, что происходит ссора. Один из мужчин, очевидно главный среди них, отдавал отрывистые команды, и вскоре из одного из зданий выехала машина и направилась к каменистому хребту. Другой мужчина подбежал к машине и взобрался на сиденье. Машина стала извергать «нечто» из сопел, расположенных со всех сторон, и скала начала расплавляться и как бы проседать. Машина излучала яркий свет, и мы могли понять, что наблюдаем за созданием туннеля. Машина неумолимо продвигалась вперед, но вот ее поступательное движение прекратилось, и она стала описывать круги, создавая ту самую пещеру, которая впервые попала на нашем пути. Пещера была по-настоящему огромной и явно служила своего рода ангаром для некоторых летательных аппаратов.

Мы совершенно забыли о времени, мы забыли о жажде и о голоде, глядя, как зачарованные, на завершение строительства большого зала. Затем машина вновь направилась по прямой, словно следуя какой-то незримой отметине, образовала коридор. Казалось, коридор протянулся в бесконечность, и машина исчезла из виду, но тут же в коридоре появились другие машины и стали выжигать в скале комнаты различного размера. Я видел, что они расплавляют скалу, создавая углубления с гладкой поверхностью, словно покрытой стеклом. Нигде не было ни пыли, ни грязи - лишь сверкающая поверхность. Когда машины сделали свою работу, в коридорах и комнатах засуетились люди, несущие в руках большие коробки. Присмотревшись, я понял, что коробки как бы сами плыли в воздухе - по крайней мере, мужчины и женщины поддерживали их без всякого напряжения. В центре каждой из комнат стоял распорядитель и указывал работникам, куда следует ставить ту или иную коробку. Затем, когда комнаты заполнились коробками, люди стали распаковывать их, извлекая на свет разнообразные приспособления и аппараты. В одном из приборов я узнал микроскоп. Когда-то я видел примитивный микроскоп, присланный в дар Далай-Ламе из Германии.

Вдруг наше внимание привлекла какая-то суета. Похоже, начиналась ссора. Люди разделились на две группы. То и дело раздавались крики, была видна энергичная жестикуляция. Наконец, целая группа мужчин и женщин вошла в летательный аппарат. Они ни с кем не попрощались, а просто захлопнули за собой дверь, и аппарат поднялся в воздух.

Через несколько дней - время я определял по скорости вращения шара - множество летательных аппаратов повисли над лагерем. Днища аппаратов раскрылись, и оттуда на землю посыпались какие-то предметы. Люди, на которых должны были упасть эти предметы, стали удирать со всех ног. Отбежав как можно дальше, они бросались на землю лицом вниз и застывали в такой позе. Наконец предметы, сброшенные первыми, достигли поверхности земли и раздалась взрывы невероятной мощи. Нам было трудно что-либо различить, так как нас ослепило пурпурное зарево, поднявшееся над землей. Летательные аппараты продолжали носиться в воздухе, и один из них попал в огненный столб. Он тут же исчез из виду.

- Видишь, Лобсанг, - раздался голос Ламы, - даже Садоводы Земли не смогли избежать многих проблем. Их основной проблемой был секс. Здесь, на Земле, было слишком много мужчин и слишком мало женщин, и мужчины были долгое время отделены от женщин. Вот почему они стали похотливы и агрессивны. Но хватит об этом. К сожалению, ты видишь лишь один из многочисленных эпизодов массовых убийств и насилий. Спустя некоторое время летательные аппараты улетели. Очевидно, их принял на борт материнский корабль, кружащийся высоко над землей. Но на следующий день опять в небе появились новые летательные аппараты, и вскоре из них стали высаживаться до зубов вооруженные мужчины. Разбившись на группы, они стали прочесывать лес, охотясь на собственных собратьев. Кто бы ни встретился им по пути, оказывался тут же расстрелянным. При этом вооруженные люди не задавали никаких вопросов. Мужчин убивали, женщин ловили и отправляли на корабль.

На этом месте мы вынуждены были прерваться - голод и жажда стали заявлять о себе слишком настойчиво. Подкрепившись тсампой и запив ее водой, а также посетив специальное место, мы возвратились в комнату с шаром, который теперь казался мне целым миром. Лама Мингьяр Дондуп снова щелкнул выключателем, и снова перед моими глазами завертелся мир. Сейчас в этом мире появились новые существа - приблизительно четырехфутового роста и очень-очень согнутые. Существа были вооружены палками, на которых были укреплены наконечники из заостренных камней. Эти камни обрабатывали сами существа. Некоторые «люди» были заняты изготовлением подобного оружия, другие же делали оружие иного вида. Они смачивали куски кожи, чтобы те могли растягиваться. Затем клали на них камни и, натянув до предела, внезапно отпускали. Камень со свистом несся в сторону неприятеля.

Но нас больше интересовало развитие цивилизации, и потому Лама Мингьяр Дондуп вновь потянулся к переключателю. Шар завертелся с огромной скоростью и погрузился во тьму. Однако через минуту стало светлеть и перед нами выплыл город, залитый лучами солнца. Это был большой, красивый город, над которым поднимались шпили минаретов. От башни к башне были переброшены легчайшие мосты. Мне показалось странным то, что эти хрупкие сооружения могут выдержать движение транспорта, но я тут же заметил, что все передвижение транспорта осуществлялось по воздуху. Конечно, некоторые пешеходы сновали по мостам в разные стороны. Вдруг до наших ушей донесся страшный рев. Забыв, что мы всего лишь рассматриваем трехмерный глобус, мы с Ламой в испуге стали искать глазами источник шума. Наконец мы увидели его - рев исходил из крохотных сверкающих точек, несущихся по небу в направлении города. Приблизившись к городу, «точки» покружили над ним, а затем начали сбрасывать вниз какие-то предметы,

Громадный город рухнул. Башни упали, поднимая клубы пыли, а мосты, лопнув, словно нити, остались висеть там, где стены устояли.

Мы видели тела людей, вываливающиеся из окон рушащихся высотных зданий, По их одежде и по обстановке комнат мы догадались, что они принадлежали к высшему классу.

Мы изумленно смотрели на разворачивающуюся перед нами картину, Вскоре с другой стороны города в небо взмыли темные точки и устремились к атакующим аппаратам. Это была свирепая атака. Летательные аппараты защитников города вначале выпускали снаряды в сторону... (как же их назвать?) бомбардировщиков. Если же снаряды не попадали в цель, истребители шли на таран.

День подошел к концу, и пала ночная тьма, озаряемая мощными вспышками и языками пламени, пожирающими город. Пожары были везде - можно было различить города, пылающие на другой стороне Земного шара. Наконец начало светать, и на горизонте появился кроваво-красный солнечный диск. Его лучи озарили лишь груды пыли и искореженные металлические конструкции.

Лама Мингьяр Дондуп сказал:

- Давай пропустим все это, Тебе незачем смотреть на картины войны сейчас, так как ты, Лобсанг, мой бедный друг, еще увидишь подобные картины, прежде чем жизнь твоя подойдет к концу.

Шар, в котором был заключен весь мир, продолжал вращаться. День сменялся ночью, ночь сменяла день. Я сбился со счета, пытаюсь запомнить, сколько оборотов совершил глобус, но тут Лама Мингьяр Дондуп протянул руку вперед и шар вновь начал кружиться в своем обычном темпе. Мы пристально стали рассматривать картину, появившуюся перед нашими глазами, и увидели людей, идущих с деревянными плугами за лошадьми по Земному шару. Лошади натягивали постромки, плуги уходили глубоко в землю, и в образуемые борозды падали перевернутые строения.

День за днем продолжалась работа, и наконец вся Земля была перепажана - на поверхности не осталось ни малейшего следа цивилизации. Лама Мингьяр Дондуп, повернув ко мне свое лицо, произнес:

- Я думаю, на сегодня хватит, Лобсанг. Наши глаза могут слишком устать, и мы ничего не сможем делать завтра. Такое происходило постоянно и будет происходить в будущем - сражающиеся воины всегда уничтожали цивилизации и самую жизнь на Земле. Давай же сейчас перекусим перед ночным сном.

Я изумленно уставился на Ламу.

- Вы говорите, что уже ночь, Учитель? Но откуда нам известно, который час сейчас?

Рука учителя указала куда-то вдаль, где находились темные и светлые квадраты и указатель.

- Видишь, Лобсанг, стрелка находится между самым светлым и самым темным квадратом. Значит, скоро должен начаться новый день. Но у нас еще есть достаточно времени для отдыха. Я же пока схожу к «фонтану молодости» и окуну в него свои ноги. А то они снова начали болеть. Наверное, я повредил не только мягкие ткани, но и кость.

- Учитель, Учитель, позвольте я помогу вам!

И я тут же понесся в комнату, где находился бассейн, забрался в него и, подобрав повыше свои одежды, стал манипулировать с краном, пока не добился, что в бассейн хлынула ровная струя воды. Затем я начал крутить другой кран, и из него полилась какая-то медицинская паста, которая тут же растворялась в воде.

Лама Мингьяр Дондуп уселся на край бассейна и, обнажив ноги, свесил их вниз. Когда они погрузились в воду, на его лице отразилось удовольствие и он сказал: - О, сейчас намного лучше. Вскоре мои **ноги** окончательно придут в порядок. Это чудесное исцеление окажется благодатной темой для разговоров.

Я начал тереть его ноги, отделяя от них ороговевшие ткани. Когда последняя корка была снята с кожи, ноги Ламы Мингьяра Дондупа снова приобрели здоровый вид.

- Сейчас ваши ноги выглядят намного лучше, - сказал я. - Может быть, на этом закончить сеанс?

- Я думаю, ты прав, - ответил Учитель, - не буду же я всю ночь киснуть в воде! Пора отправляться на поиски пищи и подумать о сне.

С этими словами он выбрался из бассейна и повернул какое-то колесо, после чего вся вода вышла из бассейна. Я обождал, пока вода полностью не исчезнет, а затем открыл кран лишь затем, чтобы смыть корки с ран Ламы, оказавшиеся на дне бассейна.

- Сегодня у нас была насыщенная программа, Лобсанг, - произнес Лама Мингьяр Дондуп. - Мне кажется, что сейчас пора подкрепиться тсампой и водой и поспать до утра.

Итак, мы (сели на пол, как всегда, приняв позу лотоса, и начали есть ложками тсампу из своих мисок. Мы почувствовали себя сверхцивилизованными людьми, так как не выгребали тсампу пальцами, а пользовались специальными приборами, которые назывались «ложки» (как мне объяснил Лама, вычитав это в книге). Но прежде чем я увидел дно своей миски, мне страшно захотелось спать. Я упал навзничь там же, где сидел, и заснул.

Глава шестая

Я проснулся и сел, уставившись в темноту, «Куда я попал?» - пронеслось у меня в голове. Свет стал возникать постепенно. Это было совсем не похоже на огонь свечи, внезапно разгоняющий мрак. Скорее это походило на медленный рассвет, так что глаза успевали привыкнуть к свету. Я услышал, как Лама Мингьяр Дондуп возился на кухне. Затем раздался его голос:

- Я готовлю для тебя завтрак, Лобсанг. Тебе придется есть подобную пищу, когда ты окажешься в западной части мира. Почему бы тебе не начать привыкать к ней прямо сейчас?

И он тут же расхохотался, веселясь от собственных мыслей,

Я поднялся и отправился на кухню, но тут же почувствовал, что определенные естественные потребности оказались сильнее зова желудка. Потому я изменил направление и отправился туда, куда позвало меня естество.

Потом я отправился на кухню, где Лама накладывал на тарелки какую-то пищу. Она была красновато-коричневого цвета, а рядом находились жареные яйца. (То, что они были жареными, понял гораздо позже. До этого момента я еще не пробовал поджаренной пищи.) Итак, он усадил меня за стол и, став позади меня, начал давать мне наставления:

- Запомни, Лобсанг, эта штука называется вилкой. Ты должен придерживать вилкой кусочек бекона, пока разрезаешь его ножом, который держишь в правой руке. Затем, разрезав его пополам, отправляешь половинку в рот при помощи вилки.

- Какое дурацкое правило, - заявил я, ухватив пальцами целый кусок бекона и поднося его ко рту. Лама Мингьяр Дондуп резко шлепнул меня по кисти.

- Нет, нет, Лобсанг, ты должен будешь отправиться на Запад с особым поручением. Поэтому ты должен научиться жить по их правилам, и обучение нужно начать уже сейчас. Поэтому наколи на вилку кусочек бекона и поднеси его ко рту.

- Но, Учитель, я не могу этого сделать! - ответил я.

- Почему же ты не можешь? - удивился Лама Мингьяр Дондуп.

- Дело в том, что, когда я ухватил этот проклятый кусок бекона пальцами, вы внезапно хлопнули меня по руке и я от неожиданности проглотил его.

- Но, у тебя осталась вторая половинка. Вот она, на тарелке. Наколи же ее на вилку и отправь в рот. Затем сожми ее зубами и выдерни вилку.

Я так и поступил, но все же это показалось мне дурацким ухищрением. Зачем человеку в здравом рассудке нужно отправлять в рот еду при помощи гнутой железки? Пожалуй, ничего более бессмысленного я в жизни своей не слышал. Но еще не то ждало меня впереди.

- А сейчас подставь под яйцо вилку, вогнутой стороной вверх, а ножом отрежь кусочек яйца - примерно четвертую часть. Затем ты можешь положить этот кусочек в рот и съесть его.

- Неужели вы всерьез утверждаете, что если я попаду на Запад, то должен буду принимать пищу при помощи всяких безумных ухищрений? - спросил я у Ламы.

- Да, именно это я и хотел сказать. Так что тебе лучше привыкать к этому уже сейчас. Пальцы рук - единственное орудие людей определенного сорта, но, как мне кажется, ты-то сделан из другого теста. Как ты думаешь, почему я притащил тебя в подобное место?

- Но мы же очутились в этом проклятом месте благодаря несчастному случаю! - ответил я.

- О, вовсе нет, вовсе нет! - ответил мне Лама Мингьяр Дондуп. - Мы действительно провалились сюда совершенно случайно, но когда я брал тебя с собой в горы, то уже тогда планировал показать тебе эти пещеры. Видишь ли, старик-отшельник был Хранителем этих пещер. Он был Хранителем на протяжении пятидесяти лет. И я привел тебя с собой, чтобы умножить твои познания. Но, наверное, из-за падения на камень тебе полностью вышибло мозги!

- Интересно, сколько лет этим яйцам? - задумчиво сказал Лама, после минутной паузы, Он отложил в сторону нож и вилку, подошел к контейнеру, в котором хранились яйца, и стал считать цифры.

- Лобсанг, - воскликнул он, обернув ко мне изумленное лицо, - этим яйцам и этому бекону около трех миллионов лет, а на вкус они такие, словно их снесли лишь вчера.

Возясь с яйцом и беконом, я напряженно раздумывал. Мне приходилось видеть, как портятся продукты, даже если они хранятся рядом со льдом. А сейчас мне сообщили, что я ем пищу, которой уже несколько миллионов лет.

- Учитель, - сказал я, - вы давали мне ответы на множество вопросов, но чем больше сведений вы сообщаете мне, тем больше вопросов возникает в моей голове. Насколько я понял, вы утверждаете, что этим яйцам более трех миллионов лет, а сохранились они так, словно их снесли только вчера. Я совершенно согласен с последним. Но каким образом это оказалось возможным?

- Видишь ли, Лобсанг, для того, чтобы ты понял это до конца, мне пришлось бы углубиться в такие научные дебри, выбраться из которых нам с тобой удалось бы не скоро. Но давай лучше взглянем на вопрос с другой стороны, так, чтобы ты понял сам принцип, и не будем касаться всех деталей. Представь себе, что у тебя есть набор кубиков. Эти кубики, давай назовем их «клетками», нужны тебе для построения различных вещей. Если бы ты был ребенком, то мог бы построить из этих кубиков игрушечный домик, а затем, споткнувшись об него, развалить. Что ж, не велика беда! Из этих кубиков можно построить новый дом, еще красивее, чем первый, или какое ни будь другое сооружение. Теперь пойми, яйца, бекон и прочие продукты состоят из маленьких клеточек - бессмертных клеточек, так как жизнь не может прекратиться и материя не может быть разрушена. Если бы материя могла быть разрушена, то вся наша вселенная остановилась бы. Таким образом. Природа делает так, чтобы эти особые клетки складывались в форму бекона или яиц. Если ты съедаешь бекон или яйца, то ничего не уничтожаешь при этом, так как пища проходит сквозь твой пищеварительный тракт, подвергаясь химической обработке и, в конечном итоге, попадает на землю - в почву. Там она становится питательной средой для растений. А затем овца или свинья съест это растение и сама вырастет еще больше. Таким образом, все в природе зависит от этих кубиков - клеток.

Клетка может быть овальной формы, и тогда мы говорим, что такая клетка естественного типа. Из таких клеток построены люди с хорошей фигурой. Они худощавы и чаще всего высокого роста. Дело в том, что клетки, выстраиваясь в определенном порядке, определяют форму тела. Но существуют люди, которые употребляют чрезмерное количество пищи. Они забывают, что человек должен есть ровно столько, чтобы компенсировать затраты энергии и потерю стареющих клеток, и едят просто из любви покушать. Тогда их овальные клетки становятся круглыми, так как в них накапливается избыток пищи. Теперь пойми, что клетки, закругляясь, становятся менее длинными, так как изменяется только их форма, а не объем. Вот почему толстый человек получается менее высоким, чем худощавый.

Я присел на корточки и некоторое время обдумывал все услышанное. Затем произнес:

- Но каков прок во всех этих клетках, если они не содержат чего-то такого, что дает жизнь или возможность делать то, что не могут другие?

Лама Мингьяр Дондуп расхохотался и ответил:

- Я обрисовал тебе лишь очень приблизительную картину. Существуют клетки различного вида. К тому же если ты получаешь клетки какого-то вида, то можешь стать гением, а если ты получаешь те же клетки, но относишься к ним плохо, то можешь стать безумцем. Честно говоря, я начинаю задумываться, кем ты вырастешь!

Мы закончили завтрак, несмотря на то, что разговаривать во время еды не рекомендуется. Все внимание должно уделяться поглощаемой пище, иначе это будет непочтительно. Но я думаю, что Лама Мингьяр Дондуп знал, что делает, и мог нарушить некоторые наши законы.

- Давай-ка пойдём, порыщем здесь еще немного, Лобсанг. Здесь можно найти удивительные вещи и нам нужно увидеть расцвет и закат цивилизаций. Только здесь ты

можешь увидеть все это в действии, так, как все происходило на самом деле. Но ведь нельзя же все время пялиться на глобус. Человеку требуются перемены. Ему нужно восстановить свои силы. *Восстановление* означает *восстановление*. То есть, когда клетки устали смотреть в одну точку, тебе нужно *встать* и размяться. Идем-ка в эту комнату.

Я поднялся на ноги и поплелся за учителем. Я очень хотел посмотреть на ожившую историю и потому, напустив на себя вид крайней усталости, стал волочить ноги. Но все это не могло обмануть Ламу Мингьяра Дондупа. Очевидно, он сам в детстве пускался па подобные хитрости, когда ходил со своим Наставником.

Переступив порог комнаты, я остановился как вкопанный. В ней находилось множество народу - мужчины и женщины. Некоторые были полностью обнажены. Прямо передо мной сидела голая женщина - первая голая женщина, которую я видел в своей жизни. Я собирался тут же развернуться и убежать, пробормотав извинения за то, что явился в столь неподходящий момент. Но тут я почувствовал, как на мои плечи легла рука Ламы Мингьяра Дондупа. Обернувшись, я увидел, что он хохочет так, что еле выдавливает из себя слова:

- Ах, Лобсанг, Лобсанг, ради того, чтобы увидеть это выражение твоего лица, пожалуй, стоило пройти через все испытания. Люди, которых ты видишь здесь, были когда-то доставлены сюда с различных планет, как образцы. Они до сих пор живы, понимаешь?!

- Но, Учитель, как они могут оставаться живыми по прошествии миллионов лет? Почему они не разлетелись в пыль?

- Опять-таки из-за того, что они находятся в анабиозе. Их тела заключены в невидимый кокон, замедляющий работу клеток. Знаешь ли, тебе придется изучить все эти фигуры - мужские и женские. В будущем тебе придется иметь дело со множеством женщин. Вначале ты будешь изучать медицину в Ханкине, а затем женщины будут твоими пациентками. Присмотрись повнимательнее вон к той женщине. Она готова произвести на свет ребенка. Мы должны оживить ее и посмотреть, как это происходит. Понимаешь, это необходимо для твоего образования, и потому это столь важно. Мы в праве пожертвовать одним человеком или даже двумя-тремя людьми, если речь идет о спасении миллионов.

Я вновь посмотрел на фигуры, сидящие передо мной, и почувствовал, как мое лицо заливают краска смущения. Зрелище голых людей было для меня совершенно непривычным.

- Учитель, - сказал я, - видите, там сидит совершенно черная женщина. Как такое может существовать в природе?

- Да, Лобсанг, должен признаться, что меня удивляет то изумление, которое ты выказываешь по этому поводу. Существуют люди различных цветов - белые, бронзовые, коричневые и черные, а в других мирах живут голубые и зеленые люди. Цвет кожи зависит от той пищи, которую они, а также их предки, обычно употребляли. Все определяют секреты, вырабатываемые организмом. Но что же ты застыл? Иди же, изучай людей!

С этими словами Лама Мингьяр Дондуп покинул комнату. Я остался наедине с людьми, которых нельзя было назвать ни живыми, ни мертвыми. Я осторожно прикоснулся к руке самой красивой женщины и почувствовал, что она вовсе не холодна, как лед, а довольно-таки тепла. Температура ее тела была не ниже моей обычной температуры, если не считать, что за последние минуты она должна была подскочить на несколько градусов!

Вдруг мне в голову пришла странная мысль:

- Учитель, Учитель, - закричал я, - мне нужно задать вам вопрос, немедленно!

- Ага, Лобсанг, вижу, что ты выбрал самую красивую женщину. Что ж, поздравляю, у тебя хороший вкус! Она действительно хороша, а нам нужны только лучшие, так как иные экземпляры, которых подчас находишь в музеях, способны вызвать лишь отвращение. Да, но что же ты хотел спросить?

Он присел на низкую табуретку, и я сделал то же.

- Каким образом дети, вырастая, становятся похожими па своих родителей? Почему человеческий младенец не превращается со временем в лошадь или какое-то другое животное?

- Люди состоят из клеток. Контролирующие клетки организма еще от рождения несут на себе отпечаток характера и определенных внешних черт родителей. Таким образом, эти клетки

обладают абсолютной памятью того, во что они должны будут превратиться. Но со временем клетки начинают забывать о своем изначальном образе. Я бы сказал, что клетки начинают «сбиваться» с пути. Но я объясняю все это самыми простыми словами. Позже, в Чакпори, ты узнаешь об этом больше. Каждая клетка хранит в себе память о том, как оставаться здоровой. Однако постепенно клетки стареют и начинают утрачивать эту память. Они все больше и больше видоизменяются из-за этого и, видоизменяясь, еще быстрее теряют память о том, каким должно быть тело. Мы называем этот процесс «старением». Старея, организм становится более дряхлым и ментально слабым. С годами изменения углубляются, и человек умирает.

- Ну, а что вы можете сказать о людях, больных раком? Как они дошли до такого состояния? На это мой Наставник ответил:

- Мы говорили с тобой о клетках, забывших о том образце, который был отпечатан на них с момента рождения, о том образце, которому они должны были следовать. Но те клетки, которые дают начало раковой опухоли, не просто забыли о том, какими они должны быть, но обладают искаженной памятью и начинают бурно расти там, где они не должны расти. В результате возникает массивное новообразование, проникающее в другие органы, оттесняющее некоторые из них и разрушающее иные. Но существуют различные виды рака. В некоторых случаях клетки забывают о своей исходной структуре и начинают перерождаться в клетки совершенно иного рода. Тогда некоторые органы тела просто уничтожаются. Когда клетка сделала свою работу, она должна замениться новой, чтобы организм не изнашивался. Но клетка, забывшая свою изначальную структуру, как бы начинает теряться в догадках, благодаря чему возникает неконтрольный рост клеток. И эти быстро растущие клетки поглощают здоровые клетки, оставляя на месте здорового органа разлагающуюся, кровоточащую опухоль. Это и приводит к гибели организма.

- Но, Учитель, как организм может знать, кем он должен стать, мужчиной или женщиной? Что определяет пол ребенка еще до его рождения? - спросил я у Ламы.

- Ну, тут все зависит от родителей. Если зародыш начинает развиваться из щелочной клетки, то получается один пол, если же он развивается из кислотной клетки, получается противоположный пол. Но иногда рождаются уроды. Если родители не подходят друг другу, на свет могут появиться младенцы, обладающие как мужскими, так и женскими половыми признаками, или младенцы с двумя головами и с тремя руками. Буддизм запрещает всякое убийство. Но, скажи на милость, можем ли мы позволять выжить уродам, которые в лучшем случае обладают лишь рудиментарным мозгом? Ведь они начнут размножаться - производить на свет себе подобных. А ведь ты знаешь, Лобсанг, что плохое размножается гораздо быстрее, чем хорошее, и все человечество может выродиться в чудовищ.

Ты столкнешься со всем этим, когда попадешь в Ханкин. Сейчас я просто даю тебе начальные объяснения, чтобы ты знал, что тебя ожидает. Чуть позже я отведу тебя в соседнюю комнату и покажу новорожденных-уродов, а также продемонстрирую нормальные и аномальные клетки. Тогда ты сможешь понять, какой изумительной вещью является человеческий организм, но сейчас ты просто должен изучить людей, находящихся в этой комнате. Советую тебе уделить особое внимание женщинам. Вот книги, в которых показано, как выглядит женское тело снаружи и изнутри. Если младенцу суждено превратиться в красавицу, значит, его клеточная память находится в прекрасном состоянии. Мать этой девочки должна получать полноценное питание и избегать всяческих потрясений. Ну и, конечно, неразумно допускать половые сношения, когда женщина находится на восьмом месяце беременности. Это может полностью нарушить необходимый баланс веществ в организме беременной.

А сейчас я собираюсь сделать записи о том, как мы попали сюда, что мы здесь делали, а затем приступлю к поискам пути наружу.

- Но, Учитель, - спросил я, волнуясь, - зачем же вам писать об этом, если сюда все равно никто никогда не придет?

- Но люди являются сюда, Лобсанг! Невежественные называют их корабли «НЛО». Они прибывают сюда на этих кораблях и останавливаются в комнатах, находящихся прямо над

нами. Они являются сюда, чтобы получить послания и самим сообщить о том, что они обнаружили. Это - Садоводы Земли. Они обладают огромным запасом знаний. Но с течением времени они несколько деградировали. Когда-то эти богоподобные люди обладали совершенно безграничными способностями. Они могли абсолютно все! Затем «Главный Садовник» послал их на Землю, которая только формировалась. И Садовники множество раз осуществляли путешествие со скоростью света из своей вселенной на Землю и обратно.

Но на Земле, как это бывало и в других мирах, произошла революция. Некоторым людям не нравилось, когда Садовники брали с собой в путешествия женщин, особенно если эти женщины были чьими-то женами. Неизбежно возникали ссоры, и в результате Садовники разделились на две партии - на так называемую «партию правых» и на «партию отщепенцев». «Отщепенцы» считали, что трудности долгих перелетов дают им право вкушать сексуальные улады, как только предоставляется возможность. Если «отщепенцы» не были в состоянии найти себе подружек своей породы, они, прилетая на Землю, выбирали там для себя самых крупных женщин. Однако несоответствие в росте между мужчинами-Садовниками и женщинами Земли все равно оставалось значительным, и это привело к ссорам внутри партии «отщепенцев», и они в свою очередь раскололись на две партии. Одна партия отправилась на Восток, другая на Запад. Садовники, обладающие глубокими научными познаниями, создали ядерное (нейтронное) и лазерное оружие. Все это время они не прекращали совершать налеты друг на друга с целью похищения женщин.

Атаки порождали контратаки, и огромные летательные аппараты беспрестанно носились над землей. То, что произошло потом, является историческим фактом: меньшая партия (которая была права в этом споре), отчаявшись победить иным путем, сбросила ядерную бомбу на лагерь противника. Сейчас эту зону называют «Библиейскими Землями». Взрыв уничтожил там все. Пустыня, которая сейчас находится там, когда-то была чудесным побережьем, омываемым сверкающими морскими водами. Но когда туда упала бомба, поднялся огромный пласт земли и почти вся вода ушла в Средиземное море и Атлантический океан. Из остатков воды образовался Нил. Мы все это можем увидеть, Лобсанг, так как тут есть аппарат, который покажет нам сцены из прошлого.

- Сцены из прошлого, Учитель? Как мы можем видеть то, что происходило миллионы лет назад?!

- Лобсанг, все в мире является вибрацией. Или, если сформулировать это более научно, то все вещи обладают определенной частотой. Следовательно, если мы сможем определить частоту этих событий - а нам это безусловно удастся, - то сможем и проследить за ними. Мы сможем добиться того, чтобы наши инструменты вибрировали с большей частотой, тогда эти вибрации смогут быстро догнать импульсы, выпущенные миллионы лет назад. А затем мы можем снизить частоту так, чтобы она совпала с частотой вибраций мудрецов древности. Тогда мы сможем увидеть именно то, что происходило. Тебе еще рано осознавать все это до конца, но ты должен понять, что сейчас мы отправляемся в четвертое измерение, где сможем догнать любое событие, происходившее в третьем измерении. Затем, если мы просто будем спокойно сидеть, то сможем наблюдать за всем, что происходило в действительности.

Думаю, что мы изрядно посмеемся, сравнивая то, что узнали, с тем, как эти события описываются в исторических книгах. Исторические книги преступны, так как они искажают факты и сбивают человека с пути. Но, Лобсанг, здесь есть такой аппарат - совсем рядом, в соседней комнате. Идем же, посмотрим на то, что люди называли Потопом. Мы можем увидеть и то, что люди называли Атлантидой. Но, как я уже говорил тебе, «Атлантида» - всего лишь общее название затонувших земель. Одна область ушла под воду неподалеку от Турции, другая же находилась рядом с тем местом, где сейчас находится Япония. Следуй за мной, и я покажу тебе кое-что.

С этими словами Лама поднялся на ноги, и я поспешил за ним.

- Конечно же, многие события мы отсняли на пленку, так как очень трудно каждый раз настраиваться на них. Но когда мы настраивались на события, то делали это очень тщательно, и потому сейчас располагаем точной записью всего, что происходило. А сейчас... - Лама Мингьяр

Дондуп на минуту прервался, чтобы пересмотреть какие-то маленькие кассеты, стоящие на полке вдоль стены, затем выбрал одну из них и продолжал: - Да, эта подойдет. Сейчас просмотрим ее.

С этими словами он вставил кассету в аппарат, и огромная модель Земли - около двадцати пяти футов в диаметре - вновь ожила. К моему изумлению, она стала двигаться то в одну сторону, то в другую, затем закружилась в обратном направлении и остановилась.

Я стал смотреть на сцены, развернувшиеся передо мной. Но вот я уже больше не «смотрел» - я находился в самой гуще событий. Я перенесся на прекрасную землю - такой яркой зелени я еще никогда не видел. Подо мной находился серебристый песок, а рядом плескалась вода. Вокруг были веселые, смеющиеся люди. Некоторые были одеты в нарядные, открытые пляжные костюмы. На других не было ничего. Обнаженные выглядели гораздо более скромно, чем те, кто нацепили на себя кусочки материи, чтобы подчеркнуть свою половую принадлежность.

Я взглянул на сверкающее море. Оно было голубым - таким же голубым, как небо. Стояла безветренная погода. Маленькие парусники состязались в скорости. А затем... затем, совершенно неожиданно, раздался страшный шум, и земля, содрогнувшись, стала наклоняться. Море тут же начало отступать, пока его дно не обнажилось полностью.

Неожиданно мы все испытали совершенно потрясающее ощущение - мы стали жадно ловить ртом воздух, а земля под нами взмывала вверх. Вскоре все вокруг превратилось в горную гряду - везде, куда ни бросишь взор, были видны лишь вершины гор.

Казалось, что я стоял на самом краю твердой земли, и, взглянув себе под ноги, я ощутил как у меня засосало под ложечкой. Мы находились на такой высоте, что мне показалось, будто я попал в Райские Угодья. Рядом со мной не было ни души, я стоял там один и был страшно испуган. Тибет поднялся на тридцать тысяч футов примерно за тридцать секунд. Вдруг я понял, что мне стало тяжело дышать. Воздух был очень разреженным, и каждый вдох давался с трудом.

Внезапно из глубокой трещины вверх ударила струя воды. Затем напор несколько ослабел, и вода начала прокладывать свой путь вниз, по новой земле, которая еще совсем недавно была морским дном. Так родилась великая Брахмапутра, которая сейчас впадает в Бенгальский Залив. Но тогда эта река не напоминала современную прозрачную Брахмапутру. Ее воды несли с собой трупы людей и животных, деревья и разную грязь. Мое внимание привлекала не только вода, так как, к своему великому ужасу и изумлению, я обнаружил, что горы продолжают подниматься вверх. Вскоре я очутился посреди голой равнины, окруженной пиками гор.

Этот огромный глобус оказался совершенно изумительной вещью, так как давал возможность не только наблюдать за происходящим, но и переживать их, становиться полноправным участником событий. Впервые увидев этот глобус, я подумал: «Хм, эта вещичка, наверное, окажется чем-то вроде волшебного фонаря, который привезли нам миссионеры». Но когда я внимательнее присмотрелся к этой вещи, то мне показалось, что я падаю с неба, падаю с туч... падаю, как лист на землю. А затем я по-настоящему пережил события, которые произошли миллионы лет назад. Это был продукт цивилизации, намного превосходящий все достижения современной науки и техники. Я не могу передать вам всех своих ощущений, но скажу, что обнаружил, что могу там ходить. Меня заинтересовало то, что происходит в тени, и я стал приближаться к ней. Тут-то я почувствовал, что **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** иду. И здесь, возможно впервые, человеческий глаз мог любоваться небольшой горой, на которой со временем будет возведена великая Потала.

- Я действительно ничего не могу понять, Учитель. Это просто выше моих возможностей.

- Глупости, Лобсанг, глупости. Мы с тобой были вместе в течение многих жизней. Мы всегда были друзьями, Лобсанг. В этой жизни ты будешь моим преемником. Я уже прожил сотни лет - большую часть своей жизни, и я единственный человек в Тибете, который понимает до конца, как работают эти вещи. Это было моей задачей. А моей другой задачей, - тут Лама

Мингьяр Дондуп бросил на меня какой-то странный взгляд, - было твое обучение. Я должен передать тебе все свои знания, чтобы ты в будущем... когда я погибну от удара кинжалом в спину... чтобы ты смог найти это место, смог вспомнить, как проникнуть сюда, вспомнить, как пользоваться этими аппаратами и возродить события прошлого. Ты должен понять, как мир пошел по неверному пути, и сделать все, чтобы исправить ошибку (хотя, что можно успеть сделать в этой жизни!). Но ничего, люди выбирают трудный путь, потому что пренебрегают легким. Они не осознают, что все эти страдания вовсе не нужны человечеству. Сражения, которые происходят между Африди и Индийской Британской Армией, никому не нужны. Но они всегда будут сражаться, так как не видят иного способа существования. Но ведь лучше всего решать проблемы путем убеждений, а не убийств, насилия и пыток. Все это причиняет вред жертве, но еще больший вред палач причиняет самому себе. Ведь все наши поступки возвращаются к нашему *Сверх-Я*. Мне кажется, что наше с тобой *Сверх-Я* должно быть довольно нами, Лобсанг.

- Вы сказали «*Сверх-Я*», Учитель? Означает ли это, что мы с вами обладаем одним *Сверх-Я*?

- Да, это именно так, юный мудрец. Именно это я и подразумевал. И это означает, что мы с тобой будем навсегда неразлучны. Мы будем являться вместе на эту Землю при каждом новом перевоплощении, да и не только на *эту* Землю, не только в эту вселенную, но везде и всегда. Тебя, мой бедный друг, ждет очень тяжелая жизнь. Ты станешь жертвой клеветы, тебя оболгут. И все же, если бы люди прислушались к твоим словам, Тибет удалось бы спасти. Но тебя не послушают, и в будущем Тибет будет захвачен Китаем и разрушен.

С этими словами Лама Мингьяр Дондуп быстро отвернулся. Однако он сделал это недостаточно быстро, и я смог заметить слезы, блеснувшие в его глазах. Я же отправился на кухню и выпил немного воды.

- Учитель, - сказал я по возвращении из кухни, - мне бы хотелось, чтобы вы подробнее объяснили мне, как все эти вещи не портятся.

- Что ж, взгляни на воду, которую ты пьешь. Сколько лет этой воде? Она вполне может быть древней как сам мир. Но она не портится, не так ли? Вещи портятся лишь тогда, когда с ними плохо обращаются. Представь себе, что ты порезал палец и он начал заживать, тут же ты режешь его снова - и он снова начинает заживать, но ты вновь режешь этот же палец, что ж, он и теперь заживет, но уже не будет таким, каким был прежде. Нарушается регенерация клеток: они осуществляют рост в соответствии со своей врожденной структурой, но ты вновь разрушаешь их, когда процесс регенерации еще не завершен. И вот клетки «забывают» свой изначальный образ и вырастают в безобразную шишку, которая превращается в раковую опухоль. Да, так и развивается рак: клетки начинают бесконтрольно расти, но если человек научился полностью контролировать все функции своего организма, у него не может возникнуть раковой опухоли. Если человек увидит, что клетки растут неправильно, он может своевременно остановить их рост. Мы учили этому людей из разных стран, а люди высмеивали нас, называли нас «чурками». Может быть, мы действительно

«Чурки» - азиаты, но со временем эти слова будут восприниматься как комплимент. Если люди прислушаются к нам, они смогут лечить рак, лечить туберкулез. У тебя, Лобсанг, был туберкулез, помнишь? И я вылечил тебя, прибегнув к нашей древней концепции. Но если бы ты не помогал мне в этом, мне бы не удалось исцелить тебя.

Мы безмолвствовали, чувствуя духовное единение друг с другом. Наша связь была чисто духовной природы, не допускающей никаких плотских мыслей. Безусловно, были такие ламы, которые вступали в половые отношения со своими учениками, но эти люди не имели права называться ламами. Они могли быть кем угодно... ну, скажем, работниками, так как нуждались в женщине. Нам же не нужны женщины, не нуждаемся мы и в гомосексуальных связях. Повторяю, наши отношения были чисто духовной природы, казалось, наши души проникают друг в друга, чтобы вместе слиться с духом и затем возвратиться назад освеженными и обогащенными знаниями.

Сейчас кажется, что весь мир озабочен сексуальными вопросами. Людей интересует лишь секс, причем секс им нужен не для продолжения рода или продолжения расы, нет, им нужны лишь удовольствия, заключенные в нем. Истинная близость - это те переживания, которые возникают при общении двух душ, покидающих этот мир для того, чтобы возвратиться к своему *Сверх-Я*. Только там мы можем испытать высший восторг, высшую радость. Тогда мы осознаем, что все беды, пережитые на Земле, нужны были нам лишь для того, чтобы освободиться от всего дурного, очиститься от злых мыслей. Но я считаю, что этот мир слишком жесток. Он так жесток, что люди, вместо того чтобы очищаться в нем, все больше и больше погружаются в страдания, становятся все более злыми и дают выход своим дурным эмоциям, отыгрываясь на маленьких животных. А это очень обидно, так как кошки, например, являются глазами Богов. Кошки могут ходить куда хотят. Никто не замечает кошку, тихо сидящую рядом, - ее ноги согнуты, хвост подтянут к туловищу, глаза полузакрыты, и люди думают, что она дремлет. Но это не так - кошка работает, она транслирует все происходящее. Наш мозг не в состоянии увидеть что-либо без участия глаз, мозг не в состоянии произнести что-либо без помощи голоса. С кошками же все обстоит иначе - они сообщают Садовникам Мира о том, что происходит вокруг. Со временем мы поймем это, со временем мы осознаем, что кошки спасли нас от многих роковых ошибок. Какая жалость, что мы относимся к ним так плохо!

Глава седьмая

Лобсанг! ЛОБСАНГ! Поднимайся, у нас есть кое-какие дела. Я подскочил в такой спешке, что споткнулся о собственные туфли, вернее, сандалии: такой вещи, как туфли, в Тибете не существовало. Основной обувью были сандалии, а для дальних странствий надевали сапоги, доходящие до колен. Так или иначе, мои сандалии скользили по полу в одну сторону, а я кубарем катился в противоположную. Когда я приблизился к Ламе, он произнес:

- Сейчас нам следует немного заняться историей, подлинной историей, а не выставленной в книгах ерундой, где истинное положение дел изменяется таким образом, чтобы это не досаждало власть имущим.

Он провел меня в помещение, которое мы условились называть «Мировой Комнатой», и мы уселись там в закутке, называемом нами «консолью».

Это было действительно потрясающе; макет мира казался больше, чем комната, в которой он находился, что, по общему разумению, невозможно. Лама угадал мои мысли и сказал:

- Безусловно, когда мы входим сюда, то попадаем под влияние четвертого измерения, и в четвертом измерении получается модель, которая больше, чем содержащая ее комната, если эта комната трёхмерна.

Но давай оставим это и подумаем о следующем. Все, что мы здесь видим, - это реальные события, происходившие в мире в прошлом, что-то вроде эха. Если шуметь в местах обитания эха, то те же звуки неизбежно вернутся назад. Вот все, что можно вкратце об этом сказать; это, конечно же, не строгое определение, потому что я пытаюсь, будучи в трехмерном мире, толковать о том, что находится в четвертом и пятом измерении. Итак, тебе придется доверять своим чувствам, и тогда то, что ты видишь, будет абсолютно точным.

Он прошелся по комнате и продолжил:

- Мы наблюдали образование мира, мы видели самые первые создания - гоминидов, помещенных в этот мир. Давай приступим к следующему этапу.

В комнате стало темно, и я почувствовал, что падаю. Инстинктивно я вцепился Ламе в руку, и он обнял меня за плечи.

- Все в порядке, Лобсанг, на самом деле ты не падаешь, просто твой мозг готовится к восприятию четырех измерений.

Ощущение падения прекратилось, и я вдруг обнаружил, что нахожусь в невероятно пугающем мире. Там были гигантские звери, превосходившие своей уродливостью все, что я когда-либо видел. С отвратительнейшим звуком огромные создания пронеслись по воздуху, тяжело хлопая крыльями. Этот звук был похож на скрежет старой заскорузлой кожи. Крылья едва удерживали этих монстров в воздухе, Они кружили над землей, и внезапно один устремился вниз, чтобы схватить кусок пищи, который выпал из пасти другого, Но, опускаясь па землю, эти создания так и оставались на ней. Крылья не могли поднять их снова в воздух, а ног, чтобы оттолкнуться от земли, у них не было.

Неописуемый шум донесся из болота слева от меня. Этот шум ужаснул меня, и я почувствовал приступ тошноты и страха. И затем совсем рядом со мной из болотной грязи показалась крошечная голова на длинной мощной шее. Шея была приблизительно двадцати футов длиной, и вода долго бурлила, прежде чем тварь выползла на берег. У нее было округлое тело и сужающийся хвост, служащий противовесом голове. Пока я смотрел на эту тварь, замирая от страха при мысли, что она, может быть, тоже видит меня, до меня донесся ужасающий треск и грохот. Нечто огромное продиралось сквозь лес, расшвыривая стволы деревьев, как мы расшвыриваем соломинки. Какое-то мгновение я наблюдал громаднейшее из когда-либо виденных мною созданий.

Лама сказал:

- Давай переместимся через век-другой и посмотрим на первых людей.

Кажется, я задремал или что-то вроде того, потому что, когда я посмотрел на шар снова... нет, нет, конечно нет, я *был* НА шаре, я был В шаре, был частью его. Но, в любом случае, когда я поднял глаза, то увидел ужасающего вида создания, шествующие мимо. Их было шесть, все с нависшими бровями и почти без шеи. Каждое несло оружие - большой обломок дерева. С одного конца он сужался как рукоятка, другой же конец представлял из себя узел или нарост, и он по прочности превосходил обычное дерево, из которого изготовлялась дубина. Существа прошли мимо. Одно из них, женщина, на ходу кормила грудью ребенка. Беззвучно ступали они по топи, без единого всплеска или хлюпанья, при полной тишине. Я проводил их взглядом и затем вновь, как мне показалось, впал в дрему, поскольку когда я опять поднял глаза, то увидел великолепный город.

Город был выстроен из светящихся камней различных цветов, здесь мосты были в ширину улиц, и над дорогами неслись механические птицы, наполненные людьми. Эти приспособления могли останавливаться и висеть в воздухе, когда люди входили или выходили. Затем, совершенно неожиданно, все обернулись и стали пристально всматриваться в линию горизонта, пролегающую по верхушкам горной цепи. Вскоре оттуда послышался раскатистый гул, и затем показалась целая стая механических птиц, закружившаяся над городом. Люди повсюду бежали. Некоторые падали на колени и принимались молиться, однако священники, я заметил, не задерживались для молитвы, они вложили всю свою энергию в побег. После нескольких минут кружения дверцы, находящиеся в днище этих птиц, раскрылись, и оттуда посыпались металлические корбочки. Затем дверцы закрылись, и механические птицы исчезли из поля зрения. Город поднялся в воздух и пылью опустился на землю, и только затем мы услышали удар и ощутили сотрясение, поскольку взгляд быстрее слуха. До нас донеслись крики людей, заваленных балками и погребенных в пыли.

И вновь навалилась дремота, только так я и могу это назвать - дремота, потому что мне не удалось уловить никакого разрыва между тем, что я видел, и тем, что предстало моему взору теперь. Это были уже другие, более поздние времена, и я увидел выстроенный город, великолепный город, город превосходной красоты. Он был действительно произведением искусства. Шпили парили высоко в облаках, и утонченные ажурные металлические мосты соединяли одно здание с другим. Повсюду были люди, люди занимались своими обычными делами, покупали, продавали, останавливались на углах улиц и обсуждали происходящее. Затем послышался страшный гул, и неисчислимая стая механических птиц сплоченными

рядами пронеслась над головами людей, которые смеялись, выкрикивали приветствия и махали вслед. Механические птицы беспрепятственно продолжали свой путь. Они пересекли гряду, и затем до нас донесся удар и скрежет. Теперь мы знали, что «наша сторона» отплатила врагу за причиненный ущерб. Но... но механические птицы возвращались, или не возвращались, ибо они были не наши, они были другие, какие-то из них были другой формы, многие - других цветов. И они нависли над нашим городом, и вновь посыпались бомбы. Наш город был сметен шквалом огня, огонь ревел и свирепствовал, и все было выжжено и упало пеплом на землю. Ажурные металлические мосты на зданиях накалялись докрасна, затем белели, а потом начинали таять, и жидкий металл падал, как дождь. Вскоре я стоял на равнине - это единственное, что осталось от всего этого. Не было деревьев, великолепные озера исчезли, обратились в пар, и я стоял и смотрел вокруг себя и пытался понять смысл всего этого, почему одни Садовники Земли бились против других Садовников? Но смысла в происшедшем я не увидел. Затем мир вздрогнул и померк. Я обнаружил, что сижу на стуле рядом с Ламой Мингьяром Дондупом. Он выглядел печальнее всех, кого я когда-либо встречал в своей жизни.

- Лобсанг, это случается с миром миллионы лет. Здесь *были* люди высокого культурного уровня, но каким-то образом они поссорились с другими, и каждая из сторон настолько разбомбила или расстреляла противоположную, что осталось лишь несколько человек, которые укрылись в пещерах. Через несколько лет они выползли, чтобы дать начало новой цивилизации. И эта цивилизация в свою очередь будет уничтожена, и все останки будут втоптаны глубоко в землю земледельцами, которые пытаются засеять вспаханную войной землю.

Лама выглядел бесконечно печальным, он сидел, подперев подбородок ладонью. И затем произнес:

- Я мог бы показать тебе всю историю мира, но, чтобы увидеть ее, тебе придется потратить на это всю жизнь. Лучше я покажу тебе несколько вспышек, как мы их называем, и расскажу о прочих. Очень печально, но в этом мире пытались осесть люди различных типов. Была черная раса, она пришла после великой смуты, когда две белые расы оспаривали право на власть, и, конечно же, спор перешел в войну, Всегда война, всегда злые людские помыслы. Если бы только люди верили в Бога, не было бы ни одной из этих бед. Черная раса производила в мире ужасающее смешение вещей до тех пор, пока наконец не достигла цивилизации очень высокого уровня, гораздо выше, чем уровень нашей цивилизации. Но затем две различные расы черных людей поссорились и стали неистово выискивать способ заполучить оружие, которое дало бы им власть и превосходство над своими соперниками. Итак, они достигли этого, и каким-то образом был дан сигнал к запуску этих, скажем так, ракет. Это стало причиной страшной беды в этом мире. Большинство людей было стерто с лица земли, просто стерто, как какая-нибудь колония свирепых муравьев.

Однако всегда кто-то выживал, и поэтому сейчас существуют белая, черная и желтая расы. И одно время была еще зеленая раса. Люди в те дни жили сотни лет благодаря «клеткам памяти», которые были способны абсолютно точно воспроизводить отмирающие клетки. Но с тех пор, как эта способность была утрачена, наши жизни стали намного короче. Кроме того, в одну из войн произошел ужаснейший взрыв, и большая часть облачного покрова Земли была оторвана и выброшена в космос, и на землю стало проникать смертельное солнечное излучение. Прежняя продолжительность жизни с семисот - восьми сот лет сократилась до семидесяти.

Солнце - это не просто добрый источник света и т. д. Его излучение вредно для людей. Ты сам замечал, что у людей, которые слишком долго находились на солнце, темнела кожа, Если бы солнечный свет нес добро, зачем бы Природа стала создавать против него защиту? Солнечное излучение испортило людей еще больше, и обе группы Садовников Земли стали еще агрессивнее. Однако одна из сторон была добрее и стремилась сделать человеческую расу процветающей и добродетельной, но люди слишком сильно облучались и заболели туберкулезом и раком. Вся поверхность мира, и люди в том числе, была подвержена болезням, кожным заболеваниям различных типов, которые преследовали их постоянно, и не было от них спасения. Более того, солнечное излучение проникало сквозь камни толщиной во много футов, и никакое жилище было не в состоянии защитить своих обитателей.

По старым преданиям, в те времена существовали гиганты. И это действительно так. Гиганты принадлежали к одной из групп Садовников Земли. Их рост был в два-три раза выше среднего человеческого роста, движения были замедленны, и они не любили работать. Гиганты хотели вернуться в те места, откуда пришли когда-то. Попытавшись это сделать, они обнаружили, что там их тоже ждут неприятности. Итак, одна группа Садовников была доброй, и помыслы ее предводителя были добрыми, но другая сторона воплощала зло. Среди людей темной стороны процветала безнравственность, и они оставались глухи к призывам тех, кто хотел мирной и здоровой жизни.

Эти добрые Садовники постигли, насколько бесполезно оставаться там, и, снарядив корабли и запасшись топливом, отправились обратно на землю.

Скорость их кораблей превышала скорость света. Корабли перемещались настолько быстро, что никто из живых существ не мог бы управлять ими, поэтому они представляли собой разновидность компьютера со специальной защитой от метеоритов и других космических помех. Не будь этой защиты, корабль изрешетили бы метеориты и космическая пыль, что привело бы к потере воздуха и смерти всего экипажа.

Наконец они вернулись на Землю и нашли, что подготовка к новой войне идет полным ходом. Темная сторона - плохая часть Садовников Земли - слишком легко стала смешиваться с людьми и обучать их многим из своих секретов. Мир становился все хуже и хуже, и приближалась новая мировая война, которая должна была унести с собой жизни многих людей. Многим бы пришлось прятаться в пещерах и горных ущельях. Мудрецы уже сказали им обо всем, что должно было случиться, и люди решили, что нет ничего благого в том, чтобы жить праведной жизнью, если через несколько лет Земля все равно будет уничтожена. И катастрофа надвигалась неумолимо.

Выслушав внимательно, я сказал:

- Главный астролог сказал мне, что жизнь моя будет ужасна, поистине ужасна. Так как же это может помочь миру? Лама ответил:

- Конечно, все, что говорит Главный астролог, истинно и действительно, тебя ждут очень, очень тяжелые времена, когда все обернется против тебя. Но всегда помни, что ты преуспеешь в том, что делаешь, и, оставив этот мир, ты не задержишься в астрале, а отправишься на более высокий уровень. И, конечно же, ты никогда уже не вернешься на землю. Я не уверен, стоит ли рассказывать тебе обо всем, что здесь должно произойти, но все-таки давай рассмотрим несколько событий из прошлого. Хотя прежде нам стоит поесть. Эти просмотры изматывают, и ты буквально теряешь счет времени.

Мы, как всегда, подкрепились тсампой, запив ее холодной водой. Потом Лама сказал:

- Тебе придется привыкать к другой пище, потому что в других частях мира никто не слышал о тсампе. Их пища хранится готовой, запечатанная в банках. Она съедобна и не портится любое количество времени до тех пор, пока банка не вскрыта. Но, безусловно, банки должны сохраняться в холоде, чтобы предотвратить разложение. Сейчас на Западе используются так называемые ледяные коробки, коробки огромной величины, внутри которых банки обкладываются льдом со всех сторон, каждые несколько дней коробку открывают и смотрят, сколько льда расплавилось. Если расплавилось много, то всю коробку следует загрузить свежим льдом. Ты всегда можешь определить, испорчена пища или нет, потому что крышки банок с испорченным содержимым из-за давления газа, образующегося при разложении, вспучиваются. Такой пищей либо травятся, либо ее выбрасывают.

Теперь давай очистим наши чаши и взглянем еще раз на мир, частью которого являемся мы сами.

Лама поднялся на ноги и доел остатки тсампы, затем подошел к горке песка, захватил горсть и вычистил чашу. Я последовал его примеру, думая про себя о потере времени, которое уходит на мытье посуды. Я размышлял, почему до сих пор не изобретена тарелка, которую бы можно было выкинуть после еды. Я подумал обо всех монахах и ламах, оттирающих свою посуду горстями песка. Но все-таки оттирать деревянную посуду песком намного удобнее, чем мыть ее. Если держать в деревянной посуде сочную пищу, то, очевидно, сок впитается в дерево.

Если кушать фрукты, то фруктовый сок неизбежно будет впитываться. И если ополаскивать такую посуду водой, вода тоже не столько испарится, сколько впитается. Нет, бесспорно, песок при нынешних условиях для очищения посуды куда более лучший вариант, чем вода.

- Как вы думаете, как долго наш мир сохранится таким, какой он есть сейчас?

Лама улыбнулся в ответ и сказал:

- Ну, хорошо. Мы уже видели часть этого мира, и, я думаю, нам стоит продолжить. Рассмотрим еще часть с ее прошлым, настоящим и будущим, ты не против?

Мы медленно направились в комнату, где огромный макет мира застыл в ожидании своего применения.

- Как тебе известно, Лобсанг, все мы склонны думать, что этот мир вечен, и с этой мыслью мы практически разрушаем Вселенную. Уже доказано вполне убедительно, что миры разлетаются друг от друга. Наилучший способ объяснить такое утверждение - это еще раз повторить то, что время в этом мире абсолютно искусственно. Реальное время - это космическое время. И помнишь ли ты, я рассказывал тебе о раскаленных частицах, которые на огромной скорости ударяются о нечто грубое, и это приводит к возникновению пламени? Так вот, если считать, что Бог воплотился в пространстве, то рождение, жизнь и смерть этого мира, как и других миров, сравнима со столкновениями этих частиц.

Первоначально образуется огромное количество тепла посредством трения этих частиц о нечто твердое. Затем, когда достигается критическое количество тепла, происходит взрыв, вырывается пламя. Потом пламя затихает и остается только раскаленный докрасна клубок частиц, который быстро остывает и становится обычной черной обгорелой массой. Земля образовалась таким образом, как и все другие планеты. Нам, живущим на Земле, она кажется вечной. Конечно, трудно представить себя временным существом, которое обитает на поверхности остывающей частицы только до тех пор, пока она не остынет окончательно. Гораздо спокойнее думать, что живешь в мире, который будет существовать всегда. Ты понимаешь, к чему я клоню?

- Да, я понял. Лама, побывавший в известной школе в Германии, рассказывал мне о похожих частицах. Он говорил почти теми же словами, что и вы, однако добавил еще, что несколько миллионов лет назад на поверхности этой частицы, или в нашем мире, температура достигла двадцати миллионов градусов по Фаренгейту, поскольку именно при такой температуре водород в атмосфере может быть преобразован в углерод, кислород и множество других элементов. Все эти элементы необходимы в формировании мира. Он сказал мне также, что перед концом мира Земной шар расширится.

- Да, абсолютно верно. Ты должен помнить, что в Западном мире не знают о подобных вещах, поскольку у них нет приспособлений, подобных нашему. Мы в настоящем времени владеем приспособлениями сверхнаучными и, возможно, произведенными миллиард лет назад - чтобы отразить этот миллиард лет или более. Эти машины простояли здесь сотни, тысячи веков, до тех пор, пока не появились умеющие пользоваться ими. Я знаю, как работать с ними, Лобсанг, и я хочу научить тебя. Жизнь твоя будет полна лишений, но ты знаешь, что же есть этот мир на самом деле. И поскольку ты сможешь забрать свое умение с собой в *Патру*, ты сможешь облегчить жизнь в других мирах.

- Вы упомянули слово «Патра», но я не знаю ни одного мира с таким названием, - сказал я.

- Мне известно об этом, вскоре ты узнаешь то, о чем спросил. Я покажу тебе *Патру* в этом мире, но у нас есть множество вещей, которые нужно увидеть в первую очередь. Я всегда был убежден в бесполезности инструмента, использование которого приводит к предсказуемым результатам, но если оператор не знает, как работает машина и для чего она, то это негодный оператор. Ни один инструмент не должен быть использован до тех пор, пока толковый оператор не выяснит его предназначения.

Мы вошли в комнату, которую по размерам вполне можно было бы назвать залом. Тут же начало ощущаться слабое тепло, и мы увидели, как рассвет обращается в день. Это было нечто отличное от того рода восходов, которые мы можем наблюдать сейчас, потому что все те

живописные краски, которые мы видим при восходах и закатах - это просто-напросто отражения атмосферных загрязнений. В те дни «загрязнения» были как хлеб для Земли - речь идет об извержениях вулканов, удобрявших почву и доставлявших соли на дно морей. Соль - это жизнь.

Мы расположились рядом с приспособлением, и Лама Мингьяр Дондуп продолжил:

- Давай-ка поговорим о странных вещах. Допустим, если бы люди существовали одновременно с вымершими давным-давно животными, то тем, возможно, доставляло бы удовольствие растаптывать и сметать со своего пути жалкие крошечные существа, которые вступили с ними в борьбу за существование. Однако древние существа, первые формы жизни на Земле, и сами были обречены. Например, брахтиозавры, самые странные твари, существовавшие когда-либо на Земле. Их внешний вид приводит в недоумение. Ультразавры, к примеру, наиболее замечательные существа. У них, должно быть, было очень высокое кровяное давление, поскольку голова их возносилась далеко вверх над телом, вес которого превышал порой восемнадцать тонн. У этого животного было два мозга. Один находился в голове и отвечал за работу челюстей и передних ног, а второй - ниже спины, в задней части, и отвечал за хвост и задние ноги. Это всегда напоминает мне вопрос, который мне когда-то задали: «Что будет, если сороконожка забудет, с какой ноги ей делать следующий шаг». Ну, ответить на этот вопрос не представляется мне возможным даже при самом тщательнейшем обдумывании. Я мог бы только предположить, что есть некое другое существо, которое приглядывает за этим и не допускает, чтобы она запуталась в ногах.

Итак, Лобсанг, что бы нам такое посмотреть? У нас есть какое-то время, и тебе достаточно только сказать мне, что бы ты хотел видеть больше всего.

Я на минутку задумался и затем сказал:

- Помните, японский лама рассказывал нам много необычайных вещей, и я до сих пор не знаю, верить ему или нет. Он говорил, что мир когда-то был разогрет, а затем совершенно внезапно сильно охлажден, и вся поверхность мира покрылась льдом. Можно ли это увидеть?

- Конечно, можно. Никаких затруднений. Но, как тебе известно, такое происходило несколько раз. Как видишь, этому миру уже миллиарды лет, а существующему на его поверхности ледовому покрову - всего несколько миллионов. К примеру, на Северном полюсе лед уходит под воду на огромную глубину, и если его растопить и растопить все айсберги на Земле, то все ушло бы под воду - ну, кроме Тибета, мы находимся слишком высоко, чтобы вода могла нас достать.

Он повернулся к приспособлению и просмотрел длинную колонку цифр, затем в огромном зале, или комнате, или как вам будет угодно назвать это помещение, - свет в нем стал быстро угасать. Несколько секунд мы оставались в полнейшей темноте, а затем появилось красноватое свечение, особенное, абсолютно отличное от чего бы то ни было, и с полюсов, с Северного и Южного полюсов, пробились ослепительные полосы света.

- Это северное сияние, мировая аура. Мы видим ее потому, что, хотя нам и выпало находиться на Земле, мы далеки от этого явления, и потому мы видим его.

Свечение становилось все ярче, оно стало невыносимо ярким, таким, что нам пришлось наблюдать его, полуприкрыв глаза.

- Где Тибет? - спросил я.

- Мы находимся в Тибете, Лобсанг, мы стоим на нем. Все, что ты видишь внизу, - это лед.

Я смотрел на лед и размышлял, почему так могло произойти - предо мной был зеленый лед, был синий лед и был абсолютно прозрачный, бесцветный, как чистойшая вода, лед. Больше я не мог такого стерпеть и воскликнул:

- Какое гнетущее зрелище, с меня достаточно. Лама рассмеялся и вернулся к приспособлению, затем мир быстро завертелся и закрутился, набирая обороты. Вскоре скорость так возросла, что все смешалось в однородную серую массу, не было ни света, ни тьмы, только это впечатление крошечной серости. Затем мир замедлил вращение, и мы обнаружили перед собой великий город, фантастический город. Город, выстроенный прямо перед нашествием

самаритян. Город, выстроенный расой, о существовании которой не написано ни строчки, о которой молчит история, и, фактически, даже о самом нашествии самаритян в истории есть лишь самые расплывчатые сведения. В реальности же захватчики напали на город и буквально стерли его в пыль, сравняли с землей, превратили в равнину, и когда буквально камня на камне не осталось, они, по сведениям историков, двинулись в неизвестном направлении, и вскоре след их безвозвратно затерялся. Конечно же, затерялся, ведь они покинули наши места, убрались с Земли на огромных космических кораблях. Я не могу понять, насколько же эти люди были невежественны, чтобы прийти и разрушить город, просто чтобы позабавиться. Ну, конечно, они захватили с собой пленниц, женщин - возможно, в этом кроется одна из причин. Мне вдруг пришло в голову, что я вижу нечто такое, что может изменить всю историю человечества.

- Мастер, - сказал я, - я увидел все эти вещи, я увидел великолепные, чудесные изобретения, но, как мне кажется, только несколько человек знает обо всем этом. Теперь, я уверен, если бы каждый узнал о них, пришли бы времена, когда люди сложили бы оружие и пришли к миру, потому что к чему же воевать, если обо всем можно узнать с помощью этих инструментов и машин?

- Нет, Лобсанг, это не так, приятель, совсем не так. Если у людей возникнет хотя бы мысль о возможности обладать подобными приспособлениями, тут же финансовые дельцы заявятся сюда вооруженные, в сопровождении армии и захватят все это, убьют всех, кому что-либо об этом известно, и будут использовать эти машины для того, чтобы держать мир под контролем. Все остальные будут их рабами.

- Да, но тогда я не понимаю, кто подходит для работы с этими машинами. Нам ведь известно, что Тибет будет завоеван Китаем, мы знаем, что они добудут все наши священные книги, чтобы их тщательно изучить. Как же мы сможем помешать им завоевать мир?

- Лобсанг, друг мой, ты выглядишь совершенным простаком, будто у тебя не в порядке с головой или что-то вроде того. Ведь не думаешь же ты, в самом деле, что мы позволим каким-то завоевателям обладать всем этим, не так ли? Начнем с того, что у нас имеются абсолютные копии всего этого в Арктике, куда человеку вряд ли удастся добраться из-за вечного холода. Но подо льдами, внутри, вполне тепло, и мирно, и удобно, и у нас есть возможность созерцать мир оттуда, следить за происходящим и, при необходимости, даже вмешаться. Весь хлам, что находится здесь, - он огляделся вокруг, - все это будет сломано, взорвано и растащится по кусочкам.

Сначала Тибет попытаются покорить британцы и русские, но им не удастся. Их приход станет причиной множества смертей, но они ничего не добьются. Однако они подадут Китаю идею о завоевании, и придет Китай и захватит Тибет, захватит часть его, эту. Но, все равно, им не достанется ни одной из этих машин, ни одной из наших святых книг, ни одной книги по медицине, потому что нам известно о нашествии за много лет до того, как оно произойдет, фактически, за века. Уже заготовлены фальшивые книги, и они будут разложены по местам тут же, как только начнется вторжение. Тебе известно - Пророчество говорит, что Тибет будет жить до тех пор, пока здесь не появится колесо, с появлением колес в Тибете ему наступит конец. Но можешь не волноваться, все наши ценности, все научные труды за многие миллионы лет надежно спрятаны. Я знаю где, я там был. И тебе предстоит узнать об этом месте и побывать там. Я буду убит в течение твоей жизни, фактически, еще до того, как ты покинешь Тибет, и ты станешь одним из тех, очень немногих людей, которые умеют работать с такими машинами и обслуживать их,

- Благодарю вас, но, чтобы научиться обслуживать такие машины, наверняка нужно потратить на обучение не одну жизнь.

- Нет, тебя обучат, как перевести их на самообслуживание. Тебе нужно будет совершить всего несколько манипуляций, и сама машина или другая машина устранит неполадку. Видишь ли, этим машинам осталось не так уж много, потому что, спустя некоторое время, обстоятельства изменятся. После 2000 года будет много, много перемен, какие-то в лучшую сторону, какие-то - в худшую. Мы можем просмотреть это в Хрониках Акаши. Тебе ведь

известно, человек не может свернуть с проторенной дорожки. Человек свободен выбирать, но в заранее заданных рамках, рамки эти заданы астрологической картой человека. Еще более точно мы можем предвидеть, что случится с целой страной, именно этим мы и займемся вскоре. Я хочу, чтобы ты увидел некоторые варианты мира. Мы будем настраиваться на различные ситуации и различные времена.

- Но, учитель, как удастся вам настраиваться на звуки, которые уже давно затихли, на звуки, картины, все это?.. Ведь когда что-то произошло, то оно завершилось и окончилось.

- Все не так, Лобсанг, все не так. Причину невозможно описать, и все, что мы говорим или делаем, исходит от нас и от круга Вселенной, оно уходит и возвращается, сохраняется в кругу Вселенной вновь и вновь. С помощью этих больших машин мы можем вернуться назад на два миллиарда лет. Обрати внимание, картинка двух миллиардов лет давности, конечно же, не столь четкая, однако она достаточно ясна для того, чтобы мы могли ее разобрать.

- И все-таки я не могу понять, - сказал я, - каким образом можно возвращать звуки и изображения из ниоткуда.

- Лобсанг, через некоторое время сюда придет нечто, называемое беспроводным телеграфом. Сейчас это уже изобретено и с помощью него каждый может подключить себе то, что называется радиопрограммами, и если приемник достаточно мощен, можно получать информацию с любого передатчика в мире, затем появятся радиоприемники, способные воспроизводить и изображение. Все это уже когда-то было. Однако когда люди приближаются к определенному уровню цивилизованности, обычно заново изобретаются те же самые вещи. Иногда достижение действительно полезно, но в этом случае, говоря конкретно, вещь, называемая беспроводным телеграфом, доставляет немало хлопот, потому что ученые пользуются астральным миром для передачи информации и думают, что это - их собственное изобретение.

Поверь мне на слово, и давай пойдем дальше и посмотрим, что должно случиться в мире. К сожалению, наш верхний предел - три тысячи лет, далее мы не можем двигаться, изображение будет слишком размытым и поблекшим, чтобы мы могли его рассмотреть. Тебе самому придется перенести множество страданий и путешествий, и ты неоднократно будешь жертвой беспринципных людей, которым не понравится то, чем ты занимаешься, и они попытаются испортить твою чистую натуру. В ближайшие несколько дней с помощью этой машины ты сможешь просмотреть свои успехи. Но для начала давай просмотрим некоторые редкие вещицы, которые могут показаться странными. Вот, смотри, это наиболее известные места в местности под названием Египет.

Лама отрегулировал несколько рычажков, и мы погрузились во тьму, среди которой в небесной мгле вырисовывалось несколько черных треугольников. Это не произвело на меня ни малейшего впечатления, и тогда он потянулся к рычажку и медленно потянул его. Мир медленно стал заливаться светом. Лама сказал:

- Обрати внимание, эти постройки называются Пирамидами. Люди из более поздних времен не уставали размышлять о том, каким образом эти каменные глыбы были сложены в постройку без применения какой-либо техники. А сделано это было при помощи левитации.

- Да, учитель, - ответил я. - Я много слышал о левитации, но представить себе не могу, каким образом она работает.

- Так, смотри, Земля обладает силой притяжения. Если ты подбросишь вещь в воздух, то земное притяжение заставит ее упасть вниз. Если ты упадешь с дерева, то упадешь вниз, не вверх, потому что земное притяжение действует таким образом, что все падает на Землю. Но у нас есть приспособление, позволяющее снять земное притяжение. Нам приходится все время скрывать его и держать под охраной, потому что неподготовленный человек, в руки которого попадет подобная вещь, не успеет и глазом моргнуть, как окажется на огромном расстоянии от Земли. Он упадет вверх. Каким образом это возможно контролировать? Благодаря двум решеткам, одна из которых отвечает за повышение притяжения, другая - за его уничтожение. Таким образом, при определенной настройке этих решеток тарелки парят в воздухе, не поднимаясь вверх и не падая. Но если нарушить равновесие, установленное между решетками,

и нарушить его в сторону увеличения земного притяжения, то тогда тарелки, или машины, опустятся на Землю. Но если мы хотим приподняться над Землей, нам нужно сместить равновесие в сторону антигравитации, и Земля начнет отталкивать, а не притягивать, и таким образом мы поднимемся в воздух.

Это одно из приспособлений, которым пользовались Боги, занимаясь устройством этого мира. Они смогли приподнять эти каменные глыбы весом в сотни тонн и сложить их в стройное сооружение, не прикладывая к тому никаких физических усилий. В нужный момент, когда конструкция была завершена, было достаточно отключить антигравитацию, и глыбы плотно прилегли друг к другу под действием земного притяжения. Вот каким образом были выстроены Пирамиды, вот каким образом было выстроено много непонятных вещей. Например, только у нас есть карты Земли, составлявшиеся на протяжении всего ее существования, и мы единственные, кто обладает этими картами, потому что только у нас есть эти антигравитационные устройства, позволяющие составлять карты максимально точно. Но сейчас нет времени, чтобы это обсуждать, Я думаю, нам следует перекусить, затем займемся моими ногами и отойдем ко сну. Завтра будет новый день, день, которого ты еще не видел.

Глава восьмая

Лобсанг! Поднимайся, пришло время.

Мои воспоминания вернули меня к другому уроку. Было это в Потале. Мы с Ламой Мингьяром Дондупом отсутствовали в течение нескольких дней, и затем, когда мы вернулись в Поталу, он сказал:

- Отлично, сегодня уроки только начались, иди в класс.

Я согласно покивал головой и прошел в класс. Лама-учитель поднял глаза, и выражение безудержного гнева отразилось на его лице. Он указал на меня пальцем и закричал:

- Прочь! Прочь! Я не потерплю тебя в своем классе! Таким образом, мне ничего не оставалось, как развернуться и выйти вон. Несколько учеников принялись хихикать, и учитель посмотрел на них своим всеокрушающим взглядом.

Я пошел в то место, что принято называть игровой площадкой, и тупо уставился в землю. Из-за угла показался Лама Мингьяр Дондуп и, увидев меня, подошел и сказал:

- Я думал, что ты уже в классе.

- Я был там, - ответил я, - но учитель при виде меня пришел в ярость, приказал выйти вон и сказал, чтобы на его уроках я в классе не появлялся.

- Неужели? - ответил мой покровитель - Давай пойдем вместе и разберемся, в чем же дело.

Мы шли рядом по коридору. Пол в коридоре был скользким от застывшего масла, которое стекало с горящих ламп и застывало от холода. Пол под ногами напоминал каток. Вот, наконец, мы приблизились к классу и вошли. Учитель был в еще большей ярости и наказывал учеников, хлеща их со всей силы. Когда он увидел Ламу Мингьяра Дондупа, он побледнел, как будто испытал сильный шок, и вернулся на подиум.

- Что происходит? - спросил Лама Мингьяр Дондуп.

- Ничего не происходило бы, если бы не этот мальчик, - он указал на меня. - Он все время будоражит весь класс. Нам никогда не известно, будет он на уроке или нет, у меня еще никогда не было такого ученика.

- О, неужели? Этот мальчик, Лобсанг Рампа, находится под покровительством Великого Тринадцатого, и вы должны учитывать это, как это делаю я. Пройдемте со мной, нам нужно встретиться с Великим Тринадцатым прямо сейчас. Лама Мингьяр Дондуп повернулся и вышел из класса вместе с ламой-учителем, который шел за ним покорно, все еще сжимая трость.

- Уф, - сказал мальчик, - не знаю даже, чего ожидать от него сейчас! Он просто спятил - набросился на нас ни с того ни с сего. Видишь, у каждого из нас синяки даже на лице. Просто не знаю, что будет дальше!

Однако ему не пришлось долго ждать, так как Лама Мингьяр Дондуп появился очень скоро. Его сопровождал довольно молодой, серьезного вида лама. Лама Мингьяр Дондуп торжественно представил нам своего спутника:

- Отныне вашим учителем будет он, и я надеюсь, что вскоре ваше поведение исправится и вы будете лучше учиться, - затем, повернувшись к новому Учителю, он произнес: - Лобсанг Рампа будет исполнять особые поручения. Потому ему придется иногда пропускать уроки. Надеюсь, что вы поможете ему наверстать упущенное.

Оба ламы почтительно поклонились друг другу, и Лама Мингьяр Дондуп удалился.

Не знаю даже, почему на меня внезапно нахлынули эти воспоминания, но...

- Эй, Лобсанг, по-моему, ты не слышал и слова из всего сказанного мной?!

- Нет, господин, я думал о том времени, когда меня не допускали к занятиям, а также о том, каким образом этот лама мог стать Учителем.

- Видишь ли, существуют хорошие люди и плохие люди. В этот раз нам повстречался плохой человек. Но ничего, выше нос! Сейчас я твой Наставник, и лишь я могу приказывать тебе - и ни один иной учитель не имеет права.

С этими словами он улыбнулся мне, и я ответил ему широкой улыбкой. Я буду учиться у Ламы Мингьяра Дондупа! Он не уделял особого внимания законам и порядкам монастыря, но много рассказывал о мире, по которому ему пришлось столько путешествовать.

- Итак, Лобсанг, давай-ка остановимся на самом простом, так как тебе придется обучать всему этому людей из внешнего мира. О, конечно, тебе все это должно быть хорошо знакомо, но повторить лишний раз никогда не повредит. Возможно, твои знания даже вырастут на дюйм-другой.

Он преподнес все это так, что я воспринял его слова как комплимент и вновь принял решение оправдать все его ожидания. Удалось ли мне это или нет, покажет время - подождем до возвращения в Поталу.

- Вначале представим живое тело. Человек ложится и засыпает. Тогда его астральная форма оставляет физическое тело и отправляется в некое место. Если спящий человек находится на низкой стадии развития, он подумает, что видит сон и ничего больше. Но если человек обучен, то он в состоянии совершить контролируемое астральное путешествие во время глубокого сна, при этом осознавая, что происходит возле его физического тела. Он оставляет свое физическое тело и отправляется туда, куда его направляют. Ты научишься отправляться куда угодно в своем астральном теле и сможешь обучиться запоминать все детали, чтобы вспомнить их по возвращении в свое физическое тело.

Человек умирает от того, что его астральная личность желает освободиться от плоти. Возможно, его плотская оболочка приходит в негодность и больше не может нормально функционировать, а возможно, она просто научилась всему, чему должна была научиться в этой жизни. Ведь человек все время возвращается на Землю, пока не выучит всех уроков. Но мы с тобой отличны от других - **наши** формы находятся вне астрального плана - ведь мы с *Патры*. Но об этом мы поговорим позже.

Когда астральная форма полностью свободна от физического тела - Серебряная Нить разорвана, а Золотая Чаша разбита, - тогда сущность, которая была заключена в этом теле, вольна идти куда пожелает. Но через некоторое время освободившаяся сущность устает скитаться, и тогда она советуется с Советниками - специальным отделом «Правительства», чьей единственной задачей является помощь астральным сущностям. Они советуют им либо оставаться в астрале и научиться там кое-чему еще, или направляют их обратно на Землю с тем, чтобы они прошли сквозь новые испытания. Понимаешь ли, Лобсанг, когда люди находятся на стадии *Сверх-Я*, они уже не могут чувствовать боли, а ведь для многих людей боль является гораздо лучшим учителем, чем доброта. И тогда такому человеку предназначается отправиться на землю, одержимым жадной убийства. И он родится в такой семье, где ему будет легче всего

превратиться в потенциального убийцу. Но если он будет бороться против своего желания и сможет воздержаться от убийства - что ж, его жизнь будет удачей.

Такая личность научилась контролировать свои порывы, и потому она снова может отдохнуть в астрале, чтобы позже явиться в Комитет Советников и получить от них иное задание. Возможно, теперь этому человеку суждено стать великим миссионером, проповедующим ложные истины. Что ж, снова он рождается в семье, где его должны воспитать как миссионера. И если, став миссионером, он осознает всю лживость своих проповедей, то может извлечь из этого большую пользу. Например, он может понять, что девственница не может родить младенца мужского пола. При определенных обстоятельствах женщина способна произвести на свет ребенка без всякого участия мужчины. Но в любом случае этот младенец окажется девочкой. Если эта девочка вырастет и выйдет замуж и родит ребенка, то этот ребенок будет либо девочкой, либо слабым, больным мальчиком. Женщина неспособна родить сильного человека без участия мужчины.

Пребывая на астральном плане, люди видят свои ошибки и, возможно, пытаются искупить то зло, которое они причинили другим. Известно ли тебе, Лобсанг, что каждый человек на Земле должен пройти через весь Зодиак и через все квадранты Зодиака, так как астрологическая структура человека оказывает огромное влияние на его жизненный путь? Например, человек, относящийся к знаку Овна, может стать очень удачливым мясником, ну а если его родители занимают высокое положение на общественной лестнице, он может претендовать на роль не менее удачливого хирурга - между этими двумя профессиями не существует большой разницы, Лобсанг. Мне говорили, что на вкус люди и свиньи очень схожи. Хотя я в этом не судья.

Минуту-другую я раздумывал над его словами, а затем сказал:

- Учитель, свидетельствует ли это, что мы должны пройти через каждый знак Зодиака - Марс, Венеру и все остальные, а затем пройти сквозь астрологический знак Солнца и все его квадранты?

- О, конечно, ты понял меня верно. Ведь различия между квадрантами невероятно велики. Если мы имеем сильный знак Солнца, то первая часть квадранта будет содержать в себе характеристики не только Солнца, но и признаки предыдущего знака. Тогда как в центрах квадрантов будет доминировать само Солнце. Но затем, подходя к концу квадранта, мы ощутим влияние следующего знака. Я рассказываю тебе обо всем этом, потому что ты со временем сам должен будешь обучать людей подобным вещам. Итак, каждый человек проходит в своих жизнях сквозь все знаки Зодиака. Здесь нет единого для всех порядка, но все же есть порядок, дающий возможность почерпнуть максимальную пользу из всего пережитого.

-Учитель, вы постоянно напоминаете мне о том, какая трудная жизнь ждет меня впереди, как много страданий выпадет на мой долю... ну... и тому подобное... Но для чего нужны все эти страдания?

Минуту или две Лама Мингьяр Дондуп смотрел вниз, словно изучая свои ноги, а затем поднял лицо и заговорил:

- Тебе предстоит выполнить великую задачу... благородную задачу. И вскоре ты убедишься, что люди, которых никак нельзя назвать благородными, будут готовы пойти на любую низость, лишь бы помешать тебе в этом. Видишь ли, люди начинают завидовать, когда кто-либо пишет книгу или рисует картину, которая превосходит все созданное раньше. Я знаю, все это звучит несколько запутанно, но именно так все и происходит. А ты будешь вызывать невероятную зависть к себе, да к тому же, бедняжка, тебе придется пострадать из-за женщин. Нет, не из-за своих любовных походов, а из-за непонимания. Женщины будут проявлять к тебе дружеские чувства, а их мужья, не понимая характера ваших отношений, будут ревновать к тебе. Иные женщины сами будут ревновать тебя, так как они будут тебе улыбаться, но не дождутся от тебя ответной улыбки. Ах, Лобсанг, берегись женщин! Я сторонился их всю жизнь и только выиграл от этого.

Некоторое время я провел в угрюмом молчании, думая над своей несчастной судьбой, пока не услышал голос Ламы:

- Взбодрись, Лобсанг, я знаю, что ты не знаешь о женщинах ровным счетом ничего, но вскоре у тебя появится возможность получше изучить женское тело, как снаружи, так и изнутри. Ведь когда ты отправишься в Ханкин, то сможешь насмотреться на мертвые тела мужчин и женщин в анатомическом театре. Вначале твой желудок будет реагировать на это зрелище, но через денек-другой ты привыкнешь к этому и, согласно Книге Возможностей, из тебя должен получиться по-настоящему хороший доктор. Ты сможешь стать хорошим хирургом, так как ты немного... хм... безжалостен. Да, ты безжалостен, а настоящий хирург должен обладать этим качеством. Так что, когда мы покинем эту келью, или камеру, или пещеру - называй это место как тебе нравится, - ты должен будешь отправиться в другую, где у тебя будет возможность попрактиковаться с хирургическими инструментами - туда, где у тебя появится возможность обучиться множеству вещей посредством универсального языка. И, конечно же, я буду всегда рядом с тобой, чтобы помочь тебе всем, чем смогу.

- Учитель, за последние несколько дней вы несколько раз упоминали слово «Патра». Но я никогда раньше не слышал этого слова, и мне кажется, что немногие в Потале или Чакпори знают его значение.

- Да, вряд ли стоит упоминать о вещи, которая находится намного выше понимания среднего человека. *Патра* - это Небесные Поля Небесных Полей. Все люди, покидающие земной план, отправляются в астральный мир. Этот мир ты должен был видеть во время своих астральных путешествий. Этот мир во многом подобен земному, но в нем существует ряд преимуществ: там ты можешь гораздо теснее общаться с людьми, можешь читать, можешь говорить, можешь посещать других, чтобы узнать, как они проживают. Ты можешь понять, почему кто-то проиграл, а другой выиграл. Из астрального мира ты отправляешься на Землю или другую планету, чтобы прожить там иную, более успешную жизнь. Но существует одна-единственная планета - *Патра*. Это - Небеса Небес. Лишь лучшие души попадают туда - те, которые творили только добро. Например, Леонардо да Винчи создает там проекты, которые помогут другим «землям». На ней также находится Сократ и многие другие люди того же образца. Там ты не обнаружишь подделки. Планируется, что и ты должен будешь оказаться на ней после окончания своей нынешней земной жизни. Ты попадешь туда, так как за свои последние жизни ты претерпел множество трудностей. И нынешнее твоё задание кажется невыполнимым, но ты сделаешь невозможное! Вот почему ты будешь оставаться на *Патре* долгое время. Там нет никаких конфликтов, нет войн, нет жестокости.

- А допускают ли на *Патру* котов, Учитель?

- Ах, ну конечно же, они попадают туда! Кошки обладают душами, подобными человеческим. Многие невежды считают, что это существо на четырех лапках просто тупое животное, почти не обладающее чувствами, полностью лишённое интеллекта и без намека на душу. Но это не так - коты обладают душой, и она способна перемещаться. Они перемещаются в астральном мире и знают о *Патре*. Туда они могут попасть вместе с людьми, которых любили на Земле или на какой-нибудь другой планете. О Лобсанг, ты должен втолковать людям, что коты являются их братьями - личностями. Этот маленький народец, достигший высокого развития, был доставлен на Землю для специальной цели. Потому ты должен относиться к кошкам с большим уважением, что ты, впрочем, и делаешь.

Но давай-ка пройдемся немного - а то мои ноги совсем занемели. Мне кажется, что поразмять их самое время. Вперед же - пошевели своими ленивыми ногами! Нам предстоит здесь еще многое рассмотреть.

- Учитель! - крикнул я вдогонку Ламе Мингьяру Дондупу, вырвавшемуся вперед на приличное расстояние. Он остановился, а я, поравнявшись с ним, продолжал: - Учитель, вам прекрасно знакомо это место, а я-то вначале думал, что это случайная находка. Так вы просто смеялись надо мной все это время!

Он снова засмеялся, а затем ответил:

- О нет, Лобсанг, я не смеялся над тобой. Тот вход, через который мы сюда проникли, действительно был сюрпризом для меня. Я совершенно не ожидал обнаружить вход в этом месте, так как он не указан на картах. Ты ведь согласен со мной в том, что рука человека

оставила свой след на скале. Я думаю, что это произошло оттого, что старый отшельник, отвечающий за поддержание порядка в пещерах, хотел, чтобы вход был рядом с его жилищем. Но нет, я и не думал разыгрывать тебя, и мы должны подумать о том, как выбраться отсюда завтра, - ведь мои ноги совершенно исцелились, и я чувствую себя в состоянии спуститься по склону.

- Но вы будете выглядеть очень смешно, карабкаясь вниз по скале в этом рванье.

- О, не сомневаюсь! Но я собираюсь надеть завтра новенький, с иголки, наряд, которому побольше миллиона лет! Затем, минуто помолчав, Лама добавил:

- А ты должен выйти из пещеры, одетый как монах, а не как *чела* или служка. С этих пор ты должен неотрывно находиться при мне и обучаться у меня всему, чему я могу научить.

С этими словами он развернулся, подошел к двери и, склонившись, опустил руки на каменную плиту. Я увидел, как целая секция стены откатилась в сторону, не издав ни малейшего звука. При этом я испытал какое-то жутковатое чувство.

Лама Мингьяр Дондуп вывел меня из оцепенения легким толчком в спину.

- Иди же, - сказал он, - это ты должен увидеть. Это и есть *Патра*. *Патра* представится нам именно таковой. Да, но это, конечно, только модель, - с этими словами он указал на огромный глобус, полностью занимающий все пространство зала, - на которой мы можем увидеть, что происходит там сейчас.

Он опустил руку мне на плечо, и мы прошли несколько ярдов, пока не достигли стены, украшенной набором инструментов и большим экраном.

- О, здесь каждая отдельная деталь - настоящее достижение! - сказал он.

Свет в зале померк, и в то же мгновение свет, исходящий от глобуса, который Лама Мингьяр Дондуп назвал «Патрой», стал разгораться. Это был замечательный розово-золотой свет, пронизанный теплом и вызывающим чувство родства.

Лама снова нажал какую-то кнопку, и дымка, окружавшая глобус, исчезла, словно туман под лучами солнца. Я неотрывно смотрел на открывшуюся картину. Это был поистине потрясающий мир. Мне казалось, что я стою на высокой каменной стене, а волны спокойно плещутся у ее основания. Вскоре появился корабль, и когда он причалил прямо к стене, с него сошли люди, выглядевшие очень счастливыми.

- Учитель, что делает здесь эта группа счастливых людей?

- О, это *Патра*. Здесь есть чему радоваться. Я думаю, что эти люди собираются прогуляться по острову, затем они попьют чаю и отправятся назад.

Все это находится на несколько ступеней выше астрального мира. Люди попадают сюда... как бы это сказать... если они сверх-человеки. Нередко приходится пережить страшные страдания, чтобы стать достойным этого места. Но когда человек попадает сюда и видит, какие люди окружают его здесь, то понимает, что ради этого можно было перенести любые муки.

Здесь мы можем передвигаться при помощи мысли. Скажем, находясь на этой планете, мы захотели повидаться с определенным человеком - что ж, мы начинаем упорно думать о нем, и если он также захочет увидеть нас, то мы взлетаем над землей и мгновенно переносимся туда, где он находится. Он радостно встречает нас, стоя у широко открытой парадной двери.

- Учитель, какие же люди попадают сюда и как им это удается? И можно ли назвать их «заключенными» - ведь, похоже, они никак не могут выбраться отсюда?

- О, ну конечно же, это не тюрьма! Сюда могут прибыть только наилучшие люди - те, которые не жалели сил, чтобы помочь другим. Обычно мы переходим из своего физического тела в астральное тело. Но обратил ли ты внимание на то, что здесь ни у кого нет Серебряной Нити? Ты не увидишь испарений из Золотой Чаши, поднимающихся над головами обитателей этой планеты. Им это не нужно, так как они одинаковы. Здесь собраны все лучшие люди - Сократ, Аристотель, Леонардо да Винчи и многие другие, подобные им. Здесь они утратили те небольшие изъяны, которыми обладали на Земле. Видишь ли, их вибрации были столь высоки, что они просто не могли бы пребывать на Земле, оставаясь абсолютно безгрешными. Вот почему Мендельсон, находясь на Земле, обладал врожденным недостатком. Но затем, когда он отправился на астральный план, этот недостаток исчез. Я вспомнил о Мендельсоне, музыканте.

Он явился на астральный план, а там его как бы встретил блюститель порядка и, забрав у него Серебряную Нить и Золотую Чашу, отослал на *Патру*. Здесь он смог встретиться с друзьями и знакомыми и вспомнить с ними свою прошлую жизнь, а также исполнить все задуманное.

- Но, Учитель, почему же здесь нет еды? Я нигде не вижу еды в этом месте, которое кажется мне пристанью.

- Нет, Лобсанг, в этом мире ты не обнаружишь много пищи. Здешние люди просто не нуждаются в ней. Они получают всю необходимую энергию путем осмоса. Для этого им достаточно света, освещающего Патру. Если же они захотят что-то съесть ради удовольствия или выпить приятный напиток - что ж, пожалуйста! Здесь запрещено только обжорство и употребление алкоголя, разрушающего мозг. Алкогольные напитки очень вредны - они могут затормозить развитие человека на протяжении нескольких жизней.

Давай же вкратце изучим это место. Во-первых, здесь не существует времени, и любой житель планеты будет очень удивлен, если ты спросишь его, сколько лет он прожил здесь. Он просто посмотрит на тебя недоуменно и решит, что ты еще не оценил здешних условий. Люди никогда не устают от *Патры*. Им здесь просто не может быть скучно - каждое мгновение несет в себе новизну. Здесь ты все время встречаешься с новыми, интересными людьми, но никогда не столкнешься с врагом.

Давай-ка взлетим в воздух и бросим взгляд на эту маленькую рыбацью деревушку.

- Но ведь вы сами сказали, что здесь люди не нуждаются в пище, Учитель. Зачем же тогда нужна рыбацья деревня?

- Здесь люди ловят рыбу вовсе не для того, чтобы утолить голод, нет, они отлавливают ее, чтобы узнать, как можно научить рыбу лучше чувствовать и мыслить. Земная рыба действительно тупа и бесчувственна и потому годится лишь для еды. Здесь же все обстоит по-другому - рыбу ловят сетями и затем ее помещают в садки, чтобы ухаживать за ней. Рыба понимает, что ей желают добра и полностью доверяет человеку. На этой планете ни одно животное не боится людей, заботящихся о каждой твари. Здесь все друзья. Давай же осмотрим все здесь мельком, так как вскоре нам предстоит возвращаться в Поталу.

Внезапно я почувствовал, что поднимаюсь все выше и выше, и мне показалось, что свет вокруг меня померк. Вдруг мою голову пронзила жестокая боль и мне показалось, что я умираю. Тут же Лама Мингьяр Дондуп ухватил меня и прикрыл глаза рукой.

- Прости, Лобсанг, - услышал я его голос, - совсем забыл, что тебя не обучали четырехмерному видению. Нам необходимо спуститься вновь на землю хотя бы на полчаса.

Тут я ощутил, что куда-то проваливаюсь, но вскоре благословенная почва оказалась у меня под ногами.

- Это мир четвертого измерения, и здесь встречаются обертоны пятого измерения. Если мы демонстрируем людям *Патру*, они должны обладать четырехмерным видением, в противном случае им придется туго.

С этими словами Лама Мингьяр Дондуп уложил меня на кровать, а затем я почувствовал, что он кладет мне на глаза какие-то линзы. Через несколько минут линзы словно приросли к глазам, и я радостно воскликнул:

- Здорово, теперь я могу видеть!

И прежде картины, которые сменялись вокруг меня, были необычайно прекрасны, но сейчас, обретя четырехмерное зрение, я понял, что такое настоящая красота. Все это просто невозможно описать словами, существующими в трехмерном мире. Мне даже стало страшно за свои глаза, жадно впитывающие в себя эту красоту. Но затем мы вновь поднялись в воздух, и я понял, что на свете существуют еще более прекрасные вещи. Все мужчины были исключительно хороши собой, но женщины... я никогда не смогу найти слов, чтобы описать их прелесть и то волнующее чувство, которое они порождали во мне. Все они были для меня незнакомками. Моя мать воспитывала меня в строгости, и я не был знаком ни с одной женщиной - даже свою сестру я почти никогда не видел. Меня с детства готовили к монастырю, и потому нас с сестрой разлучили сразу же. Но красота этих женщин - красота и спокойствие, излучаемое ими, не поддается никакому описанию словами трехмерного мира. Попробуйте

описать что-то слепому от рождения человеку. Как вы сможете рассказать ему о цветах? Он ведь никогда не видел их - для него это пустой звук. Вы сможете кое-что втолковать о форме и весе той или иной вещи, но описать ее подлинную прелесть... нет, простите, этого вы не сможете никогда!

Теперь вы можете себе представить мое положение - ведь меня научили видению в третьем, четвертом и пятом измерениях. Так что, покинув земной план, я отправлюсь напрямик на *Патру*. Вот почему люди, утверждающие, что получили инструкции от доктора Рампы, исходящие от Совета Оуйджа, - эти люди просто чокнутые. Вновь повторяю вам, что, покинув этот план, я окажусь вне пределов вашей досягаемости - я буду так далеко, что вы просто не сможете попытаться представить себе это!

Так что я не стану описывать вам *Патру* - это все равно что рассказывать человеку, родившемуся слепым, о том, какие картины были на выставке. Этого еще никому не удавалось!

Но существуют не только картины. На *Патре* находились все великие люди прошлого, и они делали все возможное, чтобы помочь людям, живущим в трехмерных мирах. Многие так называемые «открытия», осуществляемые в трехмерном мире, вовсе не являются плодом разума их «автора». Люди, претендующие на авторство, просто уходят на астральный план, узнают там какую-то идею, запоминают ее, а затем воплощают ее в этом мире.

Казалось, Лама Мингьяр Дондуп был совершенно своим на *Патре*. Он мог ходить куда угодно и встречаться с кем угодно, и всем представлял меня как своего старого друга, который тоже всех когда-то знал, но позабыл. Все наши собеседники добродушно смеялись по этому поводу и приговаривали: «Не переживай, в этом нет ничего страшного. Ты скоро все вспомнишь. Как только окажешься среди нас!»

Лама Мингьяр Дондуп долго говорил с одним ученым, и я услышал, как тот отвечал:

- Безусловно, очень плохо, что представители различных рас имеют совершенно различные представления о мире. Например, в некоторых мирах мужчина относится к женщине как к равне, в других же мирах мы видим противоположную картину - там участь женщины - рабство. Таким женщинам нелегко приходится, когда они попадают в другие страны и обретают свободу. При этом они чувствуют себя абсолютно потерянными! Мы работаем над тем, чтобы у всех мужчин и женщин был единый взгляд на вещи! - Тут он взглянул на меня и сказал с улыбкой: - Вижу, что ты осознал права Братца Кота.

- Да, господин, я люблю их. Коты мне кажутся совершенно замечательными животными! - ответил я.

- Ты славись своим отношением к животным, и, когда возвратишься на *Патру*, сюда за тобой последует целый сонм котов и кошек. У тебя будет живая шуба!

Он улыбнулся, так как в это мгновение большущий бурый кот начал взбираться прямо по мне, чтобы взгромоздиться на плечо. Забравшись туда, он оперся левой лапой мне на голову, чтобы не потерять равновесия, - точь-в-точь как человек. Лама Мингьяр Дондуп сказал:

- Ладно, Боб, нам пора отправляться восвояси, но не так уж долго осталось ждать, когда Лобсанг возвратится сюда - в свой Дом. Тогда ты сможешь вдоволь насидеться у него на плече.

Кот Боб понимающе кивнул головой и соскочил с моего плеча. Но при этом он не переставал довольно урчать.

Лама Мингьяр Дондуп сказал мне:

- Давай отправимся на другую сторону *Патры*. Там находится царство цветов и растений, а деревья особенно соскучились по тебе.

Не успел он произнести последнее слово, как мы уже оказались в чудесном месте, где произрастали необыкновенно красивые деревья и цветы. Я боялся пошевелиться, чтобы не сломать ни единого цветка, а Лама, увидев мое замешательство, тут же решил успокоить меня:

- Прости, Лобсанг, я должен был вовремя предупредить тебя: это царство цветов, и для того, чтобы свободно по нему передвигаться, ты должен взлететь на фут над землей. Это одна из особенностей четвертого измерения: ты воображаешь, что почва находится на фут выше и шагаешь по этой воображаемой поверхности, тогда как на самом деле ты паришь над землей на

футовой высоте, не задевая растений. Но давай-ка не будем ничем рисковать сейчас. Лучше посмотрим на другие части этого мира. Здесь можно еще найти людей-машин,

«Ничего себе! Машины с душами, цветы с душами, коты с душами», - подумал я. Но тут же Лама Мингьяр Дондуп изменил свое мнение.

- Нет, наверное, нам лучше возвращаться назад, Лобсанг, - сказал он, - ведь я должен еще обучить тебя кое-чему, чтобы подготовить к той жизни, которая тебе предстоит. Как жаль, что я не смогу всегда сопровождать тебя в пути, чтобы в любой момент прийти на помощь. Но такова моя карма - я должен погибнуть от рук коммунистов. Меня заколют ножом в спину. Но не думай пока об этом, идем же в наш прежний мир.

Глава девятая

Покинув так называемую «Четырехмерную Комнату», мы отправились в огромный зал, обозначенный на карте как «Этот Мир». Для этого нам пришлось преодолеть около четверти мили, и, когда мы дошли до «Этого Мира», наши ноги страшно разболелись.

Войдя в зал, Лама Мингьяр Дондуп сразу же сел на скамейку рядом с панелью управления. Я последовал его примеру и уселся рядом. Как только палец Ламы коснулся кнопки, свет в комнате погас, и перед нами предстал «этот мир», освещенный тусклым светом. Я стал оглядываться, интересуюсь, почему погас свет, но затем, посмотрев на глобус, отшатнулся и упал со скамейки, сильно ударившись головой. Дело в том, что прямо с шара на меня в упор смотрел отвратительный динозавр с приоткрытым ртом. Казалось, что нас разделяет не более шести футов.

Я тут же вскочил на ноги, устыдившись, что меня напугало животное, исчезнувшее с лица Земли несколько тысячелетий назад.

Лама Мингьяр Дондуп сказал:

- Мы должны перелистать несколько страниц истории, так как в исторических книгах заключаются совершенно неверные сведения. Гляди-ка! - он указал рукой на глобус.

Я увидел горную гряду и у подножья одной из гор разглядел военный лагерь с множеством солдат и сопровождающим войско народом. Среди сопровождающих были и женщины. В те времена солдаты, казалось, не могли долго обходиться без женских ласк. Вот почему за армией всегда следовали женщины, готовые удовлетворить потребности своих героев после очередной победы. Но случалось, победу одерживал и неприятель. Что ж, тогда захваченные в плен женщины удовлетворяли потребности противника.

Перед моим взором разворачивалась весьма любопытная картина - мужчины гнали куда-то целое стадо слонов. Один человек возвышался над всей толпой, стоя на широкой спине слона.

- Говорю же я вам, - кричал он оттуда, - слоны никогда не смогут преодолеть горы, покрытые снегом. Они привыкли к теплу и не выживут в холодном климате. К тому же где мы сможем раздобыть тонны еды, необходимой для поддержания сил слонов? Я предлагаю сейчас же снять поклажу со слонов и навьючить лошадей, прекрасно приспособленных к этой местности. Это единственная возможность перейти через горы.

Шум продолжался - мужчины размахивали руками и кричали, словно базарные торговки, но только что говоривший человек сумел настоять на своем: поклажа была снята со спин слонов и отовсюду стали сгонять лошадей, несмотря на протесты местных крестьян.

Конечно же, я не знал языка, на котором велись эти споры, но Лама Мингьяр Дондуп надел мне на голову шлем со специальным устройством, благодаря которому смысл сказанного проникал мне в мозг, минуя уши. Так что я разобрал абсолютно все в мельчайших подробностях.

Наконец огромная кавалькада подготовилась к выступлению в поход, и женщины также были усажены на лошадей. Обычно мало кто понимает, что в целом женщины гораздо сильнее мужчин физически. Они просто любят притворяться слабыми, чтобы ехать верхом, на пони, тогда как представители другого пола сгибаются под тяжестью вьюков.

Кавалькада стала взбираться по крутой горной тропе, и сразу же стало видно, что у слонов не было ни малейшего шанса пройти по ней. Когда же мы достигли заснеженной земли, лошади, казалось, не обратили на это никакого внимания и шли туда, куда их направляли.

Лама Мингьяр Дондуп пропустил несколько столетий, и, когда шар перестал бешено вращаться, мы заметили битву, которая была в самом разгаре. Сражение было жестоким - казалось, воинам было недостаточно протыкать мечами своих противников: нет, им обязательно нужно было отсечь голову с плеч поверженной жертвы. Мы некоторое время наблюдали за этой кровавой сценой и вскоре заметили женщин, жадно следящих за ходом битвы из грубо сделанных шатров, окружающих поле брани. Их не особенно интересовал исход битвы, так как в любом случае им суждено было утешиться в руках победителя, но все же во всех женских глазах светилось алчное любопытство.

Вновь пальцы Ламы прикоснулись к кнопке, и вновь шар закружился быстрее. Он останавливал его то и дело, но каждый раз при этом перед нами возникали картины все новых и новых войн. Наконец мы достигли эпохи Крестовых Походов, о которых Лама Мингьяр Дондуп немало рассказывал мне в свое время. Некогда считалось делом чести отправляться в чужие земли и сражаться там против сарацин. Сарацины были культурными, утонченными людьми, и они считали долгом защищать свой дом. Так что много древних английских родов прекратило свое существование в восточных землях.

Наконец я увидел Бурскую Войну. Обе стороны, казалось, были уверены в своей правоте. У буров была особая тактика - они целили не в сердце и не в живот противника, нет, они старались поразить его ниже пояса, так, чтобы возвратившись домой, он не смог исполнять свой супружеский долг. Все это мне разъяснили шепотом.

Совершенно внезапно битва закончилась. Казалось, что крестоносцы смешались с сарацинами, не важно, кто оказался победителем, а кто побежденным. Затем они разошлись в разные стороны, туда, где их поджидали женщины. Раненые и мертвые остались лежать на поле. Им никто не мог помочь. Медицина была тогда на низком уровне, и нередко уцелевший воин помогал умереть тяжело раненному товарищу из чистого сострадания. Обычно при этом в руку раненого вкладывался кинжал. Если тот действительно хотел прекратить свои страдания, то просто вонзал клинок себе в сердце.

Мир продолжал кружиться, и скоро перед моими глазами возникла картина войны, охватившей, казалось, весь Земной шар. В военных действиях принимали участие люди всех цветов. Они пользовались для уничтожения друг друга огромными пушками на колесах, а в небе висели воздушные шары. Они находились на такой высоте, что люди, сидящие в корзинах, могли наблюдать за всеми маневрами неприятеля и подсказывать своим солдатам, куда лучше всего наносить удары. Затем мы увидели летящие по небу шумные аппараты, стреляющие по воздушным шарам. Последние падали вниз, объятые пламенем.

Земля пропиталась кровью, и куски человеческих тел устилали все обозримое пространство. С колючей проволоки свисали трупы солдат и часто доносились оглушительные звуки - это с неба падали какие-то продолговатые предметы, взрывающиеся при соприкосновении с землей. Результаты взрывов были катастрофическими для неприятеля.

И опять прикосновение пальца к рукоятке - и снова картина изменилась. Сейчас перед нами простиралось море, поверхность которого была усыпана черными точками. Но Лама Мингьяр Дондуп навел фокус на эти точки, и при приближении они оказались громадными судами, оснащенными длинными трубками. Трубки двигались в разные стороны, и из них вылетали снаряды. Они пролетали над водой около двадцати миль и почти каждый раз поражали корабль неприятеля. Мы видели, как снаряд попал в отсек корабля, где, очевидно, хранились боеприпасы. Взрыв был такой силы, что, казалось, весь мир должен разлететься на куски. Корабль тут же окутался огнем и дымом и пошел ко дну. В воздух взлетели части

человеческих тел и куски горящего металла. Казалось, в воде клубилась огненно-красная дымка - это была кровь изуверченных людей. Наконец солдаты прекратили огонь. Из нашего наблюдательного пункта мы увидели, что они о чем-то горячо спорят. И вот один из них поднял ружье и выстрелил в своего командира!

Лама Мингьяр Дондуп быстро нажал на кнопки, и мы отправились назад - стали свидетелями Троянской Войны. Не выдержав, я прошептал:

- Учитель, не кажется ли вам, что мы прыгаем от одной даты к другой совершенно беспорядочно?

- О, но я показываю тебе все это с особым умыслом. Вот, посмотри, - и он указал на глобус. Там я увидел, как троянский солдат поднял копье и двинулся на своего начальника. - Я просто показываю тебе то, что человеческая природа остается неизменной. Перед тобой человек, который убил своего командира, а затем в следующей жизни он совершит тот же поступок. Я хочу научить тебя важным вещам, Лобсанг, а не книжной истории. История, попавшая на страницы книг, часто изменялась в угоду вкусам того или иного правителя.

Мы продолжали сидеть на скамье, а Лама Мингьяр Дондуп настраивал аппарат на разнообразные сцены. Иногда мы делали скачки во времени, переносясь лет на шестьсот то вперед, то назад. Мы видели, что представляет собой подлинная политика нашего времени. Некоторые империи возникали благодаря прямому предательству, иные империи падали из-за такого же предательства.

Лама Мингьяр Дондуп неожиданно сказал:

- А сейчас, Лобсанг, ты сможешь заглянуть в будущее, Глобус потемнел еще сильнее, и мы увидели странные картины. Мы увидели корабль, огромный, как город, горделиво бороздящий океан, словно владыка вод. Но вдруг раздался зловещий скрежет - и корабль получил пробоину, столкнувшись с айсбергом.

Корабль начал медленно погружаться под воду. На его борту возникла паника. Многим людям удалось усесться в спасательные шлюпки, иные же падали прямо в волны с кренящегося судна. А на одной из палуб оркестр не прекращал играть, чтобы предотвратить панику. Музыка разносилась над водой, пока корабль не исчез под водой. На поверхность поднялись огромные пузыри воздуха, и в воде стали расплываться маслянистые пятна. Затем наверх стали всплывать разнообразные предметы - мертвое тело ребенка, женская сумка...

- Это, Лобсанг, еще одно событие, которое я демонстрирую тебе, не соблюдая хронологического порядка. Оно предшествовало войне, которую ты только что видел. Но не расстраивайся. Ведь можно пролистать иллюстрированную книгу и составить о ее содержании не менее полное представление, чем после ее прочтения от корки до корки. Я хочу объяснить тебе определенные вещи.

Над океаном стало всходить солнце. Первые утренние лучи озарили вершущки айсбергов, а затем упали и на предметы, всплывшие после кораблекрушения, - на обломки стульев и на свертки, а также на мертвые тела с побелевшей воскообразной кожей. Там были мужчины, вернее, тела, принадлежавшие мужчинам в вечерней одежде, были и женщины - тела, принадлежавшие женщинам в вечерней одежде (то есть почти без одежды).

Мы все смотрели на море и не видели ни одного корабля, спешащего на помощь. Наконец Лама Мингьяр Дондуп сказал со вздохом:

- Ладно, Лобсанг, отправимся-ка мы лучше в другое место. Здесь мы ничем не можем помочь.

Он снова протянул пальцы к ручке, и я увидел, что она отклонена почти до предела. Земной шар завертелся все быстрее и быстрее. Тьма сменяла свет, а свет сменял тьму. Мы оказались в стране, которая называлась Англией, и мой Наставник стал переводить некоторые названия: Пикадилли, Статуя Эроса и тому подобные вещи. Вскоре мы остановились перед газетным киоском. Продавец, конечно, не мог видеть нас, так как мы находились в иной временной зоне. Сейчас мы видели то, что должно будет произойти, - мы заглянули в будущее. Нам удалось перенестись из начала столетия не то в 1939, не то в 1940 год - точно не скажу, да и это не столь уж важно. Рядом находились большие плакаты, и Лама Мингьяр Дондуп прочел

мне слова на одном из них. Там речь шла о каком-то человеке, которого звали Чемберлен, поехавшем в Берлин без зонта, Затем слова превратились в живую картину (Лама Мингъяр Дондуп назвал это «театром новостей»), и на ней можно было увидеть суроволицых людей в стальных шлемах и с прочими атрибутами войны. Они маршировали «гусиным шагом», и Лама Мингъяр Дондуп объяснил мне, что это принято в германской армии. Затем картина сместилась, и я увидел людей из другой части мира - людей, падающих замертво от холода и голода.

Мы вышли на улицу, а затем снова перенеслись на несколько дней вперед, И тут Лама Мингъяр Дондуп немного снизил темп, чтобы перевести дыхание. Да, такие прыжки в пространстве и времени - дело весьма беспокойное. Особенно тяжело они давались мне - мальчику, не видевшему ничего в своей жизни, кроме Поталы.

Я обратил свое лицо к Наставнику и спросил его:

- Учитель, но я ничего раньше не слышал о *Пампе*, Ни один учитель до вас не упоминал это название. Они учат нас тому, что, покидая Землю, мы отправляемся на астральный план и пребываем там до тех пор, пока не возникает необходимость возвратиться на Землю, возродившись там в иной телесной оболочке. Иногда они вспоминали о перевоплощении в иных мирах, но ни разу не упоминали слово «Патра». Меня действительно смущает все это.

- Мой милый Лобсанг, на свете существует множество вещей, о которых ты прежде ничего не слышал, но вскоре должен будешь узнать. *Патра* - это мир. Этот мир находится на гораздо более высоком уровне, чем любой астральный мир. *Патра* - особый мир. Туда отправляются люди, чьи заслуги перед человечеством неоспоримы. О *Пампе* обычно не упоминают, так как многие могут потерять надежду на лучшее. Большое число людей отбираются как потенциальный материал для *Патры*, но в последнюю минуту они совершают грубую ошибку или допускают слабость. Таким образом они теряют свой шанс попасть на *Патру*.

Мы с тобой, Лобсанг, безусловно избраны попасть на *Патру* после того, как покинем этот план существования. Но это еще не все. Мы проведем на *Пампе* лишь некоторое время, а затем перенесемся в иное, еще более прекрасное место. На *Пампе* ты повстречаешься с людьми, которые сделали много добра всему человечеству и животным. Помни, важно помогать не только людям. Царство зверей также заслуживает к себе внимания. Человек нередко думает, что он Царь Природы, Венец Мироздания, что животный мир создан лишь для подчинения. Но это не так - трудно представить себе большую ошибку!

- Учитель, вы показали мне, что такое война, война, которая длится годами. Не могли бы вы мне еще продемонстрировать, чем все это закончится?

- Ладно, Лобсанг, - произнес Лама Мингъяр Дондуп, - сейчас мы с тобой отправимся к самому концу войны.

Он вновь стал перелистывать книгу, вычитывая в ней определенные даты. Затем протянул руку к панели управления, и модель мира вновь ожила.

Мы увидели пейзаж, преображенный войной. На земле лежали железные рельсы, а по ним передвигались странного вида машины, перевозящие вещи и пассажиров. Там же мы увидели коробочки на колесах. Их стенки были сделаны из стекла. Вокруг стояла стража, охраняющая их пассажиров.

Затем наступило затишье, и я решил ответить на зов природы. Возвратившись в зал, я заметил, что в этих коробках появились какие-то люди, одетые в карнавальные костюмы. Однако, присмотревшись к ним, я понял, что это все самые главные солдаты и самые главные моряки из различных стран. Все они держались особняком. Мне показалось очень странным, что на груди этих людей красовались ряды медалей. Некоторые носили на шеях длинные ленты, на которых тоже блестели медали. В жизни своей не видывал ничего подобного! Однако я вскоре понял, что эти люди принадлежат к высшему эшелону власти и потому желают произвести впечатление на своих оппонентов количеством металла, свисающего с одежды, и длиной лент, свисающих с шеи. Меня искренне удивляла их способность слышать самих себя и друг друга при том лязге металла, который раздавался при каждом движении торса. Над столом

то и дело поднимались руки, и посыльные носили сообщения от одного участника собрания к другому. Наконец они достали какой-то документ и стали передавать его от одного к другому. Бумага быстро покрылась рядом подписей. Все они с виду отличались друг от друга, но я понял, что люди, ставящие их, почти ничем не разнятся. Все они были представителями военной верхушки различных стран, ведущих войну друг с другом.

- Вот, Лобсанг, теперь ты видишь, что предшествовало окончанию этой ужасной войны, длившейся несколько лет. Наконец-то они заключили перемирие и собираются возвратиться в свои страны, чтобы отстроить там разрушенную экономику.

Я присмотрелся к их лицам и внутренне содрогнулся. Ни одно из них не выражало радости. Нет, на всех лицах была написана ненависть и жажда мщения. Я без труда разбирал мысли этих людей: «Что ж, на этот раз твоя взяла. Но ничего, посмотрим, что ты запоешь в следующий раз!»

Лама Мингьяр Дондуп переключил рычаги, и мы попали в другое место, но в то же время. Мы увидели солдат, убивающих друг друга и ожидающих дня и часа, указанного в договоре о перемирии. Война должна завершиться в этот день, в одиннадцать часов вечера. Затем мы увидели большой красивый пассажирский самолет, летящий высоко в небе. Он был окрашен в голубой, красный и белый цвет. Но вскоре из-за туч появился военный самолет. Когда военный пилот приблизился к пассажирскому самолету, он нажал какую-то кнопку на щитке управления. Раздался громкий звук, вспыхнуло пламя - и убийство было совершено. Этот выстрел был произведен в пять минут двенадцатого.

Мы видели огромные корабли, следующие к берегам своей страны. Они были набиты людьми в военных формах. Некоторые мужчины спали прямо на палубах, другие забрались в шлюпки. Их было очень много, и скоро им предстояло ступить на берег родной страны. Я никак не мог понять политики этой страны. В самом начале войны она продавала оружие обеим воюющим сторонам. Затем ей пришлось присоединиться к одной из держав и воевать против собственного оружия. Как только огромные корабли причалили в родном порту, весь город возбужденно зашумел - то и дело раздавались сирены автомобилей, радостные крики людей, везде на улицах был разбросан серпантин и конфетти. Над гаванью разносились гудки кораблей, везде играла музыка - не важно, что разные мелодии смешивались и заглушали одна другую. Шум был невероятным. Позже мы увидели правителя победившей стороны, едущего в автомобиле по улице с высокими домами. Чуть ли не из всех окон сыпалось конфетти, с балконов свисали бумажные ленты и гирлянды. Различные люди изо всех сил дули в какие-то трубы, в которых трудно было заподозрить музыкальные инструменты. Было великое празднество - а как же, ведь остатки оружия можно будет распродать соседним странам, еще не навоевавшимся друг с другом!

И все же это была очень грустная сцена: солдаты, моряки и пилоты возвратились домой с войны, но чем они смогут здесь заниматься? Как им удастся заработать на пропитание себе и своей семье? Ведь появилась целая армия безработных. Стране не хватает денег, чтобы прокормить всех этих людей. Им приходилось становиться в очередь за «дармовой похлебкой», которую им выдавали раз в сутки. Получив порцию отвратительной похлебки, они спешили домой, чтобы разделить «трапезу» с семьей.

Да, зрелище было поистине печальным. В одной из стран несчастные, возвратившиеся с войны, не могли больше бороться за существование. Они бродили вдоль тротуаров, внимательно присматриваясь к каждой щели на мостовой в надежде обнаружить там корочку хлеба или окурочку. Затем они останавливались и прислонялись к столбам, с которых свисали оборванные провода, и постепенно сползали вниз. Так они и умирали, от голода и отчаяния, скатываясь в придорожные рвы. Им никто не сочувствовал - на мертвых смотрели с радостью - как же, чем больше человек покинут землю, тем больше появится свободных рабочих мест. Но этим ожиданиям не суждено было оправдаться, и очереди за «дармовой похлебкой» все увеличивались. Какие-то люди в специальных костюмах клали мертвые тела в тележки и отвозили на кладбище или в крематорий.

Мы увидели различные события, происшедшие на протяжении многих лет. Видели, как люди в стране, проигравшей войну, готовились к реваншу. Там возникали военизированные молодежные организации, члены которых учились управлять самолетами и обращаться с оружием. Да, там подготовка шла полным ходом.

Мы видели маленького забавного человечка с крошечными усиками на бледном лице и большими выпученными глазами. Где бы он ни появлялся и ни начинал говорить - там собиралась толпа. Подобные вещи происходили по **всей** земле, и то тут, то там вспыхивали мелкие конфликты, но скоро они превратились в большую **войну**, в которой участвовал весь мир.

- Учитель, - сказал я, - все же я никак не могу понять, как можно показывать вещи, которые еще не произошли.

Лама Мингьяр Дондуп посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на аппарат, готовый продемонстрировать нам новые сцены из будущего.

- Собственно говоря, Лобсанг, в этом нет ничего особо мудреного. Если ты наблюдаешь за толпой долгое время, то всегда сможешь предсказать ее поведение. Люди всегда демонстрируют одинаковые реакции. Если мужчина гонится за женщиной, та убегает от него и прячется в каком-то месте. Если погоня повторяется регулярно, женщина будет скрываться в одном и том же месте. Проследив за ней, ты сможешь предсказать, куда она побежит завтра или послезавтра.

- Но, Учитель, каким образом удастся получить картины того, что еще не произошло?

- К сожалению, Лобсанг, ты еще слишком мал, чтобы понять все тонкости, - медленно проговорил Лама Мингьяр Дондуп, - но вкратце могу сказать тебе, что все то, что должно случиться в будущем, уже произошло в четвертом измерении. Некоторые люди обладают способностью смотреть далеко вперед. Я, например, являюсь одним из самых чувствительных ясновидцев и медиумов. Но ты со временем превзойдешь меня в этом. Тебя начали обучать искусству предвидеть будущее еще до твоего рождения. Ты всегда считал, что твои родные были излишне суровы к тебе. Да, они были суровы, но так пожелали Боги. Перед тобой стоит особая задача, и потому ты должен научиться всему, что может пригодиться для ее выполнения. Когда ты вырастешь, то узнаешь о временных дорожках и о различных измерениях. Вчера я рассказывал тебе, что на Земле существует условная линия, переступив через которую ты оказываешься в другом дне. Это, конечно, искусственная черта, необходимая для того, чтобы страны могли поддерживать торговлю и соблюдать договоры, не путая часы и даты. Ты должен понять, Лобсанг, что все то, чему мы стали сейчас свидетелями, произойдет не раньше, чем через пятьдесят лет.

- Мне странно все это слышать, Учитель. Все виденное казалось мне столь естественным. Но теперь я понял - для того чтобы некоторые вещи произошли... нужна... как бы это сказать... иная наука. Так что понятно - эти события возможны лишь в будущем.

Лама Мингьяр Дондуп степенно покачал головой и сказал;

- Да, приблизительно в 1930 или в 1940 году начнется Вторая Мировая Война. И эта война охватит почти всю Землю. Некоторые страны будут почти полностью разрушены этой войной. Победители в этой войне утратят покой, а побежденные обретут покой. Я не могу назвать точную дату начала войны - потому что это никому не известно. Но начнется она приблизительно в 1939 году. Так что у нас впереди еще есть несколько лет.

После этой войны - второй Великой Войны - во многих странах начнется партизанское движение, а профсоюзы попытаются усилить свою власть и получить контроль над странами.

Мне грустно сообщать тебе это, но приблизительно в 1985 году произойдет некое странное событие, которое проторит путь к третьей Великой Мировой Войне. В этой войне примут участие народы всех стран - представители всех рас, и это приведет к возникновению Смуглой расы. Когда черный мужчина женится на белой женщине, от этого брака рождается младенец со смуглой кожей. Мы, земляне, должны иметь единый цвет кожи. Это необходимое условие для существования длительного мира.

Мы не можем сообщать точных дат - точных до часов, минут, секунд, - что считают возможным некоторые идиоты, но я могу сказать, что приблизительно в 20000 году Вселенная, а в том числе и наша Земля, активизируется. Произойдет страшная битва, которая завершится благодаря вмешательству людей из наружного космоса - людей, ненавидящих коммунизм.

Но пришло время взглянуть на мои ноги, чтобы убедиться, что я смогу спуститься по склону. Пора возвращаться в Поталу.

Мы осмотрели все аппараты, которыми пользовались, и убедились, что они находятся в отличном состоянии. Проверив все выключатели и пульты управления, Лама Мингьяр Дондуп и я облачились в «новые» одежды. Они были сделаны миллион лет назад из прекрасного материала. Если бы кто-то увидел со стороны, как мы перебираем груды нарядов в поисках наилучшей одежды, мы бы, очевидно, напомнили ему двух прачек. Наконец мы остановились на тех нарядах, которые соответствовали нашему вкусу, - я оделся как монах, а Лама Мингьяр Дондуп облачился как человек, обладающий исключительно высоким статусом (даже более высоким, чем мой Наставник).

Мы также нашли большие халаты, которые могли набросить сверху на свои наряды, чтобы не повредить их, спускаясь с горы.

Перед отправлением мы перекусили и напились воды. Затем попрощались с маленькой комнаткой, в центре которой была дыра, и отправились в путь.

- Учитель, - воскликнул я, - как же вы собираетесь скрыть вход?

- Лобсанг, никогда не сомневайся в Силе, которая Есть. Как только мы выйдем отсюда, сверху опустится каменный занавес и вход скроется, словно его здесь никогда и не было. Потому, Лобсанг, как только мы окажемся на поверхности - хватаемся за руки и бросаемся вперед со всех ног. Мы должны успеть отбежать как можно дальше, чтобы нас не накрыла скала, которая надежно запечатает вход. Помни, что это место не должны обнаружить китайцы, которые скоро захватят Тибет. Но тогда возникнет тайный Тибет - страна, где мудрейшие из мудрейших будут жить в глубоких пещерах и обучать мужчин и женщин нового поколения. Это принесет мир на землю.

Вдруг впереди появился прямоугольник солнечного света. Мы понеслись по туннелю и вскоре оказались под открытым небом. Я взглянул вниз, и мое сердце радостно забило при виде Поталы, при виде Чакпори. Затем я посмотрел прямо под ноги - на отвесный спуск - и усомнился, сможем ли мы одолеть его.

В этот момент раздался громкий звук падающей скалы. Казалось, весь мир содрогнулся, когда каменная дверь надежно закрыла вход в пещеру. Эта скала выглядела так, как будто простояла здесь тысячи лет, и с нами здесь не произошло ничего необычного. Во время спуска я то и дело бросал взгляд на своего Наставника, думая о том, что он должен будет погибнуть от предательских рук коммунистов. Я также думал и о своей собственной смерти на чужбине. Но зато после этого Лама Мингьяр Дондуп и я вновь встретимся на Священной *Пампе*.

ЭПИЛОГ

Ну вот, еще одна правдивая история подходит к концу. Теперь мне остается ожидать в моей больничной палате только того, как оборвется Серебряная Нить и разобьется Золотая Чаша, чтобы я смог отправиться к своему Духовному Дому - на *Патру*.

Как много я мог бы сделать здесь, на Земле. Я мог бы выступить в Организации Объединенных Наций - или как там они называют себя сейчас - с речью в защиту Тибета. Но в мире столько зависти и недоброжелательности. Далай-Лама принимал помощь от разных людей, что ж, понятно, что он не может пойти наперекор их желаниям.

Я мог бы написать еще многое о Тибете.

Перевоплощения существуют - это неоспоримая истина. На этот счет существует целая наука. Человек словно путешествует по воздуху, а затем, выйдя из самолета, обнаруживает машину, поджидающую его у трапа. Но в этом случае Великий Дух предлагает ему новое тело, в котором тот мог бы выполнить стоящую перед ним задачу.

Эти книги - мои книги - абсолютно правдивы. И если вы считаете, что эта книга имеет отношение к научной фантастике, то тут вы ошибаетесь. Здесь не существует и намека на «художественную вольность».

Итак, я лежу на больничной койке, ожидая, когда, наконец, придет освобождение от этого долгого ночного кошмара, которым является «жизнь» на Земле. Мои кошки приносили мне радость и облегчение. Я всегда любил их больше, чем даже людей,

И вот что я хочу сказать на прощание: некоторые люди пытались заработать на мне. Они распространяли слухи о том, что я умер и передаю им сообщения с «Другой Стороны». И там (на «Другой Стороне») я распоряжаюсь перепиской с Советом Оуйджа. Что ж, Совет Оуйджа - это полная фальшивка и даже **хуже**, чем фальшивка, так как в некоторых случаях злые сущности могут овладеть человеком, верящим в Совет Оуйджа.

Пусть хранит вас Добрый Дух от всего этого!

